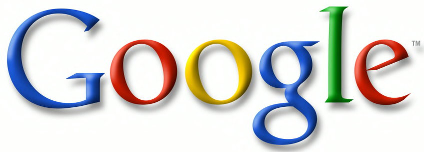

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

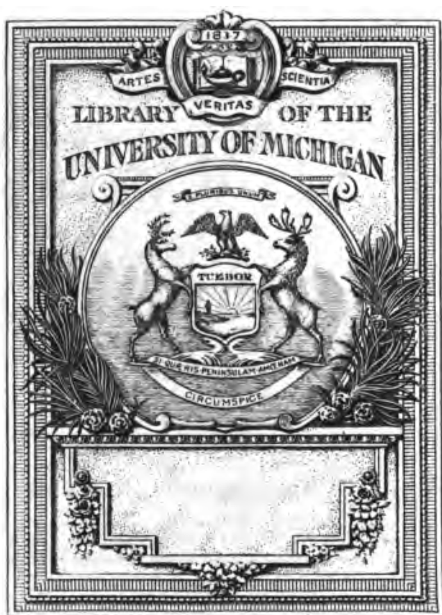
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Digitized by Google

Digitized by Google

285

Digitized by Google

ФЕРДІНАНДЪ V.

Младвій Краль Унгарскій Наслѣдникъ Царства Аустріи.

Digitized by Google

СЕРБСКІЙ ЛѢТОПИСЪ

наставлѣнъ

ѲЕОДОРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ,

ЗАКЛ. АДВ. И СЛ. КРАШОВАЧ. ВАРМ. АССЕС.

За Годину

1834.

ЧАСТИЦА ВТОРА.

Отъ Пеште даж' до Черне Горе
Дѣлатель прилѣжанъ сѣм' да сѣши.

Мушицкій.

Трошкомъ
МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.
Serbische Zeitschrift.

ГОДИНА X. частица 37.

У БУДИМУ
Писмены Крал. Всеучилища Пештанскогъ.

1834.

Digitized by Google

AS
346
.M43
v.37

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЄ.

I. ИЗВОДИ.

Digitized by Google

страна

Digitized by Google

I. ИЗВОДИ.

О Славенскомъ и Сербскомъ Народу и Єзыку.

1. *Изводъ изъ кньиге подъ именемъ:* Pravda Ruska, *Том. I. (Правда Руска). Сочиненіе Г Раковецкаго, Члена Царскогъ Варшавскогъ Дружства, Любителя Наука.*

(Преводъ съ Польскогъ А... И....)

Красоту древнегъ Славенскогъ єзыка доказує степенъ гражданскогъ станя наши предкова, кои су опетъ зато отъ многи списателя црныма изображени бояма. Они признаваюћи предке наше за добродушне, гостопріемльиве, вѣрне, свою речь свето обдржаваюће и туђу собственость уважаваюће, заедно съ тимъ називаю ій и невѣжами, и дивляцыма, кое се едно съ другимъ неслаже.

Мене су у писаню овогъ сочиненія любовь къ истини и горенаведена никаквой сумньи неподлежећа доказателства а не самолюбіе водила.

Я самь отчасти веђь оне узроке изяснio, кои су странне списателѣ побудили, да добро и зло о нашимъ предцыма говоре.

Нема народа, кои не бы имао добродѣтели и недостатка, кои не бы съ извѣстнымъ степеномъ просвѣщенія соединio и предразсужденія и заблужденія, и кои у свомъ бытію не бы претрпio и непогоде судбе. Исторія народа явля о нѣму добро и зло; но разсуждаваюђи о существенномъ нѣговомъ гражданскомъ станю требасе држати среднѣгъ пута. Изяснуюђи све то што значи степенъ народнѣгъ просвѣщенія, треба знати и узрокъ зашто є просвѣщеніє то таково а не другчіє было? Словомъ треба бранити а не худити свое дѣло; почитати добродѣтельи свои предкова, крозъ прсти гледати ньiова заблужденія и недостатке, прве за примѣръ подражанія узимати, а о другима не изъ презренія, но само збогъ предосторожности говорити; потомъ у овомъ важномъ а поредъ тогъ и трудномъ послу, нестрашеђисе противны мнѣнія, коя су вѣковма и многочисленнымъ списательима осветлѣна, треба проникнути у глубочайшу древность, коя є трагове свое оставила у историческимъ преданіама, нравима, обычайма, и езыку народнѣмъ. Сравньиваюђій у таковомъ изтраживаню едно съ другимъ, ако сасвимъ и непостигнемо, а оно ђемосе наймаиѣ приближити къ настоеђей истини. Тимъ руководимъ и несматраюђій на мнѣнія, іоштъ и садь существуюђа, разны списателя,

Digitized by Google

сателя, усудіо самь се у овомъ историческомъ начертанію ту истину доказати, да древни Славени ни су дивляцы были, као што намъ ій древна и нова исторіа изображава; да су они іошть пре негъ су примили христіанску вѣру имали усовершенствованный єзыкъ, морали су іошть издавна художество писаня знати, и да *Руска Правда* ни є право Готско, ю остатакъ древногъ Славенскогъ права.

Предузевшій тай трудъ, старао самь се, да дѣло совершимъ, ако и не тако као што бы требало, а оно колико є возможно. Осимъ свега намучило ме є препятствіє у собранію нужды материала, помоћу кои могао бы горе речена мнѣнія неопровержимымъ доказателствама подкрѣпити.

Кадъ є по назначеноме плану сочиненіе ово къ концу приведено, и веѣа часть тога веѣь напечатана была, онда се и мени самомъ случи многа извѣстія пріобрѣсти и отъ любителя Славенске словесности получити, коя самь я быо принужденъ често тамо помеѣати, гдѣ не бы требало.

(Овдѣ сочинитель напоминюющій писмо Профессора Юнгмана, и послана отъ нѣга древна Чехска творенія подъ названіємъ: *Кралодворская Рукописъ*, и парче *о судѣ Любушиномъ* *), продолжава).

1 * Изъ

*) Види у кньиги овой Соч. Стихотвор. „О суду Любушиномъ."

Изъ наведенны парчета древне Чехске словесности можемосе совершенно уѣрити, да су не само Чехи но и други Славени у глубочайшой древности имали свое стихотворце, кои певаюћи отечественна дѣла управляше обще мнѣніе и побуждаваше духъ мужества и стремленіе у военнымъ сраженіяма; кодъ свободны народа, као што су отъ старина древни Славени были, чимъ бы се другимъ свію мысли согласити могле и управити ій къ єдной цѣли, ако не таквымъ народнымъ пѣсмама. Напоменути у повести Забоя и Славоя *Люмиръ* и у слову о полку Игоровомъ *Баянъ* увѣравају насъ о бытіи премда намъ неизвѣстны, но славны и отъ народа почитаемы пѣснопѣваца. Изрѣченіе „Пѣвца добраго милуютъ боги" освѣдочава да су Славени отлично уважавали даръ стихотворства.

У Слову о полку Иговоромъ и у нађенымъ остатцыма древне Чехске повѣсти видимо необичну красоту мыслій, живость изображенія, пріятность приповеданя, и чрезвычайну силу израженія; кое све доказуе како степенъ изображенія и совершенства языка древны Славена, тако и то, да имъ є отдавна познато было художество писаня.

Сообщенни Г. Юнгманомъ стихови потверждавају мнѣніе, (см. Pravda Ruska стр. 130 и 132) о бытіи Духовно-Граждански закона. Кньига ова, почитана као светый законъ, Deski pravo — datne, sudity pozakonu vieko, — zyznych Bogov, pravda po zakonu

svia-

звіаіа, могла є быти као кньига закона Духовно-Граждански обща свима Славенима. Руска правда може быти да є остатакъ оии, кои су се несравнено болѣ сохранили у штатуту Литванскомъ. Овдѣ ћеће излишно быти о томъ пространіє говорити.

Већа часть предѣла, кои се садъ Литваніомъ назива, обитавана є была отъ Кривичана. Градови ньіови, као што є Г. Ходаковскій доказао, разпространявали су се отъ Пскова и Смоленска до Ґродна и Нѣмана. Новый Ґрадъ находіосе у земльи Кривичкой. Међу Вилномъ, Ґродномъ и Минскомъ быо є главный градъ овай отъ землѣ Креве. Жительи као што пре тако и садъ говоре Рускимъ езыкомъ. Владаюћи ту нѣкогда князови Литвански не само што езыкъ Руссискій изтребили ни су, него су га напротивъ сами у двору у договорма, уставама и общимъ дѣлама употреблявали. А сотимъ и закони, по коима су се Кривичани отъ Старина управляли, и кои безъ сумнѣ произтичу изъ древны Славенски закона сачували су свою силу и кодъ князова Литвански.

Г. Линде у сочиненію свомъ *о статутѣ Литовскомѣ* доказао є, да є Штатутъ овай съ Почетка написанъ быо на Руссискомъ езыку опровергавајућій и мнѣніє Чацкаго утверждавајућегъ, да Литванія до Владислава Ягелла ни є имала написане законе. Русска є правда неоспоримо доказателство закона писаны у Новомъ Граду у почетку 11 вѣка, кои су,

као

Digitized by Google

као што смо мы на своmъ мѣсту показали, происходили изъ глубочайше древности, и по коима су се управляле како све области Руске тако и земля Кривичка, названа потомъ Литваніомъ, гди су се закони ови сохранили у болѣмъ числу, нежели у Новомъ Граду и другимъ Русскимъ княжествама. По соединенію Литваніе съ Польскомъ издани су они подъ названіемъ Штатута Литванскаго, кое овай истый штатутъ доказуе, у комъ се много Артікула као што е и у Русской правди отъ слова до слова содержава; о чему е выше путій говорено было.

Артікули ови ради сравненія ньіовогъ съ артікулима Русске Правде назначени су ниже у преводу текста ове.

Ако се согласимо съ мнѣніемъ основаннымъ на вѣроятности и нѣкимъ историческимъ доказателствама, да су древни Славени у време іошть идолопоклонства, знали художество писаня и имали обще законе (кое су они изъ узрока едногъ езыка, еднаки нрави, обичая и вѣре могли свето наблюдавати); онда ћемо се лако согласити и у томъ, да духъ овогъ уложенія (Gesetzbuch) равно као и многи нѣгови Артікули доцніе могли су пренешени быти у законе разны Славенски народа, а особыто у Русску правду и штатутъ Литванскій.

Овако мыслећи нећемо быти принуждени, да заедно съ Чацкимъ, Шлецеромъ, Струве де Пирмонтовъ, Еверсомъ и другима

по

Digitized by Google

по Готскимъ намъ неизвѣстнымъ странама Даніе, Шотландіе и Скандинавіе блудимо, да тамо источникъ и начало наши закона, кое су сами наши предцы у Еvропу пренели, тражимо. *Ни є намъ на похвалу отъ Нѣмаца искати правду, кодъ насъ є правда по закону святомъ, кою намъ дадоше отцы наши.* Но прелазећій на неизмѣрима поля пространогъ Славенскогъ свѣта, обраћаюћій вниманіе и проницаваюћій у древный єзыкъ, нрави, обичае, народнѣ пѣсме и свойства придодавана божествама предкова наши, лако ћемо се увѣрити о томъ, у колико су ньима позната была основанія союза Гражданскогъ. Съ удивленіемъ видимо и познаемо *Святовида* као божество мира, домостроителства и земледѣлія. Видимо и познаемо *Радагаста* божество страннопріимства, торгова, заната и художества. Видимо и познаемо *Прове* божество покровителствуюће старе наше законе. Увѣрићемосе о извѣстномъ предковима нашимъ и крѣпко отъ ньи наблюдаваномъ гостопріимству, шта вьнише и сами странни намъ ненаклоњени списательи ни су могли о томъ прећутати; оно є и садъ отлично свойство свакогъ Славянина. Истину ову ясно видимо у Руской Правди и Штатуту Литванскомъ.

У неизмѣримомъ пространству таковы изтраживаня обраћаюћ'се къ страннымъ разсужденіяма о нашимъ предковима видимо, да є начинъ ньіовогъ живленя, ньіовы дѣла, у отношенію къ исторіи человѣчества весма важанъ

Digitized by Google

жанъ предметъ, о комъ разсуждавающій остроумный Хордеръ и побуђенъ духомъ истине и безпристрастія овако говори о нашимъ предцыма:

„Славяни занимаю обширніе место на земльи, нежели у исторіи, између прочи узрока єданъ є и тай бýо што су живили далеко отъ Римляна. Найпре су обитавали брегове Дона а после Дунава. Тамо су међу Готима, а овде међу Хуннима и Бугарима живили, съ коима су скупа кадкадъ као союзницы, а кадкадъ као у ньіовой войсцы служеђи войницы нападали на Римско Царство, и премда су се славили у знаменитымъ сраженіяма, опетъ зато ни су никадъ подобни были Немцима, народу скитаюђемъ се и жеднеђемъ за войномъ; они спокойно за овима следуюђи населяваше земле отъ ньи оставлене, и найпосле занреме неизмеримый просторъ отъ Дона до Елбе, отъ восточногъ (балтическогъ) до Адріатическогъ мора. Ньіова обиталища съ ове стране Карпатски брегова простирала су се до Линебурга починюђи отъ Мекленбурга, Померавіє, Бранденбурга, Саксоніє, Лузаціє, Бохеміє, Моравіє, Шлезіє, Польске и Руссіє. Съ друге стране Карпатски брегова, где су јошгъ отдавна обитавали Валахію и Молдавію збогъ разны обстоятелства разпространявали су се све дале и дале; найпосле Імператоръ Иракліи пусти ій у Далмацію. Съ временомъ освую краљевства Славонско, Босанско, Сербско и Далма-

Digitized by Google

матинско. Нъи е велико число было и у Панонии, и разпространяваюћи се отъ Фріуля до юговосточны Немачки земаля занимаще тако-ђе Штірію, Каринтію и Карніолію, (Крайнску).

Ето найпространія часть землѣ у Европи была е населѣна єдиымъ народомъ, кою іошть и садъ по већой части Славяни обитавају.

Славяни, населяваюћи землѣ отъ странны народа оставлѣне, као пастыри и землеδѣлцы, миролюбіемъ и трудомъ своимъ све те опустошене землѣ доведу у цветуће станѣ. *Любећи землеδѣліе* и скотоводство знали су неколико домашны художества и заната, и како производомъ (продуктомъ) землѣ свое, тако и трудолюбіемъ водили су свуда полезну трговину. Отъ Любека на восточномъ (балтическомъ) мору основаше многе градове, између кои *Винета* біяше Славенскій Амстердамъ. Тимъ начиномъ соединесе съ Прайзима, Курландезима и Летама, кое доказуе языкъ овы народа. Созидали су Кіевъ на Днѣпру, Новгородъ на Волхову. Градови ови соединиваюћи црно море съ Балтійскимъ и снабдѣваюћи сѣверну и южну Европу производомъ восточны предѣла, наскоро постану цвѣтући трговиномъ градови. У Немачкой упражнявали су се Славени у землеδѣлію, знали су топити Металле, ковати Со, спраляти медъ, пресађивати плодоносна дрва, и занимаюћи се музікомъ проводяще щастльивъ животъ. Кротки, учтиви, гостопримни преко мере Славяни, любећи селску свободу, былисv покорни

и

и послушни, нити су нападенія чинили, нити грабили. Све ово не само што ій ни е избавило изъ робства, него ій є іошть веѣма у то бацило. Єръ неимаюѣи владѣтелны князева, кои бы за завоєваніємъ жеднили, и нежелеѣи владати надъ светомъ, радо су плаѣали данакъ, да бы само у предѣлима своима спокойно живили; збогъ тога многи народи а особито немачкогъ подрекла отвеѣъ жестоко и неправедно съ ньима поступаше.

Іошть за Карла Великогъ, подъ видомъ разпространенія Христіанске вѣре, почела су та завоєванія, но кои є правый узрокъ быо, да іимъ истргну користи трговине. Войни Французи сасвимъ заключе, да є болѣ съ народомъ, кои се земледѣліемъ и трговиномъ занима, као съ роблѣмъ поступати, него да се отъ нѣга чему науче и сами у художеству и занату упражнявају. Што су Французи започели, то су Саксонцы довршили. Славене у свима провінціама или су истреблявали, или у робство водили; а земля ньіова буде подѣлѣна Епіскопомъ и Дворяномъ. Трговину ньіову на сѣверномъ мору уничтоже сѣверни Нѣмци. *Винета* пострада отъ Датчана, а остатцы Славяна у немачкой земльи могусе сравнити съ остатцыма Перуанаца, кои су отъ Шпаніолаца покорени были. Єли чудо, што е народъ овай, чрезъ толико столѣтія у робству, подранюѣи мрзость къ своимъ Христіанскимъ Епіскопомъ и Грабителѣмъ, кротку

Digitized by Google

ку свою ћудъ у хитру, сурову и рабску измеnіе? иначе свуда, а особито у предѣлима, гди се іоштъ народъ овай свободомъ као и лаймаnьомъ ползуе, видесе нѣгова пређашня свойства. Несреħа овога Народа произишла е оттуда, што онъ, любеħи мирный и трудолюбивый животъ, ни е имао постоянногъ войническогъ устроенія, премда му мужество оскудѣвало ни е. Несреħанъ и збогъ тогъ што се съ едне стране находіо у оближнѣмъ сосѣдству съ Нѣмцыма, съ друге пакъ стране нападали су на нѣга Татари и Монголи чинеħи му велико зло.

Будуħи да мы изъ многи провінція лепа и полезна извѣстія, коя су у отношенію къ исторіи народа овога, имамо; зато желили бы, да се іоштъ заоставша у овой исторіи праздни на изъ други провінція попуни, и да угасуюħи се остатцы обичая, пѣсама и повѣсти прилѣжно соберу, изъ кои бы могла быти составленна совршена исторія, какову изискуе исторія успѣха човеческогъ.*)

У Немачкой и Чемской собрали су познати Списательи отвеħъ много матеріала ради исторіе древны Славяна, какову збогъ блага човечества и славе овогъ народа жели Херде ръ.

У Руссіи отъ времена Петра Великогъ издаюсе сочиненія, коя су полезна како збогъ Руссіске исторіе тако и збогъ исторіе други на-

*) S. G. von Herder's Ideen zur Geschichte der Menschheit. 4. Theil. Wien 1813. §. 32—36.

Digitized by Google

народа Славенскогъ подрекла. Ту се непрестанно занима историческимъ изтраживанѣмъ. Прошасте 1819 години почео е Г. Кеппенъ, членъ многи ученны дружства, издавати библіографическо описаніе свію сочиненія, коя су у отношенію къ исторіи и словесности, и коя могу быти любопитна за Руссиске списателѣ. Заглавіе е овогъ сочиненія: *матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи.*

Премда ч несрећа, коя е прошастогъ и садашнѣгъ столѣтія отечество наше (Польску) угнѣтавала, препятствовала, да науке кодъ насъ до тогъ совершенства дођу, до когъ су у другимъ предѣлима; ништа манѣ ньіово теченіе ни е могло ни садъ престати. Усредъ внутрены раздора, усредъ конечне пропасти отечества, многи су изрядни мужеви посветили себе разнымъ полезнымъ наукама, међу коима нѣколико ньи сасвимъ се предаду изтраживанію Славенске древности.

Иванъ Потоцкій нештедећій труда и трошка, издао е своя сочиненія позната ученомъ свѣту.

Хуго Коллонтай, у време свогъ заточенія, написао е исторію о происхожденію Славена, о коіой напоминѣ у своимъ сочиненіяма Иванъ Снядецкій (Ч. 1. стр. 108). Желили бы, да заоставше рукописе овогъ мужа, збогъ славе нѣгове и збогъ ползе отечественне словесности, любительи наука издаду на свѣтъ.

Князь Александеръ Сапега, у 1802 и 1803 години путуюћи по предѣлима Славенскимъ

скупіо

скуніо и разне драгоцѣне Славенске рукописе. Читаюћій нѣгово путешествіе, издано у 1811 години, немогу да се недивимъ ревности оной съ коіомъ е онъ себе посветіо збогъ славе предкова наши, и труде често съ опасностію живота поднео.

Суровецкій, познатый ученомъ свету збогъ свои сочиненія у писмама, напечатанымъ у 1807 години у Варшавскимъ новинама, обявіо е любительима Славенске древности сочиненіе свое: *о происхожденіи нравахъ, обичаяхъ и Релзіи древныхъ Славянъ.* Сочиненіе ово написано у смутнымъ временима отечества нашегъ, состои се изъ три стотине листова, као што самъ почитаемый списатель у горепоменутымъ писмама обявлюе.

Къ сочиненіяма веема полезнымъ збогъ Славенски народа, коя су у томъ жалостномъ времену, као што е и горепоменуто, написана, принадлежи незаборавлѣно сочиненіе Польскогъ Словара. Сочинителя превеликогъ овогъ Словара свакій ће Славянинъ, а и сами доцнiи потомцы съ тимъ выше уважавати, што подобна предпріятія кодъ други народа трудомъ больи дружства едва се совершавают.

Такође къ овомъ времену относи се и сочиненіе Свенцкога (описаніе древны Поляка) као што онъ самъ о томъ у предисловію говори.

Скоротеча (Вѣстникъ) Маевскій изнашао е првый отъ Поляка сходство езыка, нрави, оби-

обичая, закона и проч. древны Славяна съ езыкомъ, нравима, обичаима, законима и проч. древны Індіанца.

О. Чайковскій, Архіђаконъ Ловичкогъ Коллегіума, написао е сочиненіе подъ заглавіемъ: *Историко-Географическія изслѣдованія о великомъ народѣ Скиѳскомъ, сдѣлавшемся послѣ извѣстнымъ подъ названіемъ Славянъ.*

Графъ Оссолинскій посветіо е цѣо свой животъ собранію извѣстія, коя се относе къ древной нашой исторіи и началу Славяна. Сочиненіе ово, кое е великій трудъ и старанѣ изискивало, излази садъ изъ печатнѣ.

Ходаковскій, посветившій себе истраживаню Славенске древности, изналази многа любопитна и досадъ неизвѣстна.

Вѣроятно е, да іошть и много други има, кои се у тайности съ драгоцѣнымъ овимъ ради насъ, предметомъ занимаю. Желили бы да се іошть болѣ и болѣ съ ньимъ занимаю; ербо пространни Славенски предѣли, а особито што се истраживаня тиче, есу у свакомъ отношенію важни збогъ наука, представляю пространо и неизмеримо полѣ, о комъ се іошть досадъ мало напоминяло.

Такођe желили бы, да се заедно съ прочима наукама предае почетакъ славенске исторіе, словесности и езыка разны Славенски народа. Да се у младежи побуждава воля къ познанію нащи древности, къ собранію пословица и стары народни песама, отъ кои іошть существую у простомъ народу; да іимъ се по-

покаже способъ у изтраживаню прави, обичая, начина живота и обряди (Церемонія) кои се совршавају при рођеню, свадбама и погребима, такође предразсужденія, шта выше врачаня, езыка и рѣчи простогъ народа; еръ у свимъ овыма обстоятелствама видимо вообще знаке давнашнѣ древности. Младежъ о томъ извѣщена могла бы у будуще неоцѣниму ползу за доцнія времена принети.

Онда люди, одарени великимъ умомъ, у самомъ почетку остроумія и силе свое, кадъ іимъ е путь у исторію народа своѓъ проникнути, показанъ, возлюбећи предметъ изтраживаня, съ ревностію и ползомъ трудили бы се ради обогащенія отечественногъ езыка и словесности. Имајући средства, по примѣру Потоцкогъ и Сапеги, посѣщавали бы предѣле, у коима су кадгодъ Славяни живили. Ту съ чувствомъ любови къ своме народу изтраживали бы трагове величественногъ духа, свойства, сила, могућества и узрока пропасти своихъ незаборавлѣны предкова. Ньіова откровенія и сочиненія была бы велика помоћь за оне, кои се у отечеству съ тимъ предметомъ занимају.

Тимъ образомъ све выше и выше узвышавао бы се общій народный духъ, распространила бы се отечественна словесность и древный езыкъ народа добіо бы свою прећашњу знаменитость, силу и важность.

Нови Доѣлли и Румянцови были бы у станю издати обширнѣйше собраніе Диплома-

тиче-

тическа папира. Нови Нарушевичи и Карамзини написали бы основателнію и духу древны Славяна сходнію исторію свогъ народа. Нови Волтини и Чацки написали бы достаточнію и у болѣмъ совершенству исторію отечественногъ законодателства, коя є толико важна збогъ исторіє у успѣваню ума и изображенія. Нови Ломоносови и Копчински написали бы болю Грамматіку отечественногъ єзыка. Єдномъ рѣчію мы бы на самимъ нашимъ ньивама изобилну жетву имали, неосланяюћій се на туђе труде, кои се свагда на нашу штету совершавају.

Изъ узрока свимъ вообще познаты и отчасти горе наведенны, допустили су Славенски народи, да ій други у успѣху наука предваре.

Страни су писали за насъ болѣ, нежели мы сами. Мы іимъ благодаримо на ньіовомъ истраживаню, относећемъ се къ древной исторіи предкова наши, но при свой нашой признателности неможемо се сасвимъ ослонити на ньіова нагађана мнѣнія, коя су изъ любови къ свомъ а не къ нашемъ народу ставлѣнна; ни су сва написана безпристрастнымъ и правдолюбивымъ перомъ Хердера.

Неосланяюћіи се на нѣколико горенаведены мнѣнія и не опоминююћи безчислена друга, да посмотримо засадъ што слѣдуе.

Мы смо горе напоменули, да су Славяни-Русси уместо новаца употребляваали по торговима коже отъ куна и веверица. Шлецеръ раз-

Digitized by Google

разсуждавающій о томъ съ удивленіемъ примѣчава: „да Ливонцы и Славяни ни су употреблявали у трговинама, и ни су плаћали данакъ своимъ Началникомъ, као народи Готски, у кожама больи дивльи зверова, медведа, бивола и други. Почему мысли, да Ливонцы и Славяни ни су имали ни орудія ни нуждны оправа за ловъ больи дивльи зверова. Да су Немцы съ тымъ ловомъ союзили мужество свое, шта вышше и самъ почетакъ свогъ изображенія, и да су збогъ тогъ узрока Славяни пре доода Нѣмаца слаби были. То исто мнѣніе, ако и ни е основано, напомену е Деппингъ, у прибавленію къ Русской исторіи Левека.

Што се тиче лова дивльи зверова, немогу казати, да е онъ Славянима непознатъ быо, збогъ тогъ што су они употреблявали у трговини коже отъ куне и веверице. Коже су се те кодъ ньи находиле у већемъ изобилію, нежели кодъ други народа, и составляле отъ већь знатну грану ньіови заната и трговина; они су могли трговати съ кожама и други зверова, но ове су се цѣниле по кожама куна и веверица, збогъ тогъ што су куне и веверице кодъ ньи означавале цѣну ствари. Познато е, да жительи Сибирски іошть и садъ плаћаю и даю у соболяма (Zobel), кое кодъ ньи цѣну ствари означаваю; можемо ли мы дакле изъ тогъ заключити, да Сибиряни немаю ни орудія, ни оправа за ловъ медведа, куряка и

Digitized by Google

други дивльи зверова, съ кои кожама Сибиряининъ тако обширну води трговину?

Што се каса изображености Нѣмаца: то неђу пожалити труда, да изнађемъ узрокъ нѣговогъ почетка; ербо є свакомъ познато, да неводу народъ къ изображенію ловъ и убіянѣ дивльи и крвожеднеђи зверова, но други узроцы, друга обстоятелства. Што се тиче слабости Славяна пре пришествія Нѣмаца, то немогу узети за узрокъ ове, да Славяни ни су знали ловити дивлѣ зверове; єръ кадъ бы се мы у томъ и согласили, да имъ ово незнатно художество ни є было познато; то опеть треба намъ посмотрити друге далеко важніе узроке. Пропасть Славяна треба приписати свирѣпости Гота, и чрезвичайномъ, тако ређи, добродушію Славяна. Како свирѣпство првы, тако и добродушіе послѣдны происходило є изъ основанія ньіове вѣре. *Перунъ*, *Бѣлобогъ*, *Чернобогъ*, *Святовидъ*, *Радегастъ*, *Прове*, почитани су были као божества, наказывающа преступленіе и побуждавающа къ уваженію права человѣчества; као божества, руководеђа къ любви мира и домашнѣгъ живота; поставшій изъ овогъ богопочитанія духъ свободе положіо є основаніе ньіовогъ республіканскогъ правленія, правленія, кое є цѣль имало болѣ защищавати права свое свободе, нежели военне користи. По несређи у таково се правленіе обично увуче непоредакъ, кои ослаблява силе, потребне противъ внѣшны непріятеля. . . . Збогъ тій

узро-

Digitized by Google

узрока, пропали су Славяни, и предѣли ньіови ни су тако прославляли се као Скандинавія, коя е у средньимъ столѣтіама цѣлой Европи войне обявльивала. *Торъ*, Богъ Скандинавскій, быо е строгъ и свирѣпъ. Соколи, свагдашньи сопутницы северны овы витезова, кои су се раньили съ тѣлесама побѣждены народа, были су Символи жестокости овогъ Бога. Воинственный духъ, побужденъ лютымъ овымъ божествомъ, овлада цѣломъ Европомъ. На развалинама побѣждены и разорены царства разпространи се жестоко феудално право (ленное право, Lehenrecht, jus foeudale), и іошть и садъ было бы орудіе угнѣтенія, насилія, наглости и тиранства, да ни су света правила Христіанске вѣре умекшала жестока сердца и улила чувство любви къ човечеству.

Безъ сумнѣ Шлецеръ и Деппингъ то би исто примѣтили, да су основателно познали нраве, обичае, вѣру, езыкъ, законе, свойство и народный духъ древны Славяна; но збогъ овогъ тако важногъ и обширногъ знаня, осимъ труда, треба іошть любити правду и народъ Славенскій, кое отъ странны списателя нетреба изискивати, и исторія древны Славяна дотле, као што треба, изяснена быти неће, докле сами Славяни, подобно другимъ народима, себе историческимъ изтраживанѣмъ не посвете.

Већь се віори и бурѣ по странама Славенскимъ утишаше, небо се разведрава и ясна зора исходи. АЛЕКСАНДЕРЪ миротворацъ

ѳтвара храмъ музама, любећимъ покой и свободу. . . . Већь е настало време, у комъ ће се зажећи светило просвещенія. Отсадъ ћемо соединити труде и старанѣ збогъ славе свои предкова и збогъ блага ньіовы потомака... Историческо изтраживанѣ ни е безполезно любопитство; примѣчанія, коя се осниваю на здравомъ любомудрію, откриваюћемъ праве узроке прошасте величине, славе, могућства, силе и пропасти, узвишаваю любовь къ отечеству, а съ тимъ уче како треба поступати у отношенію сами себе и будући поколѣнія.

---

2. О

Digitized by Google

2. О древномъ некомъ рукопису.

У изданой Г. Раковецкимъ на Польскомъ языку кньиги, подъ именемъ Правда Руская налазисе Ческій еданъ рукописъ, кои є Г. Раковецкій слѣдуюћимъ начиномъ добіо. Профессоръ Юнгманъ послао нѣму неколико стары чески рукописа, између прочи єданъ подъ именемъ Кралодворская, а другій подъ именемъ Отривка о суду ческе Кральице Любуше. О последнѣмъ овомъ рукопису између прочи ово говори: „Молимъ „прочитайте отривакъ овай, кои є неизвѣстна „особа (персона) націоналномъ Музеуму по„клонила. Изъ овогъ отривка увидиѣете „величайше сродство ческогъ языка съ Поль„скимъ." — (Русси овде кажу: „а еще болѣ є съ нашимъ Рускимъ." Мы пакъ свободно казати можемо, да є сродство овогъ ческогъ языка несравнимо веће съ нашимъ сербскимъ нарѣчіемъ нежели и съ Польскимъ и Рускимъ.) — „Такође усмотриѣете, да древни „Славяни изъ отечества свога Індіє, ни су „тако глупи и диві дошли, као што іи гди„кои Історицы описую. Ніе сумнѣ, да су „Славяни собомъ и собственна писмена доне„ли, коя су христіянски свяшеницы, чрезъ „уведена по ондашнѣмъ обычаю латинска пи„смена и нову вѣру сасвимъ изтребили."

„Че-

Digitized by Google

„Чехи су у време Любушино имали пи-
„сане законе, назване desky pravdodatne (да-
„ске правдодатне), кое су они за божествене
„почитовали. Судъ є кодъ нњи быо исти
„као кодъ Індіанаца: suditi po zakonu veko-
„ziznych bogow (судити по закону вечножи-
„вы т. е. вечито живећи богова."

„Читаюћи описанія Азіе нашао самь, да
„славенскій єзыкъ верло велико има сходство
„съ Індіискимъ. У овомъ ме є мнѣнію іо-
„ште утврдило путешествіе и повѣствованіе
„некогъ Чеха Брезовскогъ. Озай е чакъ
„до Кантонскогъ предѣла съ ньиме разгова-
„раюћесе Індіанце разумео, а такође и они
„нѣга. Све што самъ я на Самскритскомъ
„єзыку читао, совершено потврђуе све оно,
„што путешественцкъ овай повѣствуе." и пр.

Овде Професоръ Юнгманъ прилаже горе-
поменутый отривакъ о суду Любушиномъ,
изъ коегъ се могу видити неки ондашньи
времена язически обряди, и такође нека из-
раженія, коя показую, да су ови Славяни
имали свою правду т. е. свое законе, одъ
предкова свои наслѣђене и на собственномъ
ньиномъ єзыку написане. За насъ Серблѣ
іошть и зато знатанъ е отривакъ рукописа
овогъ, што ништа подобніе и выше сродно
быти неможе, него што е духъ отривка овогъ
съ духомъ народньи наши песама; да и сами
стихови су, као и наши десетосложни. Да

быы

Digitized by Google

бы читательи наши и сами о свему расуждавати и увѣрити се могли, ставлямо овде самый подлинникъ (оригиналъ) истогъ отривка съ преводомъ и гдикоимъ примѣчаніяма.

Правилногъ ради читаня назначуемо овде, да се кодъ Чеха писмо с као наше ц, а č као наше ч; z као з, а ž као ж; s као с, а š као ш; r као р; ř као рр; y као наше и изговара и чита.

II. ПРО-

Digitized by Google

Libušin saud.

— — — — — — — — — —
— — — — — — — — —
wšak ot svéi čeledi voievodí,
mužié pašú, ženy ruby stroiá. [1])
I umreli glava čeledina,
dieti wše tu sbožiém wiedno wladú, [2])
wládyku si z roda vyberúce,
ký plieznie- dle w sniemy slawny chodí,
chodí s kmetmi, s lechy, wladykami.
Wstachu kmeté, lesi i wládyky,
pochválichu pravdu po zákonu.

---

[1]) Ruby stroia: кошуль шию, занимаюсе• куђевним пословим.
[2]) Zbožie, богатство, имђние — wiedno, заедно скупа.

II. ПРОИЗВОДИ КРАСНОСЛОВНИ.

А. Стихотворни.

1. *Судъ Кральице Любуше.*

— — — — — — — — — —
— — — — — — — — —

Сваки своіомъ челяђу управля,
Жена куђу, а мужъ пашу гледи,
И умре ли глава челядима,
Деца скупа имѣніємъ владаю,
А Владыку изъ рода бираю,
Кой на ползу у судъ славный иде
Съ Владыкама, кмети и Лекама.
Стали Кмети, Леке и Владыке
Похвалили правду по закону.

Digitized by Google

Ai Wletawo[3]), če mutiši vodu,
če mutiši vodu strebropienu?
za tie lutá rozwlaiáše búra
sesypawši tuču šira neba,
oplakawši glavy gor zelených,
vyplakawši zlatopieskú glínu[4])?

Kakobych iąz vody nemutila,
kegde se vadita rodná bratry,
rodná bratry o dieddiny otnie.
Vadita se kruto mezu sobú,
lutý Chrudoš na Otavie krivie[5]),
na Otavie krivie zlatonosnie,
Staglav chraber na Radbuze chládnie[6]),
oba bratry, oba Klenovica
roda stara Tetvy Popelova[7]),
ienže pride s pleky s Čechovými
w sieže žirné wlasti pres tri reky.

Priletieše družná wlaštovica,
priletieše ot Otavy krivy,
sede na okence rozložito
w Lubušinie otnie zlatie siédle,
siédle otnie, svietie Vyšegradie;
bieduie i naricaie mutno.

Když-

[3]) Woltava (Волтава): име рѣке, коя преко Прага тече, садъ се пакъ зове Молдава.

[4]) Ова четыри стиха збогъ тамности неки изражения недаду се точно превести.

[5]) Na Otavie krivie: Отава (съ презименомъ крива) собствено име княжества или предѣла, коимъ е Хрудосъ владао.

Digitized by Google

О Волтаво! зашто воду мутишъ,
Зашто мутишъ воду сребропенну?
Зашт' се изъ те люта диже буря,
Сипа тучу изъ широка неба
И облива верхъ гора зелены,
Узмутила дно златопесчано!

Како небы я воду мутила,
Кадъ се браћа рођена свађаю,
До два брата о дединству своме?
Свађаю се грозно међу собомъ
Лютый Хрудосъ одъ Отаве криве,
Одъ Отаве криве златоносне;
Стаглавъ храбрый са Радбузе ладне;
Оба брата оба Кленовича
Вѣтве стара рода Попелова,
Кои дође са полкови чески
Три онъ рѣке до 'ве землѣ преће.

Прилетила дружна ластавица,
Прилетила одъ Отаве криве,
Она пада на широко окно
Златна двора оца Любушина,
Златна двора светла Вышеграда,
Тугујући и кукаюћ' горко.

Кадъ

6) Na Radbuze chladnie: такође собствено име предѣла или землѣ подъ владомъ Стаглава, съ презименомъ ладна.

7) Подъ речи Попелъ вѣроятно е, да се разумева давнашньи времена Краль ческій тога имена.

Když sie slyše ieiú rodná sestra,
rodna sestra w Lubušinie dvorie,
sprosi kniežnu utr Vyšegradie,
na popražiu ustaviti prawdu,
i pognati bratry ieia oba [8]),
i suditi ima po zákonu.

Káže kniežna vypraviti posly
po Zutoslaw ot Lubice biélé [9]),
idieže sú dúbraviny unie,
po Lutobor z Dobroslawska chlémca,
idieže Orlicu Labe pije [10]),
po Ratibor ot gor Krekonoší,
idieže Trut pogubi saň lutu,
po Radovan ot Kamena mosta,
po Jarožir ot bred wletorečných,
po Strezibor ot Sazavy ladny [11]),
po Samorod se Mže strebronosné,
po wše kmety, lechy i wládyky,
i po Chrudoš i po Staglaw bratry
rozvadiema o dlediny otnie.

Kda

---

[8]) Pognati (погнати) значи овде призвати.

[9]) Ot Lubice biélé. Любица бела име предѣла или княжества.

[10]) Idieže Orlicu Labe pije, т. е. гди Орлица (рѣка) пада у Лабу (рѣку), коя се садъ Елбомъ называ.

[11]) Ot Sazavy ladny. Речи ове изясняваюћи Русъ, кои е на Руссійски отривакъ овай превео, ово говори: „Мы одъ слова ладъ (согласіе међу „частями цѣлаго; греческое гармонія) произ-
„вели

Кадъ то зачу рођена сестрица,
Сродна сестра у двору Любуше,
Молила е пресветлу Княгиню,
Добру Госпу светла Вышеграда,
У собору да учини правду,
Да призове два брата рођена
Да имъ суди она по закону.
Заповеди Княгиня Любуша
Посланицы да се оправляю,
Знатославу одъ Любице бѣле,
Гди но су ти дубраве прекрасне;
Лютобору съ Доблославска холма,
Гди 'но Лаба у Орлицу пада;
Ратибору съ гора Креконошни
Гди 'но люту Трутъ уби аждаю;
Радовану одъ Камена моста;
Ярожиру одъ лѣсны планина;
Стрежибору одъ Сазаве красне;
Самороду одъ Мже среброносне,
По све Кмете, Леке и Владыке;
По Хрудоса и Стаглава браћу,
Што с' свађаю о дединству своме.

Сва-

„вели ладить, ладно, складиватъ, складъ „(сербски валяда складъ, прикладъ, прикладно) но непроизвели ни существителнаго ладность, ни прилагателнаго ладный которыя по „другимъ нарѣчіямъ Славенскима значатъ пригожство, красоту, благолѣпіе (artig, niedlich, „schön нем.) по чему вѣроятно и подъ словомъ „**Лада** разумѣласъ богиня красоты, согласія, „благоустройства и пр.“ По овомъ изясненію и мы смо Ot Şazavy ladny (отъ Сазави ладни) превели одъ Сазаве **красне**.

Digitized by Google

Kda se sniechu lesi i wládyky
w Vyšegradie — (w Lubušinie siédle;)
prokný stúpi rozenia-dle svégo,
stúpi kniežna w bielestvúcí rize,
stúpi na stól oteň w slawnie snemie.

Dvie vieglasnie dievie (u niei stastie)
vyučenie vieščbam Vítiezovým.
U iednéi sú desky prawdodatne
u wteréi meč kriwdy karaiúcí.
Protiw ima plamen prawdozviesten,
i pod nima svatocudná voda.

Poče kniežna s otnia zlata stolá:
„Moji kmeté, lesi i wládyky!
se bratroma rozrešite prawdu,
iaže vadita se o diediny,
o diédiny otnie mezu sobú.
Po zákonu viekožiznych bogów
budeta im oba wiedno wlásti,
či se rozdielita rownú mierú.
Moji kmeté, lesi i wládyky,
rozrešite moie výpoviedi,
budetieli u vás po rozumu.
Nebudetiel' u vás po rozumu,
ustavite ima nový nález[12]),
kýby smiéril rozvadiená bratry.“

Klaniechú se lesi i wládyky,
i počechu ticho govoriti,

govo-

12) Nalez: уложеніе, законъ, уставъ.

Digitized by Google

Свакъ по своме роду место узе.
Тадъ изиђе Княгиня Любуша,
У одежду белу обучена,
Седа у судъ а на престолъ Очинъ.

(Съ нъоме) До две мудре іоште деве,
Обучене Провосвѣстѣаваню.
У едне су даске правдодатне,
А у друге мачь што кривду казни:
Спрама нъи є пламенъ правдовѣстный
И предъ нъима вода светосудна.

Седъ Княгиня съ златнога престола
Оца свога овако почела:
„Мои Кмети! Леке и Владыке!
„Айде браћи разрѣшите правду,
„Кои с' свађаю о своіой дедини,
„Дедовини своіой међу собомъ.
„По закону вѣчноживы Боговъ
„Некъ владаю обадва заєдно,
„Разделте іи на' по равной мери.
„Мои Кмети, Леке и Владыке!
„Вы одсуд'те по момъ рѣшенію,
„Ако й оно по Вашемъ разуму,
„Ако л' ніє по Вашемъ разуму
„Установте новый за нъи законъ,
„Кои б' смиріо браћу заваћену.

Клаияли се Леке и Владыке,
И почеше тихо говорити,

Digitized by Google

govoriti ticho mezu sobú,
i chváliti výpoviedi ieié.

Wsta Lutobor s Dobroslawska chlemca,
ie se tako slovo govoriti:
Slawná kniežno s otnia zlata stola!
Výpoviedi tvoie rozmyslechom,
seber glasy po národu svému."

I sebrastie glasy dievie súdnie,
sbiérastie ie u osudié svaté,
i dastie ie lechóm provolati.

Wsta Radovan ot Kamena mosta,
ie se glasy číslem progledati,
i viečinu provolati w národ,
w národ k rozsúzeniu na snem sboren.

„Oba rodna bratry Klenovica,
roda stara Tetvy Popelova,
ienže pride s pleky s Čechovými
w sieže žirné wlasti pres tri reky!
smiérita se tako o diediny:
Budeta im oba wiedno wlásti."[15])

Wstanu Chrudoš ot Otavy krivy,
žleč se iemu rozli po utrobie,
trasechu se lutostiú wši udi;
machnu rukú, zarve iarým turem:

„Go-

---

[15]) Видисе, да е коренный законъ славенскій заповедао, заедно, скупа владати, или на равно разделити наслѣдствіе.

Говорити тихо међу собомъ,
И хвалити рѣшеніе нѣно.

'Ста Лютоборъ съ Доброславска холма,
Стаде слово 'вако говорити:
„О Княгиньо Ты наша преславна!
„Са златнога очиногъ престола,
„Мы смо речи твое размыслили;
„Сбери гласе по пароду своме."
И сабраше гласе дѣве судне,
Сабрале су у тай сосудъ светый
И даю іи Леком' да й прогласе.

'Ста Радованъ одъ Камена моста,
Те онъ число гласова расматра,
Рѣшеніе казує народу,
Кои се сабр'о да одсуди (браћи).

„Два рођена брата Клеповича
„Гране стара рода Попелова,
„Кои приспе са полкови чески
„Три онъ рѣке до 'ве землѣ пређе,
„Помирте се тако о наслѣдству:
„Да владате обадва заедно."

Уста Хрудосъ одъ Отаве криве,
Злоба му се разли по утроби,
Сви му с' тресу уди одъ лютости,
Макну рукомъ и врисну яростно:

Digitized by Google

„Gore ptencem, k nim-že zmija wnori,
gore mužem im-že žena wlade!
Mužu wlásti mužem zapodobno[14]),
prevencu diedinu dati prawdą.“

Sta Lubuša s otnia zlata stola,
vece: „Kmeté, lesi i wládyky!
slyšeste zdie poganienié moie;
suďte sami po zákonu prawdu.
U nebudu vám súditi svády.
Volte muža mezu sobú rowna,
kýby wladl vám po železu (krutu).[15])
Diewčié ruka na vy k wládie slaba.“ —

Wsta Ratibor ot gor Krekonoší,
ie se tako slovo govoriti:

„Nechvalno nám w Niemciech iskati prawdu;
u nás prawda po zákonu svatu,
iuže prinesechu otci naši
w sieže — — (živné wlasti.)“[16])

2. ЄГО

---

[14]) Хрудосъ, мора се мыслети, да є по туђимъ законима ктео, да се наслѣдствіе цело само перворођеномъ сыну даде

[15]) Kyby wladl wam po železu: владати по желѣзу, т. е. строго, силомъ оружія, кое жене неносе.

[16]) Овде се на сожаленіе прекида отривакъ, кои у себи многе красоте и достопаметности содержава, прекида се а остае безъ окончeнія. Овы по-

Digitized by Google

„Тешко птицамъ, гди змія у гнъизду!
„Тешко людма съ коимъ жена влада!
„Са мужеви мужъ треба да влада;
„Дат' первенцу дедину правда є!"

Садъ Любуша Княгиня устаде,
Са златнога престола очиногъ,
Проговара Лекама и Кметомъ:
„Чусте Кмети мое посрамлѣнѣ,
„Суд'те сами по закону правду.
„Я Вамъ сваѣе выше судитъ нећу,
„Изберите мужа себи равна
„Нека влада съ Вама по желѣзу,
„Дѣве й рука Васъ владати слаба."

Ста Ратиборъ съ гора Креконоша
Пакъ онъ слово овако говори:

„Ніе хвално за насъ да иштемо,
„Да иштемо одъ Немаца правду,
„У насъ правда по закону светомъ,
„Што су нама оцеви принели,
„А у землю ову преблажену.

Ѳ. Павловичъ.

последньи стихови ясно показую, да су Славяни собствене свое законе, различите одъ Немачки имали, и да су іи одъ свои предкова, а не одъ страны получили. Мы смо се трудили, колико є можно у преводу подлиннику приближити се, но признати морамо, да су многа израженія сумнителна, и да смо ова, као и Руссійскій преводитель, выше нагаѣали, нежели погодили, оставляюћи све читателѣмъ на болѣ расужденіе.

2. ЄГО

СВЯЩЕННѢЙШЕМУ

ІМПЕРАТОРСКО-КРАЛЬВСКОМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ

ФРАНЦУ I.

Тко Цезарска достоянъ имена
Колико є Царъ Віена древна?
Шта є добра само Србамъ нужднымъ
И некада и данашньи дана
Починіо — — — — —
Разчислѣтсе и преславит' немож'.

У Сербіанки, кньиги IV. стр. 118.

Милутиновићъ.

Нейма Т' у вѣку златноме, осрећи
Сатурнусъ коимъ славну Хесперію;
Нейма Т' ваннaчалномъ Пекинга
У цароставнику; у сто добры
Помазаника —! Землю преблажену,
Надъ ко'мъ двоглавный выси се окрунѣнъ
Ор'о . . . уштедры НЬИМЕ Вышній,
Да преко *тридесетъ Милліона*,

Бди

Вди отечески; Хермана, Арпада
И Славе чедо съ Рима потомцыма
До светогъ „*не векь дале*“ ступа
Спроведе, стогода деветнайстогъ.

О светла Крунно ФРАНЦЕ Надавгусте!
Съ престола правде изволи . . . ? дарове
Вертумна цврчат' маломъ попку,
Атому допуномъ быти свѣта —:

Пѣвчиѣу Србскомъ ТВОЕ Величество
Узъ обшту царског' Имена Т' грмляву
Съ посестримомъ огласит' Виломъ,
Вѣчно, означити смртнымъ слогомъ.

Владанѣ ТВОЕ мало е сравнити
Сунцу, поясе . . . кое ненастачи
Греят', вечеромъ заилази,
Мрке за облаке често с' кріе —:

ТЫ среѣи нашой говеинъ непрестанно
Єрцемъ и здравлѣмъ, у непогодама
Насъ неоставляшъ, веѣь погледомъ
Благимъ опоравляшъ срца наша.

Свимъ земнородньımъ лакшашъ зле судбине,
Човека станѣ подижешъ, Цареве
Учишъ . . . ? с' *тегобомъ* скиптра, круние,
Славу заслужити вѣковѣчну.

С' тог' ТЕ любимцемъ зове човечство,
Миломъ и зоромъ живота среѣнiегъ,
Предрагимъ Өемисъ братомъ, Отцемъ . . ?
Цареви, Велможе — чакъ до мене

Црва

Digitized by Google

Црва, но Сына. — У огань у воду
Скочит' смо спремни, мак печь текъ Зѣницомъ,
Кодъ Сцилле вѣтъ безбѣдни быемо
Съ ТОБОМЪ у бурноме негда стапю.

Надъ беспым' да си Царъ Патагонцыма,
Быю бы славанъ, опп блаженни,
То ли у питомой Европи,
Букти гди просвете лучъ, па коемъ

И Србинъ проваакъ ужиже, съ Даворомъ
Да своимъ светли, дедову подигне
Славу —, за кое вѣчна ТЕБИ
Цезаре! съ Предцыма. . . буди хвала.

Дуго ТЕ іоште свои поздравляли;
Съ „*Многая лѣта!*" Срби ТЕ славили;
Песама се лепши наслуш'о
Одъ даровитіи браћа мои!

— Заврши Вило! — Изгрми када се
Оруж'я слава ближиѣпоразивогъ —
Свѣтъ *миромъ*, к'о данъ сунцемъ сине —
Човечство свет'и ће паметь ТВОЮ.

Певао у Пешти 20. Февруаріа 1834.

Исидоръ Стояновићъ.

---

3. Чув-

Digitized by Google

3. Чувствованія благодарности

спрама

Высокородногъ Господина

ІОАННА НАКО

отъ Вел. Сентмиклоша.

— — — — — dulce decus meum!

Horat.

*

Све ми надежде неверо́мъ посташе,
Сердце и душу црне обузеше
Мысли, презр'о красоту земну,
Веће пріятелье позаборави,

*

И теби реко Парнасе Пештанскіи
Съ Богомъ! Грозище мрки кадъ облацы
На мене безпокровна — севну —
Громови рыкнуше — клону доле —

*

Кадъ-ал' пріятный зефіръ ми омили
Смућено лице, опази Геніа,
Сострадателно́мъ, кои ме рукомъ
Подиже, речима любкимъ теше':

Уста-

Digitized by Google

*

Устани бедни, ево ти обрана —
Срдашце ово човеколюбиво! — —
О Ты си Нако тай заступитель,
Саслуша уздисай кои тежкій. —

*

Допусти Твою щедроту споменут'
Невештомъ лиромъ свым' *земнородныма*,
Кою Ты пружашъ беднымъ у невольи;
Нек' Ти се велича име: тако с'

*

Любе ерь своіи! — Видишъ ли текъ кога
Съ таласы бурѣ бореħа с', и Судбу
Проклиняюħа, 'итишъ спасти
Нѣга — са защитомъ благородномъ.

*

У среħанъ Те часъ дочека родъ Србскій
Редкій Породе, Надеждо велика
Мосоховомъ колену!! — Єданъ
Горди се съ покуħствомъ богатымъ,
да

*

Трпезу може сяйну указати
Предъ ласкательи; други текъ дивисе
Го-

Digitized by Google

Гомили блага стеченногъ у
Ковчезы чамеђегъ, и прилику

*

Чека, роблѣ да може прикупит';
Онай тражи, при бедрицы да има
Мача скуплѣгъ отъ Кулиновогъ;
Весни за хатовы овай тежи.

*

Ал' Ты си Нако избрао предмете
Благородніе, да име овечишъ,
„Словесносты питомцемъ щедро
Десницу пружати" — Тецы ќ' цѣли!

*

А родъ ће Тебе Пантеонъ у Сербски
Спровести, отъ кудъ нит' года движенѣ,
Нит' судбе промена изгладит'
Неће: там' моћиће Ти потомцы

*

Ценити дѣла озбильность достойно;
Современцы пакъ спраляю Т' лаврова
Венца торжество. Арпадцы Те
Дижу-у звезде веђь — Млада моя

Му-

Digitized by Google

Муза признатность какву да т' отда?
Кадъ нема другу достойну дѣлу твомъ —
Срце є замениюе жельомъ:
Животомъ блажіо родъ свой дуго!

Певао
Георгій Кулянчичъ
П. Г. Філ: Слушатель.

---

4. Песма

Єдномъ родолюбивомъ Сербину

на

Ново Лето поднешена у Сегедину 1834.

Іоште луна необишла
Са волшебнымъ своимъ Лицемъ
Двапутъ пуно круга своrъ,

Кадъ Граждана сложна воля
У избору правителства
Теби кормило вручи,

Удалѣну Венгру, Немцу! —
Іоштъ онда самъ венацъ сплео
Твом достойномъ спомену,

Ро-

Digitized by Google

Родолюбче, дивећисе
Доброд‍ѣтели, благости
Любвеполномъ взору твомъ.

Єво данасъ с' привѣтствіемъ,
Новомъ лету освапувшу,
Нѣга теби приносимъ

На олтаръ почитанія,
Теби, верной люби твоіой,
Украшеной дарами

Євима небесны Грація;
Што беседомъ медоточномъ
Све матерњѣ предсрета. —

О! щастливъ вамъ будь почетакъ
Новогъ лета, щастливъ конацъ,
Блажени дни живота!

И вѣтровомъ старогъ года
Предай т' носит' у глубину
Старе бриге тугу, скорбь:

Здравый Духъ у здравомъ тѣлу
Пратећ верно нек весели
Старо винце, старый другъ! —

Нек' сверху васъ, дома вашегъ
Ліе свое дар' обилно
Творацъ неба и землѣ;

И

Digitized by Google

И у любви голубиной
Живећ' нек по стаза ваши
Цвета ружа, зумбулъ, кринъ! —

То нек буде благи нрави,
Любве к' Цару, Церкви, роду,
Труда твои сладакъ плодъ!

Крозъ зенице благозрачне
Као Полукс' и Кастора
Срbскій ти се блиста духъ:

Овымъ плѣнишъ срца добры,
Ово песму мою влече
Ко выспреномъ Лицу твомъ.

Благо роду у комъ тако
Честне Майке намъ рађаю
Миле, добре Сынове. —

Живи убо, живи щастливъ
Живо весо, Родолюбче,
Сладка дико свію насъ;

И прим' чиста ова чувства
Благим криломъ умилости
Свойствене срцу твомъ. —

I. П.

Digitized by Google

3. Оріґінална Сочиненія

а.) Блажено мѣсто.

(начертаніе живописно.)

Мѣсто! кое туге незнашъ,
    Отъ печали свободно,
И дубока уздисаня
    Земна сына не слушашъ,
Кое сузе невиности
    Погажене не квасе,
Добродѣли попрателя
    Отчаянѣ не гледишъ!

Гди радости безконечне
    По ливади скакуһу,
Невиности беруһ' цвеһе
    Развіено, весело:
Гди Граціе венце вію
    Изъ живота цветиһа;
Те у косу и одежду
    Безазлено уплеһу.

Гди несташніи Зефириһи
    Чепркаю по травы
И изъ уста найчистіе
    Тіхо росе духове,
Кужне магле тераюһи
    У пропасти бездоне, (бездяне?)
Дивлѣ бурѣ у троструке
    Бацаюһи окове,

И

И ружицу изъ нѣдара
Твои вѣчно изводе,
Сладкимъ сокомъ и неранджу
Веле майки доити,
И зеленымъ листомъ древо
Плодъ жутиломъ огрѣу,
И славуя волю буне
Вѣчне вити аріе,

И жаръ сунца разтерую
Препицати прете му,
Люту зиму у пояса
Сѣда гоне дворове:
Близнецыма скиптръ даю,
А теле имъ у помоћь,
Чине да се нѣжно смѣе
Твое небо и полѣ;

Гди си? — За (?) те старацъ Омиръ
Да потражимъ (пропитамъ?) рече ми:
Тамо, струе Океана
Гди брегъ бію Неапла.
А Исіодъ каже, да си:
Гди но седа сунашце *).
Ту те струе Океана
Облизую неверне.

Ал' высокій Піндаръ вели
И то Віргілъ утверди:

На

*) По мнѣнію древны сунце е у Океанъ седало, и ту е Исіодъ блажене острове ставіо.

Digitized by Google

Да подъ земльомъ у полю те
Елисейскомъ наћи ћу,
На Ливади гди веселѣ
Чине Бози са людма,
Златно цвеће ниче на светъ;
Да се ките душице.

Хоћул' ньима вѣровати?
Злато тамо кадъ радьа!
Кадъ се части сластне чине,
Нектаръ ліе у кондиръ,
Кадъ се жутымъ златомъ везе
Свиленъ долманъ и коса,
Златне ройте по калпацы
И китице до плећа.*)

Ніе тако! — У часъ светый
Духъ е мени казао:
„Тамо, гди су зрацы сунца,
Спроћу блеска светлости,
Призракъ ноћи; гди су двори
Діяманта изъ едногъ
Устроени, каквогъ нигда
Видло ніе естество,

Тамо, преко седмогъ неба,
Гди престоли Свитъ! пою,
Аллилуіа! Трисвятое!
По кругови пространства

Без-

*) Взоръ у богословію древны.

Digitized by Google

Безконечя керми; да се
Своди свію небеса
Потресаю: Ту праведни
Пою пѣсме Аггелске.

Ту блажено мѣсто, души
Водружено наћићешъ;
Кадъ Закона Заповѣди
Свето будешъ хранію.
Траве златне и кондира
Наливена не тражи,
Нит' ћешъ жуте неранджице
Сокомъ грклянъ блажити:

Већ' ћешъ славе створителя
Свѣта, быти участникъ;
Око смертногъ видло ніе,
Нити уво слушало,
Што тымъ кои нѣга любе
Уготови Саваоѳъ!!
Тец'те лѣта, берзо тец'те,
Да то мѣсто достигнемъ!!!

б.) Лѣствица.

Великій е едномъ засп'о Садій,
У сну дугу опазіо
Лѣствицу е. Крило те бы едно
Усадьено крѣпко у твердь

Вод-

Бодльикастомъ богату терньиномъ.
Узка туда води стаза.
Друго крило допире до неба
И води у светлость ясну,
Кою искре заслѣпляваюћа
Блеска оштро просецаю;
И она се у безконечіе
Торжествено разливаше:
Быстрый овде источникъ се види;
Тай пламене струе баца;
Жаръ ньинъ productionономъ кои се напіе
Тѣло пали; снѣдаюћи
Оне части, кое іошъ ту бяху
У нѣму зломъ окаляне.
Нешто далѣ вооруженъ престолъ
Изъ месецы саставлѣный;
Три широка ту су подножія,
Та скроена изъ звѣзда су,
И увѣнчанъ са ватреномъ круномъ
Духъ на нѣму мирно седи;
Па изъ чаше струіомъ безсмертія
Долазеће къ нѣму пои:
Како овы тога напіюсе
Ступаю у дворе сяйне:
У лѣствице а степени бяху
Свѣтліи отъ зраков' сунца.
Ньомъ се мало пенѣ число смертны,
Лица зрела, духа важна!
„О Боже!" садъ тіхо мудрацъ рекне,
„Каквали е то лѣствица!"
У то време по ведроме небу
Змиевидна сине муня;

Digitized by Google

И гласъ изъ нѣ у грому повыкне:
Садій то є — добродѣтель!

в.) Суза.

Кою ліє любовника
Разставлѣны
Ненадеждна печаль сузу,
Єл' то суза
Права? — Ніє — то є суза
Саможива!
Горка есте, ал' се дає
Осушити.

Кою ліє оставлѣно
Чедо майки
Сузу, ел' то суза права? —
То ће быти!
Ніє; — то є кровна суза,
Ту крвь тера! —
Ронитисе видіо самь
Так'вы много.

Кою ліє, пріятеля
Свогъ лишено
Свето пріятелство, сузу,
Башъ є суза
Права! недамъ я иначе
Рећи да є —
Ніє — суза дужности є
То пресвете.
Ту ћу тебе сузо права
Наћи, човекъ

Гди

Digitized by Google

Гди човеку сузу топлу
Рони нѣжно!
Нећешъ — суза закона є
То светога.
Ту естество отъ човека
Иште само.

Света сузо! у томъ оку
Ты се блисташъ;
Коє свете удручене
Невиности
Якъ кваси — коя томе
Кане суза
То е суза права! — Света
О ты сузо!

г.) Сердце.

На какво се я бацити сердце могу тврдо!
Коє дели мылостиню? —
Немой на то! — поклизну ћешъ, разбити се
хоћешъ,
Мекимъ нѣга жалба чини.

Вальда могу я безъ вреда уздат'се у сердце,
Умочен' (?) у благодарность? —
Немой — томъ ты честь покажи, чувай га
се добро!
Свара ће га благодарность!
Умочено быће сердце у любовь найболѣ? —
Увѣрено пастћу на то!
О ты драгій пріятелю, и у томъ се варашъ,
То те люби, чувати те

 Не-

Digitized by Google

Незна: Кадъ га неострожно у чему увредишъ
Лако ће те пребринути.

Шта да радимъ! отчаяћу, кадъ не могу
наћи,
Сердце пасти на кое ћу! —
Немой — так'вы има сердца, казаћу я теби:
„Безбрижно на сердце лези,
У комъ спазишъ сожаленя топлу плити сузу,
Кою нужда тудьа мами.“

д.) Везсмертіе.

Благій, кои изъ средине пуста ништа иззва
Неисчетне, око вѣчно равногъ кола, сунца
Вртећисе системе, и
Шумны сфера котрляпћ

Удеси ко хармонія умиляты звуку,
И естество у красоту заогр'ће вѣчну,
Чрезъ кога є безконечность,
Кою вѣчность дѣлы каже;

Шта? — Зарь теби сиообразомъ обећава быт'е
Ясніе, о источниче, кои у мени животъ
Заключавашъ, и мой разумъ
Величеству учишъ вышшу!

Тебе, образъ зарь вѣчности и непреходиме,
У време и просторъ вещма положеный нестал-
нымъ
Онъ заключа? — и траяню
Твомъ зарь даде анту? —

Digitized by Google

Гле, кажи ми, защт' тежен̂ за светлост'ю
вечомъ,
Защт' выспреный духъ истине улій намъ у
груди,
Дерзновено кои с' диже
Некадъ къ благу духу света?

Откуда бы непрестано питолюбный духъ намъ
Быо, кои баца себе у найдублѣ зданя
Пропасти, и тамо иште
Што му овде дано ніє?

Предчувствуй ты безсмертіє душо! изъ свѣ-
тлости
За свѣтлость є онъ сотворенъ, а плачевна
юдоль
Єсть жилище, за жребіе
Болѣ вещи несоздане.

Кадъ се сунца, и системе игр'ючы светова,
И Божіи своиъ твореня преокрене свію
И изъ праха прахъ постане,
Преко твои развалина

Прелетивши, тіхо себе баци чешъ у крило
Безконеч'я, безсмертіе комъ на меки груди
Лежи, и пришелца буди
Отъ сна крѣпка, у комъ цѣлу

Дугу тавну ночцу преспа улюлянъ отъ чув-
ствій,
И на кое и величество позванъ, опоминѣ:
На

Digitized by Google

На озбильность важна ютра,
Знанѣ вѣчна боля быт'я!!

е.) Любовь.

Ништа бяше, и любовь све созда,
Отъ ц'рвића до престола,
Отъ трептећа по сунчаномъ зраку
Атома до ока неба.

Све бы мертво, нѣжна отца любовь
Дуну жизни дыханіе,
И све целог' точкове потера
Законъ крѣпкій движенія.

Искочише свѣтова системе,
Безконеч'е оделисе
Отъ времена и простора, вѣчность
Остави кратку временость,

Данъ отъ ноћи оттержесе вѣчно,
Твердь бы за се, а океанъ
Слисе своє у корито криво,
Садъ животно дьипи умно!

Све є слабо, щедра га содержи,
Любко снажи, и одева,
Отъ витка кріна до Серафіма
Умотана блескомъ неба.

Ду-

Digitized by Google

Душо! творца подобіе свогъ, зарь
Любимца та заборавит'
Може? — Заръ са брода у Океанъ
Времености да га вергне? —

О, неможе нити хоћe она.
Жизни чашу отт'рћи му,
Та струям' за животворнымъ нѣму
Жедь толику сама даде.

Ваци очи ты мыслене твое
У внутренђ святилище
Творителна естества, у ову
Красну песму за богове,

Кадъ ноћь двери отвори ти храма
Огледалсе една свѣта
Сущіе у теби? — Не кажел' ти
Как'вый Геній прорыцаюћ'

У свему што садъ те обколява,
Изъ далека светлећусе
Будућность? питай внутреность твою
На што ће ти та слобода? —

Коя сердце ко блаженомъ зове
Подозрѣнію траяня
Вѣчна? добродѣтель, коя кр'вне
Жертве иште, заръ да лаже?

Лю-

Digitized by Google

Любовь теби справда е, чисто
О божества огледало!
Вѣчне палме, само тежи бодро
Ти њима се накитити.

У Румы.

В. Субботичъ
Іеродіаконъ.

---

6. МАЏАРСКОЙ СВИРКИ.

Тебе бы гладанъ и жеданъ
Слуш'о дивна даворіо
Маџарска! сердце ми како
Ранѣно лечишъ!
Откуд' то сродство са Србскимъ
Грудма? Прети л' Свирачице
Даю ти лекъ тай цѣлебный,
Лице ли скромно? —
Све є то мало: за цело
Кћи си древнога Славића. . .
Праунукъ нѣговъ. . . кад' тако
За тобомъ гине! —
Ніє зарь тако! — на лири
Жице пуцаю! — Муза ме
Казни што красномъ. . . к'о човекъ...
Цену не даємъ —.

У Пешти 1854.

І. Стояновићъ.

7. Бла-

Digitized by Google

7. *Блаженый животъ.*

Имати кровъ свой, имати огньиште,
Белогъ се притом' лебца не лишават',
Одежду моћи заслужити себи:
Есте намъ доста.

Ордени, титли, све є то суета,
Съ любвом' се они сравнити немогу,
Кою ужива отъ дечице отацъ
Супругъ отъ друга.

Што више имашъ, све ти више треба;
А задоволство кадъ у серцу немашъ,
Нашто ти онда милліони злата,
Нашто ти тітли?

Оно за злато и за тітле ніе
Купити. Злато брига, тітле прати
Завистъ и падежъ често пуный срама,
Узрокъ и смрти.

Весело живи, живи задоволно;
Часъ, два, већъ додье ужасный часъ смрти;
Отићи морашъ, оставити морашъ
Злато и тітле.

Нека ти животъ ништ' неузнемири:
Несрећу трпи, срећу зауздавай,
Силногъ се небой, слабіегъ негази,
Свакога пази.

Малый є лаву избавіо животъ
Мышъ. Ништа тако ніе слабо ніе, да ти
Шкоду нанети неможе кадъ, зато
Чувайсе свачегъ.

Digitized by Google

Има часъ, кои слободи отъ силногъ,
Има часъ, кои силніегъ обара:
Алъ кои любовь разрушава, оногъ
Никада нема.

---

8. *Животъ польскій.*

Блаженъ є онай, коме є срећа
Дала да може, слободанъ
Отъ сваке бриге седећъ у ладу
Листнатогъ дрва на мекой
Травицы, песме пратит' славуя
Са танкогласномъ фрулицомъ,
И гледат', кадъ се къ западу сунце
Клонити стане, красоту
Богатоцветне ливаде, тихо
Узвишенога холмића,
Нѣга безбрижно за своимъ стадомъ
Идућегъ брига не еде;
Не брине онъ се хоћели Царство
Пропасти ил' с' одржати.
Немысли онъ дал' званіе выше
Добити хоће, или ће
Пасти кодъ люди у немилость. Онъ
Себи є све у свачему.
Онъ ягнѣ мало милуе, кадъ му
Ово дотрчи питомо,
И леба, соли изъ шаке лиже,
И маше репомъ несташно.
Онъ овце стриже, уради вуну
И пр[illegible] себи одежду,

Усрп

Усири млеко, отъ туд' се рани.
Стрыцъ нѣговъ и браħа плугомъ
Медьу тымъ землю преврħу,
Сею и жаню, косе и возе
А деда гледи вотьняке.
У ютру рано петао и ласта
Съ постелѣ г'диже у полѣ:
У вече попацъ куħи га прати
Съ паще за стадомъ милимъ.
Куħи кадъ додье стидлива жена
Вечеру да му готову;
Любезна деца скупесе цвеħе
Узимаю польско иза шешира.
Уморенъ сладко спава на тврдой
Постельи. Сутра ладномъ се
Уміе водомъ съ извора чистомъ,
И чита Богу молитву.
Тѣлому чисте одежде крію
Отъ жара, и мокрогъ времена;
Здравлѣ онъ піе бистрой у води,
Простомъ у Елу и лебу;
Здравлѣ у чистомъ вечернѣмъ свѣжемъ
И у ютренѣмъ воздуху;
Тело са тежкимъ радомъ онъ крепи,
Отъ нѣга беже болести.
Онъ люби отца, онъ люби Бога,
Люби и свога ближнѣга:
Невину радость, вишнѣ блаженство
Нѣгова види колеба.

Digitized by Google

9. Растанакъ.

Остайте съ Богомъ вы мила месташца,
Младости нѣжне гди самь срећне часе
Провео, садъ васъ последньи путъ гледе
Зенице мое; путъ се ерь предамномъ
Отвора, земльи отъ васъ удалѣной
Дужность ме вуче.

Зелена траво нећe више моя
Нога са тебе росу сатресати,
Нећесе цвеће твое око главе
Увіяти мое, нит' на теби прострть
Гледаћу више како с' тихо сунце
Западу клони.

Ты доме, гди самъ првый зракъ видіо
Живота, гди самъ у нѣдри майке
Радости сладке, невине уживао,
Тебе ћу морат' оставит' на веки,
Нити живота мети ћу заключит'
Дане у теби.

Остайте съ Богомъ жуборныи потоцы;
Вама, о дрва, хвала буд' на леду,
Сикира нек' васъ посећи не дерзне!
Са тобомъ садъ се віноградe прапітамъ,
И съ тобомъ польскій радино зноявный
Растаемъ сад се.

А ва-

Digitized by Google

А вами лака земльица, минувшій
Сродницы мои. Ты оче и майко
Борите санакъ у дому у заномъ
Тврдый и дугій, докле вамъ и сына
Часъ смртле жетве у вечность доведе
У ваша недра.

у К . . цы I. С.

---

10. Суетна вся.

У великомъ Света колу,
Свакій свою игра Ролу,
Сва су светска достоинства,
Све промене, сва первенства,
И сва чимсе забавлямо,
У Театру роле само;
Едни сяину. круну носе,
Одрпати други просе,
Войне коньѣ едни яшу,
А Біблію други кршe;
Едни Ладьи тeретъ слажу,
Гвождьемъ други землю режу;
Светъ на столу едни мере,
Обилазу други Море,
Едни седе, пера режу,
Други иду паметь тражу,
У великомъ света колу,
Свакіи свою игра Ролу;

Ал'

Ал' накратко свака трае,
    Истомъ почне, већь є ніє;
Сяинє Роле по свершетку,
    Єднакъ быва Царъ простаку;
На суєти све с' оснива,
    Као мимогредъ, све се ѕбыва;
Све є обсенамъ жигосано,
    У густыи мракъ замотано;
Єдно вече све намъ трає,
    У почетку свега ніє.

---

11. Срећа.

Одъ природе увѣкъ несить,
    И суєте духомъ опить,
Човекъ мысли срећу стићи,
    Мечемъ славу вияюћи;
Срећа мысли да почива,
    Гди потокомъ благо плива;
К' слави стремећь у гробъ иде,
    Благо грабећь у грѣхъ паде;
Єръ се неће да пробуди,
    Буднимъ окомъ да погледи,
Пакъ да види, да су ломне,
    Створи света, зачимъ гине;
И да види, да Фортуна,
    Сунцокрету єсть подобна,
Да є слава празно име,
    И да у гробъ иде с' ньиме,

Да

Digitized by Google

Да не трае животь навекъ,
 Водный меуръ дае човекъ,
Да природа мало иште,
 Да онъ самъ свой злотворъ есте;
Да безъ нужде нужду куе,
 Да самъ себи отровъ ліе.

У: М:

---

12. ПРЕВОДИ

(изъ Шиллера,)

а.) *Светлость и топлота.*

Больій човекъ ступа у светъ
 Съ повѣренѣмъ пріятнымъ,
Вѣруе, што м' душу нуни,
 Осимъ себе гледати,
Пунъ ревности благородне,
Руку свети онъ истины.

Но све гнусно, и лукаво,
 Наѣе дае опытомъ;
Па у буны тражи свѣта
 Себе само сачуват';
У миру се хладномъ, гордомъ,
Сердце любви пакъ затвори.

Светли Зраци, Ахъ, истине
 Жаръ на свагда не даю,
Благо questomъ, кои добро *)
 Знаня сердцемъ не плаѣа.

За-

---

*) Добро значи овде имѣніе.

Digitized by Google

Зато Вама пробытачну Вы за срећу сложите
Обильности шатателя, мірознанца вештый взоръ.

6.) *Искупитель.*

(Изъ Клопштока.)

Серафимъ вѣщаетъ, и безконечность
Гремитъ по крузѣ своихъ пространствій
Славу твою, о сыне! ктоже азъ сый
Еже да и азъ вмѣщуся во клики?

Прахъ праха! но живетъ во мнѣ тлѣнію
Должнѣ, безсмертенъ племене высока,
Мысли же мыслитъ, да восхищеніе
Жиламъ по трепетнымъ трясетъ!

Ты нѣкогда вышше тлѣнія будеши,
Сѣнко души, сѣне, отъ Земли наздана,
И иныхъ трепетовъ упоенія
Тебе, идѣже дремлеши, возбудятъ.

Позорище жизни, поле, гдѣ почиемъ,
Гдѣ внукъ Адама будетъ, что дѣдъ Его
Бысть, оторчійся лону созданія
Радостно и безсмертіе имѣвый!

Digitized by Google

О поле отъ востока до запада
Солнецъ последия, святыхъ мертвецъ полно,
Когда азъ тебе увижу, пролію
Когда тысящу тысящъ слезъ?

Сиа часи, либо сто лѣта
Тецыте хитро, тец'те, да воскресну!
Обаче они коснятъ, и
Мене Єще страна предъ гробомъ иматъ!

Друже мира, часу смерти, пріиди!
О поле, гдѣ безсмертію
Сей спѣетъ животъ, непоходимая
Ниво за вѣчно сѣмя, гдѣ Єси ты?

Дозволи там' ити, мѣсто да узрю!
Ниц' даннымъ упоенымъ взоромъ се зрю!
Цвѣти по немъ жатвы стелю,
Помежду цвѣты возлегу и умру!

Желан'е веліихъ смотреній — но щастнымъ —
Да бы ты, сладостный часу блаженства,
Желаемъ пришелъ; кто подобенъ былъ бы
Тому, иже бы тогда смерти вкушалъ?

И азъ бы тогда внелъ дерзцѣ во пѣснь силъ
Гласъ человѣка, пѣлъ бы и святѣе
Єгоже душа моя любитъ! добрѣйша
Всѣхъ рожденныхъ, сына отча!

Digitized by Google

Но даждь ми жизнь, на досягнутѣ концѣ
Да умру! да топервъ, Єгда пѣлася
Отъ тебе пѣснь, азъ тріимфірающе
По гробу шествую путь выспренній!

Ты учителю мой, иже силнѣє
Божеству учаше; скажи ми пути,
Им'же шествовалъ! на коихъ пророцы
Твои вѣщатели, веселіє пѣша.

Небеснѣ в' сихъ! Ахъ, изъ дал'не нощи,
Слѣдую стезѣ, по ней ты шествова:
Но падаєть съ твоея зраковысоты
Влескъ низу, и моє око видитъ й.

Тогда востаєтъ духъ мой жаждетъ вѣчности,
Не кратки, яже на земли остаєтъ;
За палмами тежитъ, яже на небѣ
Прозябаютъ за безсмертныхъ.

Скажи ми путь, гдѣ на далецѣ концѣ
Вѣєтъ ваіа! мою высочайшу
Мысль величеству учи! веди єй
Истины, яже тожде суть во вѣки!

Да возглась онызъ, яже вѣчныя суть,
Людемъ воспою! да моє священо
Рамо, олтарю Бога пламень возметъ!
И сей во сердца искупленыхъ вліетъ!

в.) *По-*

Digitized by Google

в.) *Посвященіе.*

(изъ Гете.)

Ютро дође; нѣгови корацы
Санъ прогнаше тіхій, кои любко
Стисну̊о ме у наручʼе бяше,
Да се пренемъ, изъ мое колибе
Съ свѣжомъ душомъ и узъ бердо пођемъ;
При свакомъ се кораку радова
Я збогъ цвећа росомъ заливена;
Съ восхищенѣмъ младъ се данъ дизаше,
Све бы живо да ме оправи.

Како сʼ пеня, са рѣке ливада
Пе се магла вышше у млазови.
Колебасе да обтече мене,
Расте крилна мени око глава;
Заръ да сʼ краснымъ я не сладимъ взоромъ,
Предѣлъ тавный бурунджукъ ма покри;
Садъ се видимъ облакомъ обзиданъ,
Самъ са собомъ у таму заклю̊чанъ.

Садъ сʼ учини да пробія сунце,
У магли си упази быстрота.
Овде паде, спушштатисе тіхо;
Тамо око шуме и высина
Дижући се она сʼ разилази.
Како сʼ нада датʼ му поздравъ первый!
Сугубо га по мутности лепша
Очекива я веселымъ сердцемъ!
Та воздушна не давно се борба

Digitized by Google

Сверши, нека обузме ме светлость,
И я стая ту заслѣпленъ нъоме.

Но садъ неко сердца побужденѣ
Внутрено є дерзкимъ ме учини
Отворити очи за єматранѣ;
Само съ хитримъ я дерзну погледʼма,
Єръ у живомъ све се види огню.
Изъ далека тадъ моимъ очима
Божествена указа се жена
Долазити носима облакомъ.
Лепша взора я не види никадъ
У животу, она ме смѣтраше
И остаде бавећис' трептити.

Зарь ме не знашъ? проговори она
Са устима, изъ кои потеку
Целе любве и вѣрности гласи;
Непознаєшъ ты мене? коя самь
Найчистіи уливала балсамъ
У живота многу рану твога?
Знашъ ме добро, коіой се за вѣчный
Союзъ сердце крѣпко твоє слепи.
Нисамь ли те са сузама горкимъ
Вид'ла за миромъ к'о дете тежити?

Єсть, садъ выкнемъ, и блажено къ земли
Паднемъ, дуго я чувствова тебе;
Ты си мени света мира дала,
Кадъ крозъ моє младъане членове
Безъ одмора страсть свирѣпствоваше;
Као перѣмъ ты небеснымъ мени
Чело дану разхлади у жарку;

Да-

Даде землѣ даре ми найболѣ,
Сву и срећу сам' отъ тебе хоћу.

Твое име я нарећи нећу.
Премда слушамъ и отъ други често
Нареченя, и свакъ те своіомъ зове,
Свако око мысли зрити на те,
Зракъ твой свакомъ готово є мука;
Ахъ, докъ блуди, многе има друге,
Кадъ те знаємъ, самъ готово оста;
Срећу мою самъ са собомъ морамъ
Уживати, светлость твою благу
Заключати и прекрити морамъ.

А оня се смѣшаше, пакъ рекне:
Ты садъ видишъ, како мудро, нуждно
Како бяше, вамъ открити мало.
Єдва грубе свободанъ преваре,
Єдва дѣтске волѣ си господаръ,
А већь мыслишъ выше си нег' човекъ,
Испунити човека дужности
Оклевашъ! отъ други колико се
Разликуєшъ? познай себе самогъ!
И са свѣтомъ ты живи у миру.

Опрости ми, выкнемъ я, добро самь
Я мысліо, едал' тьу бадава
Отворене я имати очи?
У крви ми бодра воля живи,
Цену твои я знаємъ дарова!
Расте добро у мени за друге,
Нити могу нит' хоћу залога
Выше отъ сад' я закопавати!

Та-

Digitized by Google

Тако жельно зашт' я пута тражи,
Враћи кад' га казати потреба?

И докле самь беседіо тіхо,
Высоко ме сматраше существо
Мылосердна са штеденя взоромъ;
У нѣговомъ мого читат' оку,
Што самь криво, штол' право чиніо.
То с' насмѣе, я веће оздравимъ,
Духъ мой в'зыдье ко новым' радостма:
Са внутренымъ садъ увѣреніемъ
Мого къ ньойзи я се приближити
И блажену близкость гледат' нѣну.

У млазове она пружи руку
Сада вонѣ и лаки облацы;
Кадъ є узе, да се ухватити,
Вућис' даде нит' бы вышше магла.
Око мое блудит' по поляны
Узможе, садъ погледимъ к' небу,
Оно бяше ведро и высоко.
Само види я ню покривало
Найчистіе держати, кое се
Разливаше око лица нѣна
И сливаше у хиляду бора.

Я знамъ тебе, знамъ твое слабости,
Знамъ што добра жив' и тиня у те!
Тако рече, говорити вѣчно
Я є слушамъ — Пріими овде, што самь
Теби давно я определила;
Ономъ срећномъ ништ' оскудѣвати

Не-

Немож', кои са смыреномъ душомъ
Пренебесный овай поклонъ пріими;
Ютренѣга изъ благовопія
И сунчане быстроте отттканый,
Стіха покровъ изъ руке истине.

И кадъ теби твоимъ пріятелма
Жарко буде око пола дана,
Нѣга вергни небу у облаке!
Ладовина ветра вечернѣга
Око Васъ ће шаптати, и мирисъ
И воня Васъ облетаће цвећа.
Ућутаће боля тежки чувства
Земальски, гробъ у ложе облацы
Преобразиће се, свака волна
Умириће с' жизни, дань ће быти
Любкій а ноћь постаће ти ведра!

Дођ'те дакле, мили пріятельи,
Кадъ на путу жизни вашемъ бреме
Тежко и све теже Васъ стѣснява,
Ако ходъ Вашъ украшава съ цвећемъ
Возобновлѣнъ благословъ, и краси
Съ плоды златны; да идемо скупа
Найближему изъ дана наусретъ!
Тако ћемо живит' и ходити
Усрећени по беломе свѣту,
Кадъ унуцы наши узжале насъ
Любовь наша нека іошть и онда
За веселѣ и радость имъ служи. В. С.

---

13. За-

Digitized by Google

13. Загонетке.

а.

Отъ могъ гласа добіо самъ првый
Слогъ имена, а отъ перя вторый.

б.

Што са Т. Едва по земльи се вуче,
Оно съ Г. хитро са небеса туче.

в.

Съ В. птица у воздуху пое,
Съ Д. поясъ различите бое,
Съ К. великъ поморъ и неволя,
Съ Т. Есте самогъ серца боля.

г.

Другомъ добро твараюћи
Себе едемъ саму:
Ноћь у данъ претварајући
Разгонявамъ таму.

д.

И самуме пресну люти нагризаю зуби
Ненавидногъ рода твога, обарену нема
Нико живи измеђь браћа твои ко нелюби:
Децо мене често еду а іошть имъ се дрема.
Правилно самъ я сложена изъ осамъ писмена,
А ова су у четири слога саставлѣна:
Два последня богиня су у стара времена
Была, коя нами сада есте непознана.

Digitized by Google

У Англіи, истина е, и садъ многіи мы смо,
Алъ Богиня више нисмо, него смртно лице.
Последнѣ пакъ кадъ отъ ови ты отузмешъ
писмо,
О! да ти е тамо быти кад препече сунце.
Средия оба слога чине тварь велике ползе,
Ерь кудъ ладьомъ неѣешъ Еданъ отъ нѣи те
однесе.
Четирь предня, безъ првога, писма оно значе,
Што у свакогъ живинчета има, кое живи,
И безъ кога ако есте човекъ, горко плаче,
Светъ за нѣга дражесть нема по тамисе криви.
у К - - цы   I. С.

е.

Читателю ты проучи
Слѣдуюѣе ове речи,
Пакъ ѣешъ едно име наѣи,
Ком' свакъ тежи изъ све моѣи:
И теби е оно дично
Кадгодь чуешъ да те лично,
(Ил' за тобомъ) то предсрета;
Ер-бо-й благо оба света! —
Я самь речца премалена
Отъ два слога, петь писмена,
Три безгласна; а два гласна,
Оба ова едногласна.
Фала ми е отъ мудрости,
Отъ светынѣ, и храбрости,
Отъ щастія, и отъ беде
Добіена: — чуйме сада! —
Но іощть едно да споменемъ:

Онде

Digitized by Google

Онде место заменюемъ;
Гди є сама добродѣтель,
Или правда нашъ владѣтель. —
Кадгодь друго моє писмо
Читателю! — исбацымо,
Онда значимъ Угодника,
Првогъ Србскогъ Светилника: —
Опетъ значимъ. — кромѣ тога, —
Светителя. хрістянскога
Кадъ ми други слогъ пребацишъ,
И предъ првимъ нѣга ставишъ;
Ако-й само споменѣно
Оно слово исбачено.
А найпосле кадъ ми прво
И последнѣ моє слово
Изъ читавогъ ты исбрищешъ,
Тад' зверъ єдну именуєшъ
Величествомъ и храбростѣу
Надъ сви други владаюѣу.
Сад' ме прочти, пакъ погоди,
Любопытетву твомъ угоди!!

Г: К: слава

ж.

Отпостаня іоште света,
Я самь єдна док' є вѣка —
Умени су четыръ брата,
Сва четыри не єднака;
Сынови смо єдногъ отца,
Управляни отъ свогъ Творца.
Єданъ другогъ све віямо,
Алъ достиѣи неможемо.

По

Digitized by Google

По особце свакъ за себе,
Имамо ми свое име.
Безъ насъ быти ништъ не може,
Нити човекъ обстатъ може.
Мы се сваkомъ допадамо,
И сваkіи насъ пріима радо.
Богатъ у векъ и свакога,
Земледѣлацъ последнѣга.
Я самъ єдна отъ три слога,
А у свакомъ два писмена.
Браħа су ми отъ два слога,
Али изъ петъ башъ писмена.
Ако желишъ познати ме,
Добро морашъ взыратъ на ме.
Єръ ме лагко погодити,
Вѣруй неħешъ ти самъ моħи.
Алъ датъ лакше стати може,
Да погодишъ име мое.
Придодай ми среднѣмъ слогу,
Єдну само оксіицу:
Пакъ ħешъ онда ты видити,
Да ħу много я значити.
Одузмешли изъ имена,
Скрайня моя три писмена;
Я остаємъ опетъ она,
Коя самъ ти и пре была.

У Осѣку 1834.

Digitized by Google

Б. Прости.

1. СЛОВО

на

прерадостный рожденія дань

ВСЕПРЕСВЕТЛѢЙШЕГЪ ІМПЕРАТОРА и КРАЛЯ

ФРАНЦА I.

28 *Януаріа* 1834 *года*

говоренно

ПАVЛОМЪ БИЂИЧЕМЪ,

Парохомъ меленачкимъ, Намѣстникомъ Протопр: В. Кикинд: и Сосѣдателѣмъ Ч. К. Темишв:

Воздадите убо Кесарева Кесареви.

Матѳ: Гл; 22. ст: 21.

Почитаеми и премили мои Слушательи!

Съ данашньимъ е даномъ светлый, светый и веселый данъ рођеня милостивѣйшегъ Монарха нашегъ Франца I вог срећно освануо; данашній данъ опоминѣ насъ, да е нашъ благоутробный отацъ милогъ отечества 65 годину благодатногъ живота свогъ навршіо; данашній дань за све е насъ данъ торжествсный; онъ сазыва све верне подданике подъ срећномъ кру-

круномъ Цара и Краля нашегъ живеће, — са свію краева среће државе нѣгове — да Творцу вселенне, жертве свое за щастливо царствованіе, дуговременно и невредимо здравлѣ купно и единодушно принесу; у данашній е дань огрануло оно ярко Аустрійско Сунце, кое выше одъ 34 міліона душа са свои любки и благодатни зрацы, одъ 65 година све еднако до данась пита и огреява!

С. Б.! Срећни сынови благословеногъ Царства нашегъ! може ли какавъ предметъ већу радость и веселѣ у срца наша улити, него што намъ данашній дань у срца улива? може ли што тако силно на душу и срце наше данась дѣйствовати, као што радость и веселѣ ово данась дѣйствуе? Заиста, кадъ на безпримѣрну благость, доброту, кротость и человѣколюбіе Монарха нашегъ погледимо, ніе могуће, да се обща радость ова срца свію насъ живо некосне; — ніе могуће, да срце данась свакогъ верногъ подданика по потоку безпредѣлне радости пливало небы, чуюћи, да е данась рожденія дань нѣговогъ благогъ и щедрогъ Монарха освануо; — и доиста С. Б! редка е срећа, редка е милость ова, кою мы у благословеной Имперіи Аустрійской уживамо. — О! благо оной земльи, коя на себи оваковогъ благогъ Царя носи, благо ономъ народу, съ коимъ оваковый щедрый монархъ влада и управля! ово е правый благословъ, когъ е отацъ небесный на насъ и чада наша ниспослао! При овомъ дакле веселомъ торжеству,

при

Digitized by Google

при овомъ общемъ Празднику, кой се по целой Аустрійской државы торжественно слави и празнуе, за врло нуждно налазимъ, да размотримо мы данась:

I. Шта е Царь?

II. Шта смо мы као подданицы Цару дужни? Два за свакогъ верногъ отечества сына врло важна предмета.

I.

Нитко овде нека немысли, да е штогодъ на свету овомъ еданъ само слепый случай довео, или да е буди шта безъ конца и правогъ намѣренія свогъ на земльи нашой произведено; о свему промышля благость божія, све уреѣуе непостижима мудрость Творца. — Како годъ што е силна рука нѣгова гордый на лівану кедаръ за обытаніе небесны птица посадила, когъ вр' и саме облаке домаша; тако е исто посіяо онъ сытно былѣ и цветиѣе за раану и препитаніе скотова нашій; како годъ што е свемогуѣна десница Оца небесногъ грдногъ слона и снажногъ лава — цара свію зверинія — сотворила; на истый начинъ е та иста свемогуѣнотворителна рука найманѣгъ мравка и мушицу произвела — све е Онъ на извѣстный нѣки конецъ сотворіо, све Онъ урѳдіо, и безъ Нѣга ништа ніе учинѣно. *Вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть* — говори любимацъ Спасителя нашегъ Іоаннъ Г. 1.

Рав-

Равнымъ начиномъ све власти, и саму царску властъ, као найверховніе Лице измеђъ толико міліона душа, ніе слепый случай поставіо, но премудрость и непостижима воля Творца нашегъ, као што насъ и А. Павво увѣрава говорећи: Нѣсть власть аще не отъ Бога, сущыяже Власти отъ Бога учинены суть. Рим: 13 — 2. Даніилъ Пророкъ пакъ управо намъ изяснява, и каже: да нарочито царску власть Отацъ небесный поставля: Той — говори Даніилъ — Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ, Г. 2. 21. — О глубино премудрости и милости Божіе! како се ясно и овде намъ указуешъ: ніе Творацъ нашъ довео човека овамо на землю, да се само мучи и злопати; ніе онъ човека — наймиліе дѣло руку свои — изъ ништа дозвао овамо, да, съ непрестанимъ бедама борећисе, и часъ онай проклинѣ кадъ е светъ овай познао; него да Нѣга као Творца свогъ хвали и слави, да ближнѣму свому на ползу и помоћь буде, и да самъ онъ добродѣтелно живећи, другій слађій, блаженіи и вечитіи животъ заслужи и добіе; — и тако промышлявајући Творацъ о благополучію човека овогъ и будущегъ века, поставіо е едну найвышу власть — Помазаника свогъ — Царску главу, коя ће народу своме по правды судити, коя ће га управляти, да с[illegible] божію, ползу и користь свогъ сочеловѣка, и срећю самъ свою у колико выше може возвыси и увелича, — и као што одъ почетка света, тако и данась іощъ ви-

видимо по целомъ овомъ широкомъ свету царске крунисане главе! еръ то нужда изыскує, то полза народня и благостояніе светско зактева.

Полза народня и благостояніе светско, нужда и необходима потреба изыскую, да една царска глава надъ многочисленымъ народомъ влада; ербо Царь є онай крепкій столпъ, на койсе осланя све благополучіє целе државе; онъ є душа у великомъ телу єдногъ царства, кой сваку вообсобъ частицу оживлява, и чини ѥ способну за ползу и срећу целогъ царства! — Поредакъ, правица, цветаюћа срећа и миръ свію и свакогъ поданика — то су блага, то су драгоцѣина сокровища она, коя изъ великогъ благодатногъ источника оногъ — Цара — извиру! Тко може казати, да Царь ніє оно велико сунце, коє Міністре као и ратара, найвећегъ богатырца као и просяка, старо и младо, све, све безъ сваке разлике гріє и охранява? Као што подъ богатолиственнымъ древетомъ свакій утруђеный путникъ жаркость и припеку сунца избѣгава, сладакъ подъ гранама нѣговыма одморъ добія, и одъ сваке свирѣпе олуине и бурѣ овде себе закланя; тако подъ сенкомъ милостивы крыла общегъ оца Цара нашегъ свакій страдалникъ добія свою правиц[illegible]увређеной невиности повраћясе честность[illegible]акій прискорблѣно добро свое у миру и тишины, хвалећи и славећи Творца свогъ, ужива. Царь є защититель и Бранитель свете вере и закона на-

нашегъ

нѣгъ — царско око недрема, но свагда є будно, лебди као бдителна мати надъ срећомъ подданика — сынова — свои. Срећу свою Онъ у среће подданика свои полаже. Царь брани сваку правицу, а превару и неправду остро наказує — у єдной руцы мечь, а у другой мерила држи; съ овомъ мери и издае свакомъ штоє нѣгово, а съ ономъ казни преступнике закона свои. Онъ съ высине престола свогъ храни предѣле пространногъ царства свогъ, и уводи любовь, согласіє, повиновеніє, безбѣдность и тишину, тако да ратарь нъиву свою орати и жети, а пастырь стадо свое безъ свакогъ нападенія у миру чувати, и пасти може, да и сами тако драгоцѣнный царскій животъ свой на жертвеникъ благостоянія народа свогъ приноси! Подъ мудрымъ царскимъ управленіємъ художества цветаю, занатисе распростиру, а просвештенію се отвора велико и непрегледаемо полѣ. Између безчислены нашегъ благоутробнѣйшегъ Монарха безсмертны памятника, нека вамъ доволянъ буде овай С. Б! истина наймаьый но вама за примѣръ довести найспособніи памятникъ, когъ ћу вамъ предъ очи ставити, као производъ свагда бодрогъ промысла и врожденне благости монаршеске: Погледайте С. Б. Међу толико міліона поданника ни насъ высока милость царска заборавила ніє; погледайте међу толики безчисленны скоро сели и градови и наше Сеоце ніє безъ очевидногъ памятника отечевкогъ промысла и неизречиме бла-

гости остало; погледайте на ово велико и лепо школско наше зданіе — тко е узрокъ те се оно подигло, и чега е ради оно подигнуто? узрокъ е милость царска, коя недремаюћи о просвещенію свію народа, свію подданика свои; те чакъ и о нама свагда бринесе; — а подигнуто е миле младежи наше праве срећe ради; ерь Царь хоће и жели, да подданицы нѣгови добри христіани, верни и постоянии отечества витезови, а послушни родителѣмъ сынови и тако срећни люди буду. — То е дакле С. Б! Царь у царству своме, Онъ е сирѣчь после Бога верховнѣйша одъ Бога самогь установлѣна властъ; онъ е защита и одбрана; онъ котва народа и правый посредственикъ чрезъ кога Богь народомъ управля — нашъ е пакъ Царъ примѣръ преѣашны и садашны времена царева, примѣръ мудрости примеръ благости; нашъ се милостивѣйшій монархъ праведно одь целогь света великимъ царемъ и благимъ оцемъ срећны свои народа называ! Шта смо мы пакъ Цару, као цару и као оцу отечества, кои се за насъ непрестанно брине, дужни, чуйте далѣ у другой части беседе мое.

II.

Ако сте Б. С. у првой части данашнѣгъ посмотренія мога поняли и увидили шта е царъ; ако сте увидили како е величественна круна царска, и да ништа одъ нѣ подъ сунцемъ красніе, ништа лепше и сайніе нема;

ако

ако сте се уверили, да е царъ после Бога верховнѣйшій властитель на земльи, и да е царъ купно и отацъ свои поданика; онда ће сваки одъ васъ лако и самъ знати шта смо ми цару дужни. Као што сирѣчь све што на овомъ свету имамо одъ Бога али чрезъ посредственика нѣговогъ Цара имамо, као што све имѣніе наше, да и сами срећни животъ нашъ одъ цара долази: тако смо исто све и свашта цару и дужни; нѣму смо и имѣніемъ нашим и самимъ животомъ свагда и сасвимъ обвезани. Свако подчиненіе, сваку покорность и привер женость, коіомъ смо власти каквой обвезани, цару као верховнѣйшой власти у величайшемъ степену дужнисмо; сваку любовь, сваку благодарность и свако высокопочитаніе, коима смо пріятелѣмъ, благодѣтелѣмъ и покровителѣмъ обвезани цару смо као првом и найвећемъ свію пріятелю, благодѣтелю, као свію покровителю, као свію оцу у величайшемъ степену и свагда дужни. Но три су наипаче дужности, кое нигда изъ предъ очію нетреба да изгубимо сирѣчь верность, постоянство и любовь — спрама цара — ово су три дужности, кое сваків поданикъ, у свако доба Цару своме одавати мора; ербо ово су три столпа, на коима свака держава утврђена стои. Воздадите убо кесарева кесареви!

Верность — верность! прва и света дужность свакогъ поданика спрамъ Монарха своіъ; верность е краеугольный каменъ свакогъ на свету содружества; на ньой почива бракъ, и

Digitized by Google

целый животъ нашъ; на верности оснивасе срећа целе државе — подкопай темель овай, пакъ ћешъ видити, какосе цело зданіе државно колеба и развалюе; зато с. Богословъ и препоручуе верность свакомъ одъ насъ, говорећи: Буди веренъ даже до смерти, и дамъ ти венецъ живота. Апок: 2. Верному отечества сыну ништа светіе и страхопочитателніе на землѣи одъ царскогъ имена нїе; верный подданикъ спасеніе, щастіе, права и достоинство монаршеско животу своему предпоставля; и онда само мысли да е славно умро, кадъ е на битвишту, верность бранећи, животъ свой окончао. Онъ чува тайну цраеву као зеницу ока, али не забадава — Царь нѣговъ то заслужуе, достойно заслужуе; — за овимъ долази друга дужность, а то е

Постоянство; као што тврда каменна стѣна на средъ синѣгъ мора постоянна и непоколебима стои, и све таласе бесногъ узмућеногъ мора са свію страна устремително нагрћюће одъ себе гордо одбія; тако веранъ подданикъ у найвећой погибели своюй, да у самомъ грозномъ сраженію, гди крвь потокомъ тече, стои тврдъ, постоянъ и непоколебимъ, и самый животъ свой за спасеніе отечества своегъ нештедећи — на кою дужность с. Апостолъ све насъ позыва, кадъ каже: Тверди бывайте — яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ 1. Кор: 15. Постоянство е крепка обрана царства, и найенажнія подпора царскогъ величества — силный духъ, кой ѳронъ цара

укре-

Digitized by Google

укреплява, и блистанѣ, сяйность нѣгову до облака подиже. Подъ постоянствомъ поданическимъ стои држава у найкраснїемъ порядку! постояногъ подданика никакво благо неможе подкупити, ербо га верность одушевлява; ништа га уплашити неможе, но паче у найопаснїима догађяима юначке добродѣтели свое неустрашимо развія — онъ іощъ и выше чини; онъ и децу свою — као карѳагенскій некій воивода — закливѣ, да отечеству своме верни и постояни буду — а потомству наручуе; да постоянство нњино са животомъ само престане и угасисе; — то е постоянство, и мысмо обвезани Монарху нашемъ постояни быти; но съ верностію и постоянствомъ треба да се и любовь скопча — мы смо дужни Цара нашегъ любити.

Любовь се само съ любовію добія. Любити свакогъ човека на свету, то е дужность свію насъ, и то се зове любовь христіанска, кою намъ е Спаситель нашъ проповедао — любити пакъ свое Благодѣтелѣ и добротворе, есть любовь естественна, кою и кодъ сами скотова видимо. Тко намъ може на земльи већій Благодѣтель быти, него што е Царь — нашъ милостивѣйшій Царь? — Онъ брани и надзире с. Веру и законъ нашъ, онай найкрепчій темель благополучія человѣческогъ; Онъ чува насъ и децу нашу; Онъ се неутрудимо брине за щастіе и напредакъ землѣ — Царства — свогъ; подъ нѣговомъ круномъ свакій зна што е нѣгово, нема насилія и грабежа! Тко се, и

тко

тко бысе могао тако за насъ бринути, као нашъ благоутробнѣйшій Монархъ? Пакъ тко оваковогъ благогъ Цара, тко оваковогъ щедрогъ Оца отечества любіо, тко ли за нѣга и животъ свой жертвовао небы? Преходымъ стара времена съ молчаніемъ, нитіѣю памятствованіе ваше, већъ и тако уморено, съ опоминаніемъ древны Історіа Царева и Кралѣва замарати; но едно само молимъ, да ми се дозволи, найновіе овде навести светске догађяе: Вацыте очи ваше, С Б! на несрећне подданике турскогъ Цара — о! да нерекнемъ цара, него тиранна! — погледайте на нещастну! браћю нашу. Хрістіане, кои подъ тежкимъ турскимъ ярмомъ дань ноћь стеню и уздышу, како они живе? оно, што имъ е найдрагоцѣнніе; оно, у чему блаженство свое и найслађю утѣху полажу — с. Законъ — неда имъ мирно и спокойно извршивати! Храмови божіи попалѣни у пепелу леже, олтари разорени, светыня погажена; служительи божіи у крви се своіой паре; невини младенцы у робство се одводе; сынъ предъ оцемъ своимъ одъ лютогъ турскогъ мача пада; мати и кћи предъ мужемъ и сыномъ жалостно обезчешћене бываю; просвещеніе на дно таме и мрака низвргнуто; ньиве упарложене; гробови отаца и праотаца свои са землыомъ сравнѣни; насиліе, отиманѣ, грабежъ по целой пустой државы турской влада и царствуе! и — тко ће све оне пакости овде исчислити моћи, кое они целомъ хрістіанству тамошнѣмъ

на-

Digitized by Google

наносе? — сравните, успоредите садъ, о срећна Браћо моя! два ова царска Лица; сравните оногъ суровогъ тіранна съ нашимъ кроткимъ Імператоромъ, пакъ ћете онда видити и познати, да є оно мучитель, а ово Избавитель, оно тураннъ, а ово кроткій Царь; оно грабитель, а ово правдолюбивъ Монархъ; — сравните, велимъ, ова два Цара, пакъ ћете се онда уверити; да онай на престолу као чудовище и страшило седи, а овай милостивъ и кротакъ као Ангелъ на ѳрону своме седећи, до небеса, и по целой државы своіой зраке милости одъ себе разсыпа — и кадъ све ово промотримо, ондаће, знамъ, свакій сынъ оногъ Царства на даръ благоутробнѣйшемъ Імператору и Кралю своєму, ФРАНЦУ I. верность, постоянство, и любовь радо и весело данась принети!

И тако, С. Б! кадъ смо већъ познали, шта є Царь међъ народомъ своимъ, и шта народъ Цару своєму одавати дужанъ є — ништа намъ друго неостає, него да найпре за щастливо и убудуще царствованіе, за непоколебимо и ненарушимо телесно здравлѣ и душевно спасеніе Милостивѣйшегъ Імператора и Краля нашегъ Творцу неба и землѣ топле молитве наше принесемо, а после да правдолюбивомъ Оцу отечества нашегъ, подъ когъ срећнымъ скіптромъ сами правични царствую и владаю закони, као послушни и покорни сынови отечества верность, постоянство и любовь као чисту и непорочну жертву поднесемо,

у

у срцу твердо завѣщамо, и овде у светомъ храму предъ лицемъ Божіимъ да ћемо цара нашегъ као наймилостивіегъ оца сыновно до последнѣгъ часа живота любити, и до последнѣ капи крви вѣрни му быти и сотимъ све труде и бриге нѣгове, кое денонощно о нама носи, наплатимо, и дугъ нашъ одужимо. Тебе пакъ, силный света Управителю, Боже нашъ! — молимо, и сыновно припадамо, мы верни подданицы аустрійскогъ двора да бы данашню молитву нашу, за благостояніе милостивѣйшегъ Монарха нашегъ, предъ всемогуществомъ твоимъ као кадило исправіо, и целомъ благодѣтелнѣйшемъ дому Аустрійскомъ щастливо и непоколебимо царствованіе благословіо и поклоніо, — то колѣнопреклоно изъ глубине срца просе верни подданицы нѣгови! Аминь.

---

2. НАД-

Digitized by Google

2. НАДГРОВНОЄ СЛОВО

Єго Высокопревосходителству
ЊН.
ГОСПОДИНУ ААРОНУ БАРОНУ
отъ СТАНІСАВЛЕВИЧЬ,
ц. к. Фелдмаршалл-Лайтнанту и Варадінскомє Фестунгс-Коммендanту (Градоначалнику) у Монастыру Ковилю 11. Августа 1833. погребеному

ѲЕОФІЛОМЪ СТЕФАНОВИЧЕМЪ
Іеродіакономъ
реченно.

„*Вся идутъ во едино мѣсто; вся быша отъ персти, и вся въ персть возвращаются.* Еккл. Гл. 3. сх. 20.

Свете и неоспориме речи премудрога Цара Соломона, кое никаковомъ сомнѣнію не подлеже. Єрбо искуство насъ повседневно учи, да све на овомъ свету создане твари, быле оне словесне или безсловесне, быле одушевлене или неодушевлене, да є све то велимъ по премудрому и непостижимому Совѣту Божію непостояно, све времено, све паденію и уничто-

toженію подложено. Гди су ontoликіи славніи народи и велика Царства? Гди су они великіи и силніи Цареви и Кралѣви, Велможе и Государи? Гди су они неустрашимiи и храбріи Витезови? Гди мудріи Філософи? Г.и су велимъ толикіи многіи славомъ, богатствомъ, мудростію и храбростію просіявшіи мужеви? Све є то изчезло, све се у прахъ и пепео, и у перво свое Ништа обратило. Єдно магновеніе ока пресече намъ све сладчайше надежде наше. Горка и неизбѣжима чаша смертна прекине намъ сладку жицу многотрудногъ алъ и премилогъ живота нашегъ. Нема тогъ мыта, нема тогъ богатства, коимъ бы се отъ смерти искупити могли, еръ є она неумытна, неумолима и неизбѣжима. — Неизмѣрима Глубина Премудрости Божіе сакрыла є отъ насъ и самый часъ онай, у комъ се чувство тлѣнногъ овогъ существа нашегъ угашава, и къ матери земли, откудъ є и произишло, возвращава, да мы то знаюћи, свагда и у свако време готови будемо, „не вѣсте дне ни часа" говори Христосъ Спаситель. (Матө. Гл. 25. сх. 13.) — Возвращава се тѣло къ матери земли, пакъ намъ онда ништа выше не остае, него само єдно име и дѣла наша и потомцы опоминяюћи се имена нащегъ, опоминю се дѣла нашій, а съ тымъ и чести и славе оне, кою смо мы на земли живећи трудомъ, ревностію и подвигомъ нашимъ себи пріобрѣли. И то све на паметь приводећи, труде се и они стопамъ на-

нашымъ слѣдовати, и добродѣтелномъ примѣру и животу нашемъ подражаваютьи, великіи, славніи и отечеству ссоме полѐзніи сынови бывю. А то є онай духъ, о комъ истый премудрый Соломонъ говори, да є „въ руцѣ Божіи." То є оно, што насъ на добродѣтель, на наблюденіє сваке правде и на ревностно исполненіє дужностій нашій найвыше возбудити може, а и мора.

Таковый єданъ добродѣтелный и свакогъ подражанія достойный примѣрный животъ видилиємо и у овомъ бездыханномъ и у тавномъ гробу мертвомъ лежащемъ великомъ и славномъ Старцу, Высокородномъ Господину Аарону, Барону отъ Станисавлевичь. Воистину славнаго отца, славна отрасль. Онъ, овде у светомъ Храму овомъ, отъ много година хладномъ земльомъ покрывеннымъ отцемъ своимъ Ѳеодоромъ, бывшимъ кодъ славногъ ц. к. Батаиллона Шайкашкогъ Полковникомъ и Коммендантомъ къ военному духу наставленъ, кодъ истогъ славногъ Батаиллона у ц. кралѣвску военну службу ступи, гди и природнымъ своимъ военнымъ духомъ примѣрно, ревностно и као младъ воинъ своєму и насъ свію отцу и Царю вѣрно служетьи, за своє отечеству и Царю великимъ заслугама увѣнчано трудолюбиво поведеніє живота, прошедшій све ниже степене достоинства, кодъ истогъ славногъ Батаиллона Шайкашкогъ достоинствомъ Обріста почтенъ буде. И као таковый усугубившій силе своє, ревность и

вѣр-

Digitized by Google

вѣрность ко Августѣйшемъ Дому Аустрій-скомъ, за награжденіе неусипны трудова своій Генераломъ отъ всемилостивѣйшегъ Монарха нашегъ благоутробно наименованъ, и у Винковце за Брігадіра отсланъ, откуда по краткомъ времену за Дівізіонера у Загребъ, изъ Загреба у Бохемію у Кеніградъ за Фестунгскоммендантa всевысочайше опредѣленъ буде. Но всемилостивѣйшій Монархъ нашъ, као чедолюбивый отацъ, велике заслуге нѣгове сматраюћи, знао му е и достойніе іоште награжденіе дати, еръ не само што му е юначке перси нѣгове ордени украсіо, но и Притяжателѣмъ полка учиніо, и Баронства тітломъ благоутробнѣйше га одаріо е. Изъ Бохеміе опетъ као Фестунгскоммендантъ на собственно свое желаніе и покорнѣйше прошеніе у градъ Варадінъ међу свое возвратисе, гди као 76 лѣтный старацъ, 50 година Цару и Отечеству своемъ вѣрно послуживішій, кровнымъ ударомъ посѣщенъ, службу свою оставити принужденъ буде, и у Новомъ-Саду обштомъ свію насъ судбомъ и немилостивомъ смертью изъ обятія свію Сербаля, изъ милій наручія высокородне Фамиліе свое, и изъ премилогъ нѣдра Отечества свога на вѣкъ оттргнутъ буде.

О! горка и немилостива смерти! ты не гледишъ на велика и славна дѣла, ты не взирашъ заслуге; ты не сматрашъ на примѣрный и добродѣтелный животъ; добаръ или зао, праведанъ или грѣшанъ, богатъ или сирома,

сла-

славанъ или безчестанъ, заслужанъ или незаслужанъ, теби е све едно, све ты то немилостивомъ косомъ твойомъ обарашъ. Не чуешъ плачь и воздыханія уцвелѣны сынова и кћерій; не слушашъ запеваня сироте удовице; не чувствуешъ уздысанѣ Отечества за изгубленнымъ вѣрнымъ сыномъ своимъ. О да ужасне судбине наше, коя не хтеде ни овогъ црномъ земльомъ покрывенногъ Отца, Благодѣтеля, Брата, Пріятеля, Друга и вѣрногъ Сына, милогъ Отечества нашегъ пощедити, но немилостивомъ рукомъ своіомъ изъ обятія нашій га отторже, и хладной га земли предавши, испредъ очію нашій на вѣки уклони!

Плачи дакле мило Отечество! єръ си едногъ вѣрногъ изгубило Сына. — Сузе рони скорбна, у жалости отсутствующа Высокородна Супруго умершега! єръ си данась вѣрногъ отъ младости твое Друга на вѣкъ лишена. — Плачи и ты, отъ жалостногъ овогъ Собранія удаленный Еміліане, Сыне Почившега! єрбо данась црна земля у хладна наручія своя пріимлѣногъ, Сербскоме Роду незаборавленогъ Юнака и Старца, мудрогъ те Родителя, на вѣки лишава. — Плач'те Друзи и Сродницы Уснувшега! єръ Другъ и Пріятель Вашъ данась Васъ оставля, и съ Вами се на вѣки опраща. — Плач'те и Вы Питомцы и Рукосади Покойника! єръ Васъ нећe выше благодѣтелна десница нѣгова обимати, нит' ћe на Васъ кадгодъ выше милостивымъ окомъ своимъ погледати. — Плач'те миліи Сербльи

и

Digitized by Google

и Единоплеменицы умершега овогъ Старца! Еръ се една плодна лоза віноград Сербскогъ на вѣчно откину, нит' ћемо се кадгодь выше сладкогъ гроздьа нѣногъ наслаждавати. — Ахъ! Онъ садъ овде, у тавномъ гробу овомъ мертавъ и безчувственъ лежи, нити чуе плачь и вопль Любимаца своій. Немилостива хладна рука смертна нѣга садъ покрыва, и сіяющій свѣтилникъ славногъ и великогъ живота нѣговогъ на вѣки се угаси. —

Но шта я реко! Сіяюћій свѣтилникъ славногъ живота нѣговогъ зарь се угаси? Не не, не тако горка и немилостива смерти! Тѣло само нѣгово ты данась отъ нась отимашъ, алъ ће неугашаема свећа великогъ и славногъ живота нѣговогъ на вѣки горети. — Тѣло само нѣгово ты данась црномъ землѣомъ покрывашъ, али дѣла и заслуге и велико име Станисавлевича на скрыжалма Сербскогъ сердца написано, неизгладимо и незаборавлѣно до века остае. — Онъ истина, опредѣлену човеку судбу тѣломъ избећи ніе могао, алъ духъ нѣговъ къ Богу, као источнику живота и смерти вратіо се есть, гди живећи наслаждава се зрѣніемъ Лица Всевышнѣга Творца свога. И тѣло нѣгово отъ землѣ будући, у землю се опетъ обраћава. „*И возвратится персть въ землю якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.*" Говори Соломонъ Еккл. Гл. 12. сх. 7.

Зато, престани отъ плача ты скорбна Супруго Умершега, и сотымъ се тѣши, што онъ

Digitized by Google

онъ духомъ и великимъ заслугама и по смерти живећи, име Станисавлевича прославіо, и теби велику дику и славу прибавіо есть. — Убришите сузе и Вы Друзи и Сродницы, Знаеміи и Пріятели Покойника, и сотымъ се утѣшите, што се име Станисавлевича и кодъ Иноплеменника вѣчно прославило. „*Имя бо добро пребываетъ паче великихъ сокровищъ злата. Благаго житія число дней и добро е имя во вѣки пребываетъ*,“ говори Сірахъ у Гл. 41. сх. 15 и 16. — Утѣшисе и ты удаљенный Сыне Еміліане! утѣшисе велимъ зато, што е овай предъ нама мертавъ лежећій отацъ твой, теби примѣръ славногъ, добродѣтелногъ и великогъ живота оставіо, и труди се дѣломъ нѣговымъ подражавајући, славнаго отца, славнѣйша отрасль быти.

А ты блажена Сѣне Ааронова, коя садъ невидимо около насъ облећешъ! и да у обятія всевышнѣга Творца твога, пріими отъ нѣга достойно награжденіе многотрудногъ и добродѣтелногъ живота твога, наслаждавай се самогъ Лицезрѣнія нѣговогъ, и уживай оне радости, кое е онъ „*любящымъ его пріуготовіо*, и кое *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взидоша*.“ Кор. I. Гл. 2. сх. 9.

А мы благочестивіи Слышатели! бездыханно, возлюбленногъ и незаборавленногъ Старца нашегъ тѣло, матери земли предавше, на скрыжалима сердца нашегъ превелико и славно име нѣгово вѣчно и незагладимо да на-

ши-

пишемо, и послѣдне му съ Богомъ овако рекнемо:

Съ Богомъ добрый и мудрый Отче, Съ Богомъ мылостивый Благодѣю! Съ Богомъ вѣрный Друже и искренній Пріятелю! Тихо и мирно почивай покрай милы Родителя твои, и прелюбезне кћери твое Хрістіне. — Лагка ти земля была, коя изнемогше и хладне кости твое покрыва. *Вниди вЪ радость Господа твоего.* — Пріими благодарность отъ премилогъ Отечества нашегъ и отъ Всемилостивѣйшегъ Монарха, за указанну имъ до гроба твоегъ вѣрность и услугу. — Благодари ти нѣжна высокородна Супруга твоя Варвара за проведенне у супружеской любви преслатке дане Ваше. — Благодари ти единацъ Сынъ твой Еміліанъ, на отеческой любви и великомъ воспитанію своме. — Но благодаримо ти и мы о великій Мужу! единоплеменицы твои, Серблъи, што си съ велики дѣлы твои не само твое, но и Сербско прославіо име. Пріими послѣдне ово цѣлованіе наше и почесть, кою мы невидимой тѣни твоей съ чистымъ сердцемъ данасъ, као знакъ истинногъ высокопочитанія и искренне благодарности отдаемо, и увѣренъ буди, да ће

Пређе отъ запада рађати се сунце,
И у камень обратити човеческо сердце,
Нег' што ћемо престат' о! блаженна тѣне!
Споминяти вѣчно, славно твое име

Аминъ.

З. СЛО-

Digitized by Google

3. СЛОВО,

коимъ є кралѣвскій Комміссаръ, и Генералъ Фелдмаршалл-Лайтнантъ Болярь *одъ Шмидфелдъ* іллирическій народный [1]) саборъ у Темишвару 1. Септемвріа 1790. отворіо.

По гласу садъ очитане превысоке [2]) намѣре, скупили сте се Вы на овай торжественый саборъ [3]) као заступительи цѣле вѣрноподдане націє.

Вама є изъ превысоке милости дозволѣно, мудро се посовѣтовати, искрено потомъ предложити, и тако не само Ваше собствено, него и дѣце ваше, и найпозднієгъ потомства истино благо основати.

Оте-

Примѣч. [1]) Народный, народна и пр. Вид. Лѣтоп. Част. I. год. I. стр. 131.

[2]) Allerhöchst, allergnädigst, и пр. стои у оріґиналу, и я самь хтѣо ставити всевысочайшій, всемилостивѣйшій, кое бы мы у тітулама употребити могли, но то бы одвећь славенски было, па бы гдѣкогъ у носъ уболо. — Има нѣколико ньи, кои доказую, да є языкъ Сербскій, правый языкъ славенскій, и языкъ славенскій старымъ Сербскимъ именую, и опетъ насъ хуле и руже, кадъ мы по гдѣкою речь изъ тогъ старогъ мртвогъ языка нашегъ узмемо, и оживимо є, пишући є онако, као што се у нѣму налазу. — — Свакій ће ми допустити, да языкъ ма когъ народа своє премѣне трпи. Управъ онда, кадъ су они одъ

Отеческо попеченіе то Нь. Величества, нашегъ премилостивогъ Краля и отца, есть нелажно доказательство милостивогъ Ныовогъ новѣреня, да ћею ваше желѣ, и ваше молбе образъ вѣрны за благо цѣле славне націе паштећи се граждана на себи носити.

И заиста оснива се повѣренѣ то, а и іошть одсудительніи знацы превысоке милости на ону одъ стотину година како пречестнымъ свештеническимъ, тако и мірскимъ чиномъ наблюдавану, страхупочитанія пуну при-

---

одъ Г. Ш. у кньиги нѣговой „Lesekörner“ наведени споменицы кньижевни писани, догодило е се, да е се старый нашъ езыкъ (кой е славенскомъ, ако не сасвимъ, а оно много ближе него садъ, равањ быти морао) што 'но мы веліимо грушати почео. Ово израженіе мое чудно ће нѣкима звечати, али иначе неможемо помяти премѣну суштествуюћи езыка, него бы шта выше мыслити морали, да су езыцы оваки, какви су, одъ постаня свога были. За доказательство наведенія тогъ мога, я ћу іошть еданъ прикладъ, алъ не изъ тамомъ обузете старине, него изъ садашности, навести. Како бы на пр. то было, да ктогодь послѣ стотину само година одъ данась современицыма своима стане доказывати, да су Серблъи овогъ времена, оваке одъ прилике говорили: узлюбность, садржъ, продрзость, пригласило, неумрлый (unſterblich,) подпора (die Pfoſte довратакъ) отбіена светлость, просвећенѣ. — Стотинама іошть има оваковы у гдикоимъ садашньимъ нашимъ кньигама речій, кое простъ народъ нити овако као што су овдѣ написане, нити по правомъ изговору употреблюе. Найвыше се говори о окончeнію ie

о

Digitized by Google

приверженость и неповређену вѣрность, къ пресвѣтломъ Дому аустрійскомъ указану.

Свештенически су и мірски достойни предстоятельи приверженость ту и вѣрность родительима, а они опетъ своіой дѣцы съ првымъ понятіемъ бытія ньіова брижльиво имъ у главу уселявали, у старіимъ годинама у томъ іи крѣпили, а и сами при свакой прилицы примѣръ давали. Мно-

о комъ незналице езыка Сербскога говоре, да е славенско; славенско е али е и сербско; ерь се и садъ но само слывено, у многимъ нашимъ речма находи, на пр. орашѣ, шльивичѣ, пoврщѣ, писан-ѣ, и пр. — Што Г. Вукъ на стр. 74 и 75. овогодишнѣгъ забавника нѣговогъ о писмену ѣ и црногорскогъ Мітрополита двойномъ писмену іе вели, нек' да уво да чуе, да онъ о томе слабо, као што се види, разумѣ, као што не разумѣ на стр. 82. врс. 16. 17. и 18. да каже шта бы требало. Мыслимъ, кадъ бы я рекао, да е Г. Hammer, што издае Історію турскогъ Царства, списатель турскій, да бы ми се сви они, кои бы изреченіемъ тимъ моимъ преварени, похитали да одъ Г. Хаммера турски изъ нѣговы кньига уче, изъ гласа смѣяли. Но и овдѣ нити слави Г. Вука одчунамъ, него само то ћу рећи; нека Г. Вукъ узме н. п. Саллустія, и нек' намъ изъ нѣга о войни Іугурте штогодъ ал' редомъ изъ почетка преведе, да видимо, какымъ ће то езыкомъ быти; обаче преводъ нѣговъ не ћу да буде, као преводъ Псалтіра (у Бечу печ. кодъ ОО. Мехіт. 1833.) Ерь се оно не зове преводъ Псалтіра, него недотупавно подражаніе (imitatio.)

*) На сабору томъ было э свега стотина людій, и то 25. отъ свештенства, 25 одъ войничества, 25 одъ гражданства, и 25 одъ благородства.

Digitized by Google

Многи су — врло многи одъ вашы дѣдова чувствованія та за благо државе съ пролитіемъ крви своє, да! и съ юначкомъ смрћу своіомъ печатили! Недавно протекша времена дала су намъ освѣдочаваюће примѣре, да су потомцы тій славе достойны Покойника, како непоколебимомъ приврженосћу спроћу свога Краля, тако и одабранымъ юначствомъ спроћу непріятеля, храбры свои родителя вредни.

Узвлада л' дакле у настоећимъ вашимъ дѣлма согласіє, у вашимъ намѣреніяма чиста ревность! — укажу л' се предложенія ясна, справедльива, и съ дужнымъ страхопочитаніємъ вѣрны и молећи поданика! — и буду л' предложенія та (као што мало пре прочитана превысока израженія Нь. Величества гласе) свеобштемъ благу цѣле племените націє, — слѣдовательно и свима съ тимъ союженымъ намѣреніяма нашегъ премилостивогъ Монарха соотвѣтствовала: то се я за срећна држимъ, што ме є превысока милость изабрала, да орудіє будемъ, съ коимъ ће се гласъ те тако драге націє непоремећенъ (unverfälscht) однети предъ престолъ нашегъ премилостивогъ Монарха, кой Васъ све скупа, и свакогъ воособъ као вѣрне сынове нѣгове државе сматра, слѣдовательно ваше заслуге тако наградити жели, да и кодъ найпозднієгъ Ньіовогъ кралѣвскогъ потомства суштествено приймлѣне буду.

Вы

Вы ћете, — ваша дѣца и унуцы съ радосћу о томъ увѣривши се восклинути моћи: да живи нашъ добротворный Краль и отацъ! да Богъ благослови ЛЕОПОЛДА ВТОРОГЪ, ПРАВЕДНОГЪ! кой є обећана отцевима нашима національна права у чистомъ смыслу садржанія ньіова потврдіо; ньи съ проницательства пуномъ озбыльносћу одъ недозволѣногъ угнѣтенія брани, и кой насъ є начиномъ тимъ изъ заборавности изчупао.

съ нѣмачкогъ превео

П. Ѳеодосієвичъ.

---

4. *Патріотізмусъ — Отечестволюбіє (?)*

Карактеръ правогъ отечестволюбія есть єданъ тако исто великій и чести достойный предметъ за внимателный испытующегъ мудреца духъ, као што є онъ у призренію свои благодѣтелны дѣйствія на всеобще благополучіє државе, и воособъ свакогъ поединце граждинина. Кога се отечестволюбіє не бы тицало? кому пламень подражанія не бы у срцу пламтіо? оному, кой свуда тежке окове старогъ детинскогъ предразсужденія собомъ повлачи, кой непрестано у пређашнѣмъ ярму одъ древности освященногъ подрекла и установлѣнія обычая вући обыкаосе — оному є заиста отечестволюбіє само една філозофическа лутка,

съ

съ коіомъ деца нове діалектіческе мудрости у академіческимъ училищама и дворови учености играчке свое проводе; или сновидѣніе сметеногъ мозга безъ дѣйствителности — и іощъ манѣ страшльивомъ пузеѣемъ детенцету, кое се као глиста у прау робства валя, а кадро бы было за едну праздну велехвалну тітулу издайникомъ благополучія целе државе быти! — презрите тогъ бѣдногъ, вы благородни человѣчества! презрите га са заслуженымъ презреніемъ. — А оному, когъ срце одъ правогъ отечестволюбія пламти, когъ су сва дѣла съ овымъ печатомъ назначена, оному водрузите почестне столпове и памятнике за подражаніе и поученіе потомства!

Шта е, шта дѣйствуе право отечестволюбіе? шта е, шта дѣиствуе правый патріота?

Допустите ми, да карактеръ патріотізма не са свимъ у совершеномъ са свимъ у полному виду — еръ за оваково покушеніе осеѣамъ себе врло слаба — него само у поединимъ чертама представимъ!

Патріотізмусъ есть прьый и основный столпъ гражданскогъ благополучія; безъ патріотізма есть гражданско благополучіе ништа: или ако бы и возможно быти могло, само едно за тренуѣе ока появленіе, кое опетъ хитро у преѣашнѣмъ своемъ ништа изчезава.

Патріотізмусъ есть душа у великой машіны државе, оживлява сваку воособъ часть, и чини е дѣятелну къ ползи цѣлогъ. Порядокъ, правица, цветаюѣе благостояніе и сила

— то

— то су дѣйствія овогъ всеобщегъ благодѣтелногъ духа. Патріотізмусъ мора на душу и найпростіегъ гражданина дѣйствовати, ако хоће, да државы полезанъ буде. Знатніемъ гражданину, искренномъ државномъ лицу и князу есть Патріотізмусъ особито потребанъ; у сва нъина дѣла мора онъ втеченіе свое имати; ерь благополучіе државе есть слѣдство дѣятелногъ патріотізма.

А Патріота, онай чести достойный великій предметъ могъ малогъ описанія — каковъ бы славный живописъ една искусна рука ове чести человѣчества, ове подпоре целе државе могла изобразити? како е великъ и почитаемый мужъ правый патріота? Што годъ обувата, може, непроизводи ли онъ све съ величиномъ свогъ благодѣтелногъ духа?

Особито силно чувствованіе свогъ человѣкодостоинства, благость срца и высоко благородіе душе — тосу прва основанія у карактеру правогъ патріоте. Отмѣный внимателный духъ, искусно, и чрезъ дуго искуство осведочено остроуміе, изобрѣтателна сила и правый изборъ найболѣгъ у сумнителныма случаима гражданскогъ живота, есу свойства и способности, кое духъ великогъ патріоте измеђъ обыкновени люди одликую. Храбрость, а често и продерзливость у важнимъ предпріятіяма, непрестанна ревность за обще благо, постоянство у упочетимъ пословима, непоколебимость у наумлѣнимъ общеполезнимъ отваженіяма, и извѣстанъ благородный по-

поносъ у потвержденію свои всеобщи благодѣтелны основоположенія — єсу полне черте, кое карактеръ патріоте совершено, и нѣга самогъ за предметъ найвећегъ удивленія и глубочайшегъ почитанія чине.

То є начертаніе патріотическогъ духа. Али овай духъ у дѣятелность, у дѣйствително дѣланіе поставивши: шта не бы могао онъ учинити? съ єднымъ взоромъ пригледа онъ целу велику махіну државногъ правленія; проницава и внутреность найманьи причина; сваку силу по величины и дѣятелности мери; ништа духу овомъ ніє велико ни пространно; єрбо онъ цело обувата; ништа нѣговомъ примѣчанію ніє мало и худо; єръ онъ познае важна слѣдства малы причина; онъ є самъ велико и главно коло у махіны правленія државногъ, кое силу и движеніє малимъ колеєима сообщава: Сокровища државе подъ нѣговимъ су защищеніємъ — а и кому бы се могла она болѣ вовѣрити? онъ ій съ мудромъ рукомъ дели измеђъ сопосленика своѓъ отечественногъ дѣла; одъ нѣга получава гражданинъ, књижникъ, художникъ недостатокъ и изобиліє. Али сва ова сокровища умложена обраћяюсе опетъ нѣму: єръ онъ ій само храни у благодѣтелномъ теченію: кодъ нѣга су она као семе, кое данасъ посева, да бы сутра одъ ньи већій добитакъ пожео. Патріота є защита државе, прва подпора княжескогъ высочества и величества, силный духъ, кой єронъ княза укрепљава, и блистанѣ нѣгово безконечно возы-

вышава. Подъ нѣговымъ мудрымъ управленіемъ стои држава у своmъ найлепшемъ совершенству: Земледѣлацъ и занатлія благосиляю дѣйствія патріотізма, и веселесе о мирному уживаню прискорблѣны добара; фабріке цветаю и распространявaю плоде свое у найдальніє землѣ; художества, красоте и ползе соединяваюсе, защищаваюсе и поощтраваю, и такосе пеню оне у пункту времена дѣятелногъ патріотізма на найвећю свою высину; остроуміє подижесе изъ праа у высъ; права заслуга награждавасе, а благополучіє, оно всеобще, одъ єдногъ века до другогъ, одъ племена до племена напредуюће благополучіє есть благословъ, кога плодоносна рука великогъ безсмртногъ патріоте по државы распростире.

Али како се често и найвећій духъ непризнає? како се често нѣгова найболя намѣренія осуећаваю, о нѣгови изрядни дѣйствіама криво разсуждаваюћи? Патріоту све ово неустрашава, да путь свой онако продолжи, како га є и почео; да свой общеполезный планъ онако изследи, како га є себи представіо. Промашено у отечественному предпріятію покушеніє небаца га у отчаяніє, млого манѣ до толико доводи га, да одъ отважeнія и намѣренія свои одустане. Нехули ли често и найхуђій човекъ планъ правленія божієгъ? несоединяваюлисе често у свету сва зла и несовершенство, да завладателю света у нѣговимъ благословополнымъ дѣйствіяма противостану, и всеобще благополучіє человѣчества оборе?

Тако

Digitized by Google

Тако мысли честный патріота; одушевлѣнъ свѣдѣніемъ свои правичны намѣренія, немалодушествуе, ради и поступа богоподобно.

Какво изображеніе, какво ли страхопочитаніе и удивленіе производи живопись овай — достоянъ е, да се у храму славе као памятникъ нашегъ патріотіческогъ столѣтія воздвигне! али хоћели потомство веровати, што самъ я о патріотізму казао, неће ли оно зарь патріоту, као што самъ га описао, паче као дѣло стихотворие фантазіе, неголи као дѣйствителный подлиный характеръ сматрати? — то оно неће! оноће отворити лѣтописе времена и дѣла нашій, читати ій и веровати! оноће отворити повѣстнице наше велике Маріе Өерезіе, незаборавлѣнногъ Іосифа, и данась срећно и мудро царствующегъ ФРАНЦА — и веровати!

Благо тебы, дражайше мое унгарско отечество! кадъ духъ патріотізма и найвеће князеве твое одушевлява, просвѣщеніе и благополучіе по свима провінціама твоима простируђи! Сами твои Князеви чине садъ сотимъ найвеће себи преимущество своегъ княжескогъ достоинства „Патріотама быти"! Высоко надъ өронови ньини величественный примѣръ праве патріотіческе величине одбаца зраке, и — ако су народи иначе свагда тако слаби были, слабостима князева свои подражавати — нећете вы зарь садъ, унгарска браћо моя! — нећетесе вы зарь садъ радо попаштити, ващимъ богобоязльивимъ, кроткимъ, правдолю-

Digitized by Google

любивимъ, и добродѣтелнимъ князсвомъ подражавати?

5. *Вѣрность, вѣра и человѣколюбіе.*

Вѣрность и вѣра єсу краєуголный камень свакогъ человѣческогъ содружества. На вѣрности и вѣры єсу пріятелство, бракъ, поведеніе живота, правленіе и сва друга измећю човека и човека отношенія основана. Подкопай овай темель, све се колеба и руши; све се развалює. Любовь можемо прискорбити само съ любовію. Ніє ли цело домостроеніе рода человѣческогъ тако урежденo, да любовь уливамо? Єднакость людій измећъ себе, равность ньиногъ жребія, разни недостатцы, нещастни случаи, кои свезе недостатка іощъ већма стежу, естественна наклоность къ себи равноме, содержаніе самогъ себе, кое намъ человѣколюбіе проповеда; цело естество чинисе, као да се соединило, да намъ єдну дужность уліе, коя срећю сочинява, и свакій данъ нове пріятности надъ животомъ нашимъ распростире.

6. *Добродѣтель, Искуство, и Честь.* *)

Добродѣтель, искуство и честь, имајући међю собомъ тесну дружбу, путовали заедно. Премъ да мы єдынымъ путемъ идемо, казало искуство; но при свему тому, можемосе мы єдно

*) Изъ россійскогъ: праздное время въ пользу употребленное.

едно одъ другогъ растати — безъ сумнѣ, одговори добродѣтель: али како ћемо се мы у такомъ случаю опеть наћи? лепо, казала честь, дайте вы мени напредъ какавъ нибудъ знакъ, гди ћу я васъ наћи моћи, кадъ васъ изгубимъ.

Искуство рекло: мене ћешъ свагди наћи, гдигодъ видишъ художнике и справеддьиво разсужденіе о сочиненіяма у прози и стихови, красне памятнике, и изсечене изъ камена штатуе.

Мене е, продужи добродѣтель, млого теже наћи, ако тко одъ мене изостане. Я ћю, може быти, болѣ живити у усамлѣни мести, нежели у градови; него гди видите богате, кои су щедри спрамъ бѣдни; гди човекъ сочеловѣка свогъ нужду трпећа неоставля; гди видите вѣрне супруге и судіе правосудіе любеће — тамоћете и мене наћи. Врло лепо, одговорила честь, мени неће већь быти трудно васъ наћи: а што се мене каса, совѣтуємъ вамъ; свагда замномъ гледайте, нити ме съ очію смећите; еръ ако ме и найманѣ изъ очію испустите, свиће знацы суетни быти: зашть тко мене еданъ путь изгуби, тай ме у животу своме неће выше наћи.

---

7. *Прiятельство и Любовь.*

Прiятельство и любовь есу два найкраснія цветка на древету чистогъ моралногъ сердца. Ови,

Ови, оба генія, кои вѣрно човека крозъ све лабірінте живота проводе. Єсть — тко никогъ на кругу земномъ свогъ нема, онай непринадлежи къ великомъ братству человѣчества, онай є изъ найсветіи предкова человѣчества исключенъ. Ако насъ на усамлѣномъ путу живота нашегъ никакавъ пріятель несрета; ако мы єдногъ любезногъ сопутника неналазимо, кой съ нама срећю и бригу дели — како є онда судбина наша оставлѣна? Неморамоли мы онда као усамлѣно у пустыни дрво, кое никакавъ грмъ и растѣніе у немой самоћи неокружава, скорбити? Нећели се ова грозна самоћа, у коіой смо и мы сами невидими, и нашегъ коснути ока? Куда допиру наше туге, кудъ се разлеже наше восклицаніе? По широкомъ „ништа" гди намъ се никакавъ сроданъ неодзивлѣ гласъ, гди се никакво живо по образу и подобію нашемъ существо ближе съ нама нескопчава. Потребуе човекъ пріятельство и любовь! и кадъ онъ само ова два небесна лика пригрли, снисходи у прси нѣгове одозго радость, и нѣговъ благій геній води га попеваюћи къ блаженомъ наслажденію.

---

8. *Молчаливость.*

„У време говорити єсть злато, а ћютати сребро" съ овимъ речма одкривасе правый характеръ човека, єсть, онъ се показуе найисти-

истинитіе у своему виду и дѣлима, а мож да нигда тако благородно и тако общеполезно као у души у само себе повраћеногъ сердца. Велика и благородна указуе намъ се добродѣтель молчаливости. Она храни чисто и ненарушимо печать тайности, кою су іой благородне душе вовѣриле; нити може мудрость ни превара, нити стра ни надежда — — ова обычна побуденія дѣланія человѣчески — содержаніе писма нѣногъ читати и разабрати; ни блебетанѣ у раскошномъ лакомыслія одѣлу обучено, нит' продерзльиво пустословіе поясомъ едовитогъ оклеветанія опасано ню у твердомъ нѣномъ темелю поколебати, или светинѣ человѣчества у уваженію и любови кодъ нѣ стоећегъ коснутисе, нити у волненію дивіи страстій напасти и освоити ю. Кадъ блебетанѣ боре сердца свогъ неразмотренно одкрива, и свакомъ прегладномъ човеку плоде, кои су на земльи нѣговой родили, уживати дае; кадъ изъ жила нѣгови подозреніе, человѣкомерзость и презреніе избія, найнѣжніе любови и пріятельства свезе раскида, и саму несрећю препраля: онда молчаливость скопчава и већма стеже свезе любови, учтивости, благоволенія и повѣренія. Она е равна драгомъ камену у круны пріятельства, и подобна благой ютренньой росы оживлявајућой быля, прохлаждава слаба сердца смртны. Нема као гробъ, кой човека са своима слабостима и пороцыма покрива, храни молчаливость дѣла другій у вѣрномъ сердцу, заслужуе себи

бла.

Digitized by Google

благодарность блудећегъ и умножава повѣреніе пріятеля, као найслађе награжденіе за нѣжно уваженіе и штедећю любовь, съ коіомъ она при тайны другогъ поступа.

Само оны вовѣрене пороке открива она, само дѣла неваляльства обзнаную она, но и у овомъ призренію поступа она любовно и штедльиво, уважава правицу и дужность, люби Бога и люде.

---

9. *Оклеветаніе.*

Гадный, и найвећегъ гнушенія достойный порокъ есть оклеветаніе. Погрешке измыслити, и погрешке увеличати, права преимущества прикрити, кой человѣколюбацъ неће гадныи видъ нѣговъ съ негодованіемъ и гнушеніемъ гледати, и себе съ едне стране одъ отрова нѣговогъ чувати, съ друге стране правична оружія противъ нѣга узимати, да му ларву, съ коіомъ оно покривено тамо и овамо тумара, свуче, и тако га са свима своима появленіяма и дѣлима на пакао осуди? Могу непрестано завист и неблаговоленіе, злобна радость о нещастію, нерадење и леность, многоговорльивость и памятозлобіе главни узроцы быти, кои ньіово зміино лукавство подижу: тако су неизлечиме смртне ране, кое снажне стреле ньіове благороднимъ срцама человѣческимъ задаю! Не само да честь людій

уби-

убитакъ трпи, него и оклеветаный долази у подозреніе кодъ честніи сочеловѣка свои; добродѣтели искрености, правица, сердечность, праводушіе и вѣрность губесе у теснoћи; лукавство, злоба и превара отегоћяваю побѣду надъ свему, што е благородно и чести достойно. А какво жребіе клеветника очекує? стыдъ и срамъ обараю га на землю, внутренни укори гризу га у своіои собственной подлости, и прате га, са страомъ и клетвомъ претећи, до гроба; а потомство подиже му као памятникъ оклеветанія ово изреченіе:

Овде почива тѣло клеветника тлѣнногъ,
Чести нарушителя, и убійце моралногъ!

Целый животъ нашъ треба да буде една побожна литва: еръ онъ се едномъ жаркомъ последнномъ дану сравнява, у коега вече трулежъ насъ као отацъ очекує, а црви као мати и сестре.

Добродѣтель е свеза, коя сва совершенства, и средоточіе свію благополучія скопчава. Она е сунце малогъ света, то есть човека, а добра совесть есть нѣгово поднебесіе. Она е тако красна, да ю небо и замля любити морају. Осимъ нѣ ништа ніе любови достойно, као што ништа тако ніе мрзости достойно, као порокъ. Она е само право добро, а све друго е суєтно и вара човека.

Сва-

Свакій човекъ игра на земльи роллу свою, и інштрументъ живота нѣгова часомъ издае любке, часомъ пакъ невкусне тонове одъ себе — како су кадъ жице срдца натегнуте — но кадъ едаредъ завѣсь спадне, можемо о согласію и несогласію карактера нѣговогъ судити.

Светъ е храмъ божій; земля место нѣговогъ откровенія, надъ коіомъ е божества свудбытіе распростерто; свако творенѣ одъ сунца до найманѣгъ быля есть сведокъ божіегъ присутствія; люди наша браћа, сродницы су анђели, а овай животъ путь къ Богу; смрть е любкій гласоноша, кой намъ правый возвѣщава животъ; страшный судъ есть побѣда милости б[illegible] обновлѣне невинности; а вѣчность — есть безконечно ожиданіе свѣта и радости.

Совѣсть е гласъ душе, као што су пожеланія гласъ тѣла. Независи одъ насъ, пожеланія имати, или неимати; но одъ насъ зависи само, надъ ньима владати.

Честанъ мужъ повинуесе точно гласу свое внутренности, и у сви поступцы свои по нѣму управля волю свою. Тко овай небесный гласъ неслуша, онай ће свима страстима свободно теченіе дати, и свакомъ пороку у обятія бацытисе. О! како е то могуће, да онай истый добаръ и мударъ човекъ быти може, кой

Digitized by Google

зракъ онай, кой се на човека съ неба ниспушта, непризнае! Како се онъ може одъ зла уклонити, а добро учинити? Не, све, што е достойнству человѣческому противно, чиниѣе онъ, и тако онимъ зламъ, одъ кои се уклонити пашти, подлеѣи.

Храните непрестанно истину ову у сердцу вашемъ; — одступленіе одъ нѣ многе е хиляде несреѣне учинило — да совесть ваша ніе законъ: не, Богъ и разумъ учинилису овай законъ, и дали вамъ совесть, да по ньои присуѣуете не као деспотіческій судія по наглости свои собственны страстій, него као судія у свободной и просвеѣеной државы, кой никакавъ новъ законъ неправи, но вѣрно по законима говори, кое прописане налази.

Законъ моралный и естественный есть простъ и чистъ; онъ къ свима націама съ еднымъ говори езыкомъ; нѣга разуму сва разумна существа, никакве тайне и сѣнке нѣга необузимаю; онъ е у свима срцыма съ неизгладыми карактери написанъ. Свакій добродѣтеланъ човекъ есть нѣговъ священикъ — а вселенна храмъ. — Ово е досадъ хиляду путій веѣь казано; али е полезно, свагда ово повторатива.

У М — цы. Б.

10. НАУ-

10. НАУКЕ.

(Аллегорія по Платону),

Кадъ су подъ месечнымъ свѣтомъ іоштъ Геніи владали, мыслилосе, да су само стыдъ и правда, ови посланицы высочайшегъ Бога, способни и кадри, люде срећныма учинити. Но после кадъ се Сатурнъ, послѣдный одъ ньій, у крыло свемогућегъ врати, и люди оставлѣни буду предводительима, кои су изъ ньїове собствене средине избирани были; то начну они грабежъ лукавы и силны угнѣтателя бывати. Изъ перва истина іоштъ су стыдъ и правда у овымъ новымъ државама задержавалисе. Но мало по мало дођу людски пастыри, подъ кои е скиптромъ сиромашный човеческій родъ садъ живіо, на ту несрећну мысль, да су имъ она два небесна посланика са свимъ непотребна; шта выше, кадъ овай небесный паръ ньіовымъ намѣрама на путу бывати начне, то стану мыслити на средства, како бы се овако досадны совѣтница опростити могли. Текъ што ову мысль изяве, а ньіови служительи покажу одма свое удивленіе, како се човекъ одъ овы окорелы іогуница тако дуго време варати дао. Кодъ овы понизны Сенатора была е већь отдавно любовь за старе прави охладнила; и после како су по доста рано овымъ небеснымъ кћерма врата своя затворили были, чекали су само на прилику, да ій кодъ свои повелителя оцрне, и што скоріе изъ двора и землѣ протераю. И заиста ніе оскудѣвало на

 туж-

тужбама противъ ове две небесне кћери. Оне буду обтужене, да са сосѣдны народы у зазорномъ поразумѣнію стое, поданнике на буну наговарају, дворска веселя нарушавају, и поне совѣщанія, коя у ньіовомъ отсутствію тако берзо и тихо за рукомъ иду, са свакоякимъ малодушнымъ и хупохондрическимъ сумнителностима препетствую. Ньіови потайни пріятельи были су сувыше страшльиви, и већь сами сувыше подозрителни, него да бы се усудили, ньіово правданѣ явно предузети. Све, што имъ є изостаяло, да ове две небесне кћери іошть нѣкимъ начиномъ спасу, была су нѣка предложенія, да ньино задержаніе ньіовымъ непріятельма невредоносно учине. Они су мыслили, да бы са свимъ безопасни были, кадъ бы на ньи позорльиво око имали, само гдѣкои путь за совѣтъ ій пытали, и народу само кадкадъ и у нѣкимъ дѣлама ньіово сообращеніе дозволѣли. Но ова се предложенія несвиде быти поуздана. Противницы наводили су то, да се оне немогу довольно чувати, и свагда є се бояти, да ћесе у запрећене послове мѣшати, и такова захтѣваня народу у главу метати, коя бы сумнителна была. Ньино заточеніе буде заключено; оне узму свой путь у отечество свое и вратесе къ небеснымa. Садъ є све далеко болѣ ишло; силни су осѣћали себе силніима, а весели веселіима: єрь ніе се видило быти Судіе Морала, кой бы ньіову свободу ограничавао. Но ова радость ніе дуго траяла; — слабіи осѣ-

ћао

ћао е на скоро угнѣтеніе силніегъ; хитрость и лукавство накнађавале су недостатакъ силе, и съ своимъ невидимымъ стрѣлама учинесе страховите. Падевіемъ полезны сиромака засуши на скоро источникъ изобилности за раскошне великаше. Прѣвара противъ преваре, сила противъ силе, и мачеви противъ мачева управлѣни, были бы найпосле родъ човеческій утаманили, да га Юпітеръ ніе сожаліо быо. — „Иди," рекне онъ своіой кћери Мінерви, „и узми изъ могъ неприходимогъ сокровища разумъ и мудрость за те несрећнике. Они немогу дуже обстати, ако имъ то сокровище са свимъ неотворимъ. Промеѳей е у хитроћи само толико украсти могао, колико е довольно было, да люде лукавыма учине; садъ су стыдъ и правда, кое самь имъ у помоћь послао быо, вратили се у небо натрагъ, и ако имъ ты мудрость неоднесешъ, они су пропали." — Мінерва, заповѣсти Отца Богова и людій покорна, спремисе, да се са свѣтиломъ мудрости на землю спусти и людма божествене даре наука подѣли. Свое озбильно высочество и слабость людій познаваюћи, пошлѣ она свое млађе сестре, Музе, напредъ, да съ веселымъ играма овы невины себи уходъ приуготови. Ово іой средство изыђе за рукомъ. Истина нѣке су Музе понизность свою претеривале и учиниле се любовницама силніи. Но остале, кое су свою небесну невиность задержале, излиле су играюћисе гдѣкою искру мудрости у нѣдро людій. Мало по мало оживи

она

она небесна частица, крозъ кою су съ небесныма сродни, и они почну за дарыма Мінерве благодарне руке пружати. Садъ дозиаду, да е раскошіе лудость, а опустошеніе несмысленость; да люди еданъ родъ сочиняваю, и да изъ блага поединога, благо цѣлога происходи. Одъ тога времена надаюсе люди, да колико выше искры свете свѣтлости захватили буду, толико ћесе выше са стыдомъ и правдомъ опетъ помирити, и онда ћесе блаженство Сатурнова вѣка на землю повратити.

У Осеку — С. Н.

---

11. *Лепа Каролина као Хусарскій Оберстеръ.*

(Истинито приключеніе найновіи времена Год 1830).

Лепа и добродѣтелна Каролина родила се год. 1781 у Франкфурту на М. Нѣнъ е отацъ біо Учитель Француског ъ езыка, кои ны труда, ни трошко штедіо ніе свою единицу лепо и добро воспитати, тако, да е она у 13 год: своіой у свима женскимъ ручнимъ пословима искуспа, и вешта была. Знала е Французски, знала рачунити и лепо писати. Тѣла е была высока, и лепо изращћена. Нѣномъ се прелесномъ лицу, любкомъ и тихомъ погледу, окрушимъ прсима, лакомъ ходу, и младићъ и старацъ дивити и чудити морао, будући да

е

е богато обдарена била свимъ онимъ, што годъ пріятнаго у себи дражестногъ содржава.

После смрти родителя свои отиде у Штрасбургъ Тетки своіой. Ова ю препоручи некомъ грубогатомъ и имућномъ Грађанину, кои е виномъ трговао, и Гостилникъ имао. Каролина овде у службу буде примльена съ налогомъ тимъ, да віно точи, и госте послужуе. Текъ што е лепа Каролина у овой служби неколико дана была, ал'тисе младежь градска све гомилама около нѣ купити, ню чествовати, да и обожавати почне. Између млогій залюблѣника бяше и нѣкій младъ трговацъ, кои е отъ дана на данъ све вишше и вишше прилике тражіо серце и руку красне Каролине испросити. Найпосле се догоди, да ю онъ єдно вече саму застане, и овако се у разговоръ съ ньоме пусти:

Трговацъ. И Вы тако сами, лепый красный Ангеле мой!

Каролина. Опростите! я ни лепа ни самь, а млого самь манње Ангелъ. — Съ чимъ васъ смемъ служити?

Трг. Съ вашимъ любведостойнымъ лицемъ.

Кар. Съ њимъ Вы башь не бы найбольи послужени были, єрбо самь я єдна сирота девойка.

Трг. Сырота, али при томъ и врло богата съ вашимъ добродѣтельима, лепымъ воспитанѣмъ, и краснымъ наравима. Таково е богаство млого важніє, неголи сво земно бла-

Digitized by Google

благо. Я самь Васъ читави осамъ неделя дана, као потайно, и што но веле изъ прикрайка сматрао, обожавао, чествовао. Садь васъ сердечно любимъ. Искусіо самь за то време, да у прекрасномъ тѣлу вашемъ много лепша душа обытава. Я лепа притяжателница сердца мога, желимъ цео животъ мой съ вама провести.

Карол. Господару! опростите, радо се немедамъ на танакъ ледъ навести; ербо, премда су на нѣему путови гладки, ништа манье и опасни су.

Трг. Лепый Ангеле! Вы благородно мыслите, истина; меѣу тымъ молимъ, ни найманѣ о моіой честности немойте двоумити. Я самь тако ми живогъ Бога! тврдо наумію, мене скиптру вашемъ покорити.

Карл. Младый Господару, ви веома хитро прелазите одъ вашегъ предпріятія, къ дѣлу. Упитайте найпре сердце ваше, ербо могу зла слѣдствія за васъ быти. Што се пакъ тій романтическовитежскій изряжѐнія дотиче: „лепый Ангеле, Прітяжателницо сердца могъ“ и т. д. искренно Вамъ морамь исповѣдити, да ни су за мене скроена; зато Васъ молимъ, да ме уштедите, да ме кадъ за служила ни самь, нехвалите, и не дижете.

Трг. Добра девойко! Истина се мие у свакомъ виду представити; при свемъ томъ, радо ѣу Вамъ желю изпунити, и съ вама се на благородный и поштенъ начинъ разоварати. — Прегледайте, испитайте внутреность и ду-

Digitized by Google

дубльину сердца вашегъ. Оћетели у нѣму едну варницу любови спрама мене наћи. Ако наћете, то молимъ, да обадва ова прстена, и овай златный ланацъ благонаклонно примити изволите.

Кар. Радо бы самъ примила тай залогъ любови Ваше, али се боимъ, да ће те ми сиротиню и неимућность прибацивати.

Трг. Я Вамъ се заклинѣмъ свезнаюћимъ Богомъ, да вамъ ни словца о томе проговорити нећу, млого манѣ то пребацивати.

Кар. Смемли молити за ваше честно име?

Трг. Я се зовемъ Вилхелмъ Р . . . .

Кар. Любезный Вилхелмъ! Вы сте дакле мене ради усрећити? (загрли га).

Трг. Есте любезна моя! съ вами самъ радъ умрети. — —

По истеченію три-четири неделѣ, живіо е младый паръ овай у домаћемъ блаженству; али дуго ово траяло ни е, ербо га е истый Бирташъ (?) кодъ кога е Каролина служила, нарушіо. Овай пакостный злочестый човекъ, немирногъ духа, упита едномъ младога трговца, како са своіомъ младомъ живи. Весма задовольно, отговори трговацъ.

Бирташъ. Но како ће у напредакъ быти са нѣномъ верностћу? Одъ едне девойке, коя е у общемъ-публичномъ дому служила, и коя се е тако скоро у наручія едногъ младића бацила, неможе се млого верности изискивати.

Digitized by Google

Трг. А я мыслимъ, да нема таковога човека на свету, кои бы жену мою у томъ отношенію преварити кадаръ быо.

Бирт. Я ћу се о цело имѣніе мое обкладити, да ћу любовь супруге ваше пуномъ меромъ уживати. —

Трг. Є добро дакле, и я све имѣніе мое у обкладу даемъ, тымъ обаче примѣчаніемъ, да се ова обклада чрезъ явнога бележника (Нотаріуса) на папиръ стави, и са судейскимъ печатомъ потврди.

Бир. То се разуме. Али Ваша жена о целомъ догађаю ништа да незна; а вы морате на путъ на 14 дана отићи.

Трг. Я одобравамъ.

Затимъ се обклада судейски предузме. Три сведока подпишу се, и Варошкимъ печатомъ потврди. — Трговацъ оде на путъ. Бирташъ свакояка покушенія употреби, да Каролину себи приволе. Но намереніе свое ни моленѣмъ, ни обећаньѣмъ у дѣйствіе привести могао ніе. Найпосле науми претеньемъ желю свою постигнути. Узме собомъ напуньенъ пиштолъ, дође Каролини, и почне ю увѣравати, да ће се убити предъ нѣнимъ очима, ако га любови нѣне неудостои. — Тек што є онъ ово изустіо, алъ постоянна Лепотица к' прозору (пенџеру) съ овимъ полети речма: „*Прегекайте єдно само ока магновеніє, да найпре прозоре отворимъ; посвой сте прилицы яко напунили пиштоль, пакъ кадъ пукнете, можете пенџере звукомъ поразбіяти.*“

Кадъ

Кадъ види Вирташъ, да ни овимъ путемъ неможе Каролину у добродѣтели нѣной поколебати, лютъ и разяренъ похити куђи, и целу ноћь планове правећи, проведе. Найпосле падне на ту смысаль, да се у Спаваћу Собу Каролине прикраде. — Кадъ осване, да себи слушкиню наше младе Даме дозвати. Обећа іой дати четырь пара новы хальина, толико великн марама, и 50 Таллира, ако да єдну ноћь у собн свое Госпође сакріє. Слушкиня се таки на то приволе. (Auri sacra fames!) После неколико дана дотрчи Вирташу, и каже, да є нѣна Госпоя у некомъ Содружеству, и да ђе истомъ у 11 сати (у вече) кући се вратити. Зато да онъ дође єданъ четвртъ часа пре. Вирташъ у опредѣлено време оде к' Слушкиньи, — и будући да ніє способнія места у соби наћи могао, то се зато подъ креветъ Каролине подвуче. Ни є фрталь сата подъ постельомъ лежао, а дође Каролина; случесе, међу тимъ онай исподъ постелье спази, на єдномъ ребру левомъ младежъ єданъ, кои є као грашакъ великій быо. — Каролина заспи, онъ се пакъ изъ подъ постелье полако извуче, те прстенье и златанъ ланацъ украде, и затимъ утече. Ову штету свою Каролина нехотећи мужа, кога є особито миловала, лютити, прећути. — Међу тимъ кодъ истогъ златара подобный Адиђаръ даде себи єготовити.

Четрнаестъ дана протеку, врати се Трговацъ натрагъ; и чимъ се скола сиђе а онъ безъ свакогъ медлѣнія (?) Вирташу похити да

чуе,

чуе, како се жена нѣгова владала. — (Гле проклетогъ езыка!) чуе на велику жалость свою, да е Бирташъ кодъ нѣгове жене ноћіо, и одъ нѣ на поклонъ два прстена и златный ланацъ на вратъ добіо. Каже Бирташъ далѣ, видіо самь такођеръ на тѣлу Ваше жене, на левой страни еданъ младежъ, кои е величиномъ грашку подобанъ. Веруете ли дакле садъ, да самь Ваше жене любовь задобіо. Трговацъ на то одговори: о томе самь вели болѣ него што треба увѣренъ. Боже вышній и преблагій! зашто да се я залюбимъ у тако неваляну, у тако злочесту, у тако непоштену жентурину! Премда ћу я садъ цело имѣніе мое збогъ нѣне срамне неверности изгубити; опеть немарамъ. Волимъ сирома быти него ли са Неверницомъ живити. Изговоривши речи те похити жени своіой, сакрываюћи колико е могао лютину свою. Каже іой ладнокрвно; Чуешъ жено! я самь у ловъ позвать, како самь у варошъ дошао. Хитро се обуци, ербо се ни мало неможемо закосняватн. Жена ни е могла причину и узрокъ постићи зашто іой е мужъ тако ладнокрванъ — обаче зато ни е се никаковомъ злу надала.

Кадъ се обуче, узме ю собомъ, и отведе у едну грдну Шуму, у коіой кадъ едно четвртъ часа пропешаче, наиђу на еданъ панъ. Садъ іой онъ каже, да се на нѣга она посади, пакъ іой овако проговори далѣ: Лако се можешъ опоменути, да самь се я теби при првомъ стобомъ састанку заклео, да ћу ти

вѣранъ

Digitized by Google

веранъ быти. Видишъ да ни неделю дана нема, како су тій прстеньи и тай ланацъ изъ руку художника изишли, выше ти немамъ шта казати. Она є кукавна хотѣла на обрану невинности своє неколико речи навести, али будуѣи да є быо све лютѣій, мораше она ѣутати. По краткой почивателни — паузи — бацы іой у крило 100 Комади Луйдора съ тымъ додаткомъ, да иде кудъ ю двое очи воде, да се никадъ неврати у Стрсбургъ, ако ни є рада стыдъ, срамъ, и презрѣніє доживити. Невинна Каролина обеззнаньена падне са наньа, на комъ є седила. Кадъ се поврати, и къ себи доѣе погледи около себе. Алъ ньенъ Вилхелмъ изпредъ нѣни очію изчезно. Смотривши затымъ га на далеко, потрчи за ньимъ викаюѣи изъ свегъ гласа: Тако ти Божіегъ милосердія, любезный Вилхелмъ, почекай мало, стани, я самъ невинна. Боже! велики Боже! ты знашъ невинность мою; поврати ми дакле прелюбезногъ мужа могъ. Тимъ га виканѣмъ пратила, до саме црне ноѣи. Другій данъ недоумѣваше оѣел' напредъ, или натрагъ иѣи. Но будуѣи да іой є мужъ запретіо возвращеніє, то зато тврдо науми отиѣи у Холландію. Узме путь преко Херцогенбуша. Овде прода хальине своє, и по найновіемъ вкусу обучесе у мужеско одѣло. Овако обучена хотѣла є веѣь варошъ ту оставити; кадъ алъ прелазеѣи преко торжища (піяце) спази четврту французску коньичку Регименту. Генералъ Дестмувилль угледа

да

да младића тогъ, да га себи призвати и упи‑та га дали бы волю имао у солдате стати. Она одговори, да ће радо стати, само бы найпре то желила, да іой се дозволи, да се сама одене, и коня си купи. Ово юй Генералъ дозволи. Кадъ се оденула, и све што іой е требало себи прибавила: морала е учити Ексецирь. У овомъ е она весма успѣла. Владала се добро, а чисто носила, и зато любовь и почитаніе њени Оффіціра получила. Будући да е немачки и французки говорити умела, а и у рачуну врло вешта была, зато ю Генералъ начини 1806. год. Стражамештеромъ. Исте године 10-гъ Окт. после битке кодъ Салфелда, Наполеонъ ю наименуе Лайтнантомъ. Год. 1812. постане Ритмайстеромъ, а год. 1813. 4-огъ Юліа добіе Патентъ као Оберштеръ. Кадъ Французи реченне 1813 године 18-огъ Окт. кодъ Лайпцига са свимъ буду побіени: похити она съ неколико Оффіціра у Твердиню Магдебурга. На капіи види едну стражу, коя іой се весма позната быти чинила. Она проговори: Юначе! я као да Васъ познаемъ. Како Вамъ е име?

Солдатъ. Я се зовемъ Вилхелмъ Р---
Оберш. А откуда сте?
Сол. Изъ Штрасбурга.
Обр. Пакъ шта Васъ е овамо дотерало?
Сол. Трговина.
Обр. Естели были ожењени?
Сол. Есамь. Но една ме несрећна обклада удовцомъ учинила.

Обр.

Обр. Дођите сутра у 11 сати на парадно торжице.

Другій данъ оде онъ на опредѣлено место. — Текъ што е тамо приспѣо, дође му Обрштеръ са свимъ любовно на сусреть, и рекне му да у 3 сата по подне нѣму на Квартиръ дође, на широкомъ путу, у Nro. 136. Стражаръ то учинити непропусти. Кадъ ступи у собу, Оберштеръ га понуди да седне, поднесе му чашу віна, и каже му, да читаву повѣсть о нѣговой жени обстоятелно припоБѣди. По свршенію (доконченію) повѣсти, упита Оберштеръ войника, да ли бы имао волю кодъ нѣга слугомъ быти. Солдатъ му на то одговори, да ће онъ то милостиво позиваніе безъ далшегъ размишлѣнія примити.

Тешкомъ се мукомъ могао Оберштеръ суза уздржати при взаймномъ томъ разговору. При свемъ томъ био е съ найвећимъ духа присутствіемъ.

Таки за тымъ пошлѣ по кроячa, кои е слуги — хальине измерити и начинити морао. То есть: угасито плаветанъ капутъ, црвенъ пруслукъ, и дугачке граорасте чакшире. Како те хальине буду готове, Обрштеръ се као Куриръ крене у Штрасбургъ. Ово е было 1814 године, 12-огъ Апрілія. Разумѣвши слуга, да нѣговъ Господинъ у своє Отечество путуе, умоли своєгъ Господина, да га собомъ неповеде у варошъ, будући да га у Штрасбургу отвећь познаю. — Ништа зато, отговори Обрштеръ, чимъ стигнемо тамо, таки

ћу

ћу другогъ за време наймити слугу; — а и тако ноћу мыслимъ у варошъ ући. — У вече у 8 сати приспу они у Штрасбургъ, и стану у ономъ Гостилнику, гди є Каролина служила. Кола се зауставе. Бирташъ гологлавъ изтрча наполье, отвори врата одъ каруца, пакъ лепо скине тихо Оберштера; и упита, съ кимъ честь има беседити. Оберштеръ одговори: Я самъ Обрштеръ кодъ 4. француске Регименте, и зовемъ се Веттфордъ. Кажите ми Господару Бирташъ, седите ли одавно у овой кући?

Бирт. Поготову 26 година.

Обр. Као што се види, Вы овде добаръ обратакъ (Verkehr) имате, и седите на лепомъ месту. Овай сокакъ млого лепы кућа има. А чія є она лепа велика кућа тамо преко пута.

Бирт. И она є моя.

Обр. Пошто сте ю кюпили?

Бирт. Я самъ ту кућу, милостивый Господине Обрштеръ! особитимъ начиномъ достао.

Обр. Како то?

Бирташъ приповѣди цео догађай, безъ свакогъ воздержанія. На концу придода, да є трговацъ заедно са женомъ одовудъ утеко, и нѣму по обклади цело свое добро и иманѣ уступіо.

Обрштеръ чуюћи повѣсть ову абіє зажели наймити кола и єдногъ слугу, и оде Суда предсѣдателю. Каже се коє, и замоли га,

да

Digitized by Google

да бы у женскимъ хальинама, съ іоштъ двема судейскима особама іоштъ вечерасъ у визиту дођи благоизволіо. Президентъ му обећа то учинити. Кадъ се Обрштеръ опетъ у гостилникъ врати, представи да ћему вечерасъ жена и две кћери нѣгове дођи, зато Бирташу заповеди, да се Софра ставити даде, за шесть лица.

У полакъ деветъ зауставесе една кола предъ Гостилникомъ. Обрштеръ изтрчи напольe. Отвори врата одъ каруца и прихвати сва три рпреобучена судейска лица, као жену и децу свою. Уведе ій за тымъ у собу и да на свећу поклопъ (ширмъ) метути; наводећи узрокъ, да му жена слабе очи има. При вечери рекне Бирташу: Господару! Та приповѣдите молимъ Васъ и жени моіой како сте кућу ону добыли. По заповести хоћу; и приповѣди ствaръ како се стала, одъ речи, до речи: —

Кадъ доврши Бирташъ беседу, Обрштеръ лютито счепа пиштоль, баци га на асталь. Позове свогъ слугу, и да себи капутъ чрезъ нѣга свући. Отвори пруслукъ, одсече комадъ кошулѣ, подъ коіомъ є младежъ быо, и разярено на Бирташа викне: „Ево бесрамныи злодѣю и нитковe єданъ! ево младежа, кои си ти подъ моимъ креветомъ — сакривенъ будући видіо, а не као што кажешъ и опипао съ твоимъ тымъ разбойническимъ ручеринама.

Я самь та жена, кою си по краткомъ домаћнѣмъ блаженству одъ нѣногъ прелюбезногъ

ногъ супруга срамно отерао. Овде стои добрый мой мужъ! кога си ти злодѣю, тако люто, тако гадно преваріо. Таки ту да клекнешъ. Ты одъ Бога, одъ люди проклети злотворе! ту моли одъ свевишнѣгъ Бога милость и опраштай; ербо си предъ светломъ и праведномъ престолу нѣговомъ, до неколико магновенія; гди ћешъ есапъ црны дѣла твои дати моратъ. Не — не — предаемъ те овде у руке правице. Господо! молимъ овогъ таки подъ затворъ метути.

Садъ видећи Бирташъ, да та троица ни су Даме, већь судейска Господа, падне у несвесть на землю. Дуго лежао ни е, ербо га даду у тавницу бацити.

Обрштеръ мужа своѓь загрли и рекне му съ сузнимъ очима: Садъ любезный мой Вилхелмъ, садъ опетъ стоимъ подъ твоіомъ командомъ у твоіой Регименти. Никадъ у напредакъ немой власти твоіой подложеногъ, безъ строгога испита осудити (Брзо се кае ко брзо суди). По неколико неделя судейски се преда сво имѣніе Бирташа Трговцу. А самъ Бирташъ, срамно изъ вароши буде истеранъ запрещеніемъ: никадъ се выше у ню неврати. Дама му поклони пре тога 1000 таллира, и рекне му, да се никадъ выше у подобну не упушта обкладу.

Разумѣвши Генералъ Дестмовиллъ, да е нѣговъ Обрштеръ трговачка жена была, пошлѣ ньой, децама и унучадма нѣнима Штифтсорденъ.

—————

А. А. А.

Digitized by Google

12. *Надъ починѣнима умерено владати похвала є* *)

Сетимо се єданпутъ већъ, да и спрама последнѣ классе людій, дужнисмо правду наблюдати. Последнѣ пакъ станѣ и класса есу слуге, съ коима, не неправедно налажесе да тако поступамо, као с' надничарій: Работу истязати а подобаюћа отдати іимъ. И, о самомъ робу, дужнисмо не колико онъ безмерно поднети може, но колико теби естество као честнога и правога дозволява, налагати му; ерь естество налаже и робовима за цену наймлѣнымъ, праштати. И да есте свеса слугомъ свободно, опетъ нешто, има кое противъ нѣга као човека дрзнути обще животиня право забранюе; ербо єднакогъ є естества слуга сь тобомъ.

Кто небы, на Ведіа Полліона, кои є морске рыби (Мурене) човечіомъ крвлю гоніо, яріосе? — И слуге, ако бы га и найманѣ кои увредіо, у зверникъ бацати заповедао є? — О човека хиладу смрти достойна! — Вечеравшу єданпуть кодъ нѣга Августу, случисе, да єданъ отъ служителя нѣговіи, судъ крісталный разбіе. Одма смрти га предати, и не обычной, но рыбе да га изеду, у великій рыбнякъ бацыти га заповеди Ведіи. — Избегне изъ руку младићъ, и падне предъ ноге Цесара, ништа друго не молећій само другчіє да може умрети, само рыбама да не буде рана. Свирѣпости новошћу возбућенъ Цезарь нѣга отпустити, а

*) Съ Латинскогъ превед:

Digitized by Google

а све крісталие у дворъ Ведіа суде разбыти и рыбнякъ напунити, заповеди. — И тако Цезаръ пріятеля казни: на добро пакъ употребіо е силе свое!

Превозносисе пословица ова: Да колико имамо слугу, толико непріятеля. — Нису они нашіи непріятельи, но ми одъ нъи такове правимо; зато што не као с' людма но скоту подобно с' ньима поступамо. Разсудимо о ономъ когъ слугомъ именуемо; расудимо да изъ еднака семена рођенъ е, да се еднакимъ наслађава воздухомъ, равно да дыше, равно живи и еднако с' нами да умире. — Врата добродѣтельи никомъ затворена нису; све, еднако прима, она просвещение и слуге, Цареве и изгнанике. — Нетражи лихву, (інтерессъ) голымъ човекомъ задоволявасе. Може быти слуга праведанъ, храбаръ и великодушанъ — Кажесе да е Ніколлъ Дамасценъ, славнѣйшій списатель, найвећу о воспитаню слугу носіо бригу; и то, свагдашньимъ с' ньима обращенѣмъ — сходносты нрава ньины привикавао и обучавао іи. — И тако е ньи, да нису одъ господара своГъ лошіи, искусіо. —

Кодъ Египтяна, ако бы кой своевольно роба убіо, таквогъ смрћу казнити равно аки бы и свободногъ убіо заповедо е законъ; не призирајући на щастіе нити убіенногъ станѣ, но на свирѣпостъ беззаконія. —

Нѣкомъ лакедемонянину кои е бичемъ слугу біо: Престани, рекне Демонаксъ, ты тебе твоимъ слуги подобна показывати.

Вра-

Digitized by Google

Враћаюћу ми се изъ Рима, говори Галленъ, сопутника имао самъ нѣкогъ отечествомъ Кретяника; мужа добрій нрава, прія телѣма любезна и добротворна, но тако гнѣвљива, да собственыма рукама противу слугу ишао е. Онъ ярошћу беснуемъ, два слуге, што на питанѣ отговорили нису, тако по глави раніо, да е многа крвь іимь истекла. — Потомъ каюћисе, и дѣла своіъ срамећисе, — уведе ме за руку у нѣка зданія; гди свлачећи се пружими каишъ, — говорећи да га я за оне ударамъ, кое є онъ неваляломъ, као што самъ называ, озверенъ ярошћу, избіо. — Но кадъ самъ я, као што е сходно было, смеяосе, онъ надши на колена, моляше ме, да му молбу испуным. — Я на противъ тога іошть већма смеіо самъ се, што самъ већма и већма постояніегъ у намеренію, да га біемъ, гледао. На последакъ обећамъ му со жельи удовлетворити, т. е. ударати га, ако ми онъ нѣшто мало, кое ћу отъ нѣга искати, мени взаймно учини. Допадне му се представленѣ ово: замолимъ га, да ме говорећа послуша. Онда я дугимъ разговоромъ наставляюћи учіо самъ га, да словесношћу поправити и укротити гнѣвь и ярость у нами можемо. И многа самъ, за доказати му, да не боемъ и батиномъ, но далеко другимъ начиномъ, дужнисмо исправляти пороке, доводіо. — А онъ к' себи дошавши много больи постане. —

У Н. Саду. Матоеей Костичь.

13. *Пріятель краснога пола.*

(по Енглескомъ.)

Сви списательи вообще, или прекô мере добро или пакъ преко мере зло, о женскоме полу говоре. Онай, кои є сили лепоте ньіове подчиненъ, преставля ій себи, као Царице овога света, и као наисовершенія созданія естества; гди напротивъ други, кои є зановеталица и непріятель дружебиога живота, ньін, као Пандоре неке, то есть чудовища, коима человечество свако зло свое приписати има, сматра. Сваки даклемь по склоности свога сердца о овоме полу говори и пище, тако, да найвећи неваллалацъ вообще, найцерньомъ боіомъ, образъ ньіовъ нама описує и — мала.

Мнѣнія ова и противорѣчія люди о красноме полу, макаръ дасе и не соглашавају, ништа манѣ опетъ сердечно признати морамо, да ми люди, само зато тако радо и са інтересомъ некимъ о овоме предмету расуђуемо, што се у право онъ женскога пола тиче. И заиста све што се годъ краснієе ове полутине человѣчества тиче, мора насъ інтересирати, како ти: цело ньіово бытіє, ньіово обхожденіє, ньіов' умилни гласъ, любкій погледъ, найманѣ движеніє тѣла; єднимъ словомъ све, све и найманѣ, штогодъ оне притяжавају, особито неко на насъ втеченіє има. Да бы даклѣ ко о овоме красноме полу праведно и пристойно судити могао, ніє ни найманѣ нуждно, да онъ спроћу свію овій ньіови, кое смо

из-

изброили дражестіи, нечувствителанъ буде, будући да бы овакови нечувствителанъ спроћу женски судія (какови се мало по срећи у свету налази) и самъ осужденія и сожаленія достоянъ быо. — Но мы неморамо себе ни страстима нашима спроћу ньи са свимъ подчинити; будући да и онай, кои е чрезъ прелести женске и безразумну къ ньима наклоность са свимъ обчиньнъ, и онай кои е чрезъ лудо спроћу ньи соревнованіе (Eifersucht) заслепльнъ, само као крозъ персте и маглуштину неку женске сматраю, и на тай начинъ свагда неправилно расужденіе о овоме полу имати мораю.

Одъ овуда се види, да мы за мньніе о красноме полу питати неможемо: нити ватренога любовника, нити пакъ у браку незадоволна супруга, будући да су обоица ова, пристрастне судіе, и зато е нуждно, да мы смотрени тога, на безпристрастна и проницателна мужа обратимо се. Таковіи люди има доволно число у свету, кои су са блажіомъ нарави рођеніи, и у обхожденію са краснымъ поломъ на особитый начинъ любку веселость, са пристоиношћу некомъ, кою красни поль особито люби, соединити знаду. На ове даклемъ и овымъ подобне судіе морамо мы погледъ нашъ управити, и овакіи простосердечно нама изповьдаю: да се и у красномъ полу врло много лепы свойства и дарова налази, и да оваковы свойства іоште и выше на ползу ньіову у ньима наћи, верло мало труда бы стаяло.

Мы

Мы запоста признати морамо, да е и сама мати натура женске у таково станѣ поставила, да оне вообще, много раніе и щастливіе него мы, даре ума и лепа свойства своя у свету развіяю. Една млада на примѣръ и отъ петнаесть само лѣта дѣвица, не само да много выше мысли, и разумно говори, но често са пристойнимъ поведеніемъ своимъ у дружству, цело друштво едно, у кое мушко отъ овіи година ни приступа нема, весели и занима. Красни даклемъ поль овай у право оцима воћкама уподобитисе може, кое и онда съ воћемъ, ленимъ зеленимъ лишћемъ и мириснимъ цвећемъ своимъ диче се, када друга дерва приближавајуће се ньима любко пролеће, іоште и не осећаю. Сва даклемъ свойства, сви дарови ума и красоте кодъ женскогa пола, много раніе развіяю се, нежели кодъ насъ мушкій; и оне за моћи на онай степенъ совершенства доћи, на кои доћи у состоянію су, много манѣ муке и науке требую, нежели ми мушкій.

Но мы неморамо ни наиманѣ мыслити, да є степенъ овай возможнога совершенства ньіова маньи одъ нашега, или нашему совершенству подчинѣнъ, будући да многе отъ женскій упризрѣнію зрѣлога расужденія равно са нама мушкима меритисе могу; у призрѣнію пакъ доброте сердца, насъ са свимъ превосходе; истина да и оне недостатке неке и знаке человѣческе слабости, као и мы, на себы носе, обаче число добродѣтелій ньіови мало

ле погрѣшке ове ньіове са свимъ превосходи и покрива; — и еда ли по већой часты слабостїи ове ньіове, у право нама мушкима приписати се немораю? будући да само желя една, нама мушкима, кои ньи окружавамо, допасти се ньіи вара, да се оне сиротице, по вольи и мнѣнію нашему управляю.

Найвећа несрећа женскога пола како годь и велике Господе состоисе у томе, што оне отъ неяке іоште младосты свое непрестанно отъ неке чете ласкателя окружение бывају; кои само у томе добытъ некій налазе, да ласканѣмъ своимъ сваку истину одъ женскій сакрію. Несрећу ову женскима лепота ньіова проузрокує, тако, да у колико є лепша коя женска, у толико све веће и веће число она безобразны ветрогоня овы къ себи привлачи. Ови безсрамни сваки возможни трудъ употребляваю, да бы сует у и детинско лекомысліє (кое они послѣ на свою ползу употребити знаду) кодъ ньи подранили, и зато они непрестано и озбильски труде се, како бы само свако зрѣло разсужденіе изъ главе и сердца сваке женске прогнати могли.

При овакима даклемъ обстоятелствама, едали се іоште чудити можемо, ако напослѣдку и красни поль у средини овако опаки, и управо рећи са намѣреніемъ грешећи люди, поклизне, и ньима еднакь постане. И заиста ако се и чему дивити и чудити можемо, то чудити и дивити морамосе томе: да іоштъ и при толикомъ множеству овако опакіи люди,

кои

Digitized by Google

кои непрестанно о томе раде и брину се: како бы само краснипол развратити, и отъ самога естества ньима дате лепе дарове ньіове, у ньима са свимъ изкоренити и угнѣтити могли, да велимъ и при толикомъ множеству таковіи люди, опеть овако велико число добродѣтелны, и свакога почитанія достоины особа женски налази се.

Найболѣ средство и найлакши путь красный поль поправити и совершенимъ учинити есте, найпре и найпре насъ мушке поправити. Пріятель даклемъ истиныи мушкога пола мора равнимъ начиномъ и женскога пола пріятель быти, будуѣи да інтереси оба ова пола тако су тесно између себе скопчани, да се они растати немогу. О овой истини я даклемъ пуно увѣренъ, усуђуемъ се овде моима лепима землякинями два примѣчанія моя учинити и напоменути: перво што су оне саме себи дужне, а друго што отъ ньи содружество человѣческо са правомъ искати и очекивати има; и будуѣи да и онако сваки дань скоро кньиге, кое ньи кваре на светъ излазе, то намѣреніе е мое ньима, противъ овога отрова, противно средство и лекъ показати.

Планъ е мои овай: перво яѣу да покажемъ: кои начинъ заниманія и забаве за сваку женску по различію и размѣрію карактера нѣзина пристои се; какова рода увеселенія ньіова, коима я такожде и Луксусъ, т. е. свако излишество у єлу, одѣлу, и прочима (кое такожде на ньи втеченіе има) причислявамъ бы-

ти

Digitized by Google

ти имаю: Потомъ прећићу на примѣчаніе сверху ньіове любови, удадбе, и воспитанія деце; а послѣ заключићу све ово, са краткимъ описаніемъ ньиови добродѣтеліи, кое заиста нису тако верло редке, као што некіи непріятельи овога пола доказую.

Мое е управо намѣреніе, са мало речи красноме полу праву истину, коя се обично отъ ньи сокрива, предъ очи ставити и открити; красноме полу велимъ, кои ако кадкадъ при умноженію наши порока и содѣйствуе; ништа манѣ опеть силу има, отъ такови порока насъ и избавити, будући да поль овай све оно, што предузме и хоће, усостоянію е и учинити. Свака даклемъ она женска, коя на овай начинъ сверху насъ мушкій возвисити се уме, чрезъ ту неоцѣнену добродѣтель свою, освету надъ нама узима, гордость нашу понизуе, а чрезъ то дражести свое, двогубо важне кодъ мушки чини.

(Продолженіе слѣдуе.)

У Вершцу. С. Ц.

---

14. *Робъ на бріоду морскоме.*

(Заключеніе.)

30.

После кадъ самъ къ себи дошао, виђосе у страннымъ рукама. Глава ми завіена бяше.

Digitized by Google

И међу тымъ докъ самь у несвести біо, осе-ћао самь више пута и боль, и да се са мномъ нешто ради, алъ текъ мало за тымъ изгубіо самь се опеть у тами у сну, кои е тешко на мени лежао.

„Богме Брате у теби е животъ као у мачке, то су перве речи быле, кое самь чуо. Стара нека дертина одъ човека стаяше преда мномъ пружаюћи ми медіціну.

„А гди самь?“ запита я.

„Гди си? кодъ мене си“ одговори Старкеля. И садъ се текъ я опомену предключенія, кое ме е по свои прилицы овамо донело.

„А зарь самь робъ?“ запита я опеть.

„Те како, и то по правицы“ одговори онъ.

„Зна ли Госпоя Десонмъ што о тымъ? Није шиляла овамо? Смемъ ли съ ньомъ говорити?“

„А гди седи та твоя Госпоя?“

„У Мартіновомъ сокаку, у дому Албертасовомъ.“

„Море лудо! у читавомъ Марселлю нема Мартиновогъ Сокака. Алъ већь видимъ іоштъ си у Врућицы, или можда и незнашъ да си у Марселлю?“

„Шта, у Марселлю? А одъ кадъ самь я овде?“

„Одъ три неделѣ кукавче. И веруемъ да то незнашъ. Та до овогъ часа лежао си у врућицы и бесніо до ючеръ свакояко. Данасъ

смо

смо те сараћити хтели. Аль си се пробудіо. Гвоздена ти є наравъ твоя помогла."

„А шта ћу я овде у Марселлю?"

„Ништа друго него кадъ оздравишъ да оно сукнено одѣло што о клину виси обучешъ."

„Та то є одѣло морски сужника.*) А како заръ самь осужденъ? Та ни преслушанъ ни самь?"

„Тако ми се чини осужденъ си на весло, но као што се говори, текъ на двадесетъ и деветъ година."

Хаветъ та у зао часъ истину казиваше. Текъ што се предиго, одкрише ми страшно то рѣшеніе. Узрокъ казаше, што самь на животъ кралѣвскогъ Маршалла ударао, потайный Протестантъ быо, и често чиновно мое отношеніе на Ползу Протестанта употреблявао.

Кадъ рекоше „на двадесетъ и деветъ година," уздану я одъ свегъ сердца, алъ обуко ядно одѣло безъ велике туге, увѣренъ, да невино терпимъ. Потрудіо самь се єдиной іоштъ Клементини извѣстіе о мени дати, узай-

*) У француской законъ у многимъ случаима уместо смерти ту опреѣуе казнь „да кривацъ на Галліи робуе." Робъ такавъ у ланци се до Пристанища донесе и на Галію преда. За Галію се за тымъ ланацъ нѣговъ, когъ око врата носи, тако прекуе, да текъ возити, и єдва лећи може. Свакій такавъ робъ данъ ноћь подъ ведримъ небомъ остає, — и некокико сати ноћногъ почиваня изузимаюћи, єднако возити мора.

млѣнимъ плайвазомъ на нарченицу Артіе на колени написа іой неколико речій и вѣчито съ Богомъ остай. Ахъ аль неймадо ништа за чувара подмитити. Узе онъ мой листъ, аль га и раздера грохотомъ смеюћи се, пакъ рече: „Та море лудо заръ незнашъ, да є за тебе свакій союзъ съ людма, да камо ли съ любезномъ вечито престао.“

Оковаше ме у ланце, и одведоше съ другима соучастницима на Галію. Вече бяше прекрасно. Блисташесе варошъ у светлости седаюћегъ сунца. Изъ потавне зелены Брегова извириваше белина предградски домова. У пристаницу савіяше се Баряцы млоги стотина различиты народа лађи, ветрићемъ тамо и амо ћарліяны, а далѣ одъ лађи немогаше око ништа друго негъ неизмѣриме воде Океана увидити. Испуни ме ово позорище дубокомъ жалостію. Чиняше ми се, као да приморія отечества могъ, красоту свою текъ зато одкриваю, да ми разстанакъ у толико выше отеіцчаю. Све є око мене радостно было, текъ я у крайньой жалости, пакъ несрећи моіой края невиђо до удалѣногъ гроба. —

Прође ми ноћь безъ сна. У ютру лађа зоромъ се на высоко море навезе. Сунце ограну безъ Марселля, и мене закована за веслиште нађе съ петъ други кукавны. Какво щастіе?! На вѣки разставлѣнъ одъ свію познаты, одъ пріятеля, одъ отечества, ахъ пакъ Клементіно, и одъ тебе! — Изъ богат-

Digitized by Google

гатства и найлепшегъ содружества бачєнъ у претешко робованѣ. Заборавлѣнъ одъ свію сретны, обезчестѣенъ, у содружество Харамія прогнанъ. У мѣсто Клементініногъ удивителногъ разговора, садъ текъ псовку, проклиняиѣ беснуюћи крадльиваца, убица и Ятака. Безъ кньиге, безъ извѣстія о напредку наука, душа себи оставлѣна, безъ надежде! — Страшна звека ланаца садъ у мѣсто музіке и обаятелногъ поредъ харфе Клементініногъ гласа! — — Ахъ та трострука смерть ніє страшнія одъ оваке промене!

„И носићу я то станѣ“ реко садъ самъ у себи „Има єдногъ Бога на небу, и душа є моя изъ нѣга! Я самъ овоме кривъ ни самъ. Остаћу вѣранъ добродѣтели и пренети, — ма ме нитко и непознавао, — своєпочитаніє и преко мора, коє свака чиста душа у себи осећа. Текъ самъ оно оставити морао, што моє ніє ни было, а болъ кои ме тишти, текъ тѣлу принадлежи, коє досадъ патньи се научило было ніє.“

„Тако мало по мало душа моя побѣду надъ свимъ страданіяма доби. Тако самъ я већу полу могъ живота самъ безъ сваке радости провео. Остаріо самъ у страданію и несрећи. Нигда выше ништа о оныма чуо ни самъ, кои су ме негдаръ любили: Ни веселе помысли выше имао ни самъ, развѣ, кадъ бы у редкимъ одпочиваня сату на худымъ коєкаквымъ папирићу мысли моє положити, и съ сузнымъ окомъ на минувшій рай юности

моє

мое натрагъ помыслити могао. Много пута е поредъ ядне хуке весела, туга прошедше дне среће мое предмене износила, пакъ онда ми се чинило, као да Клементіна трепти надъ волнама, и мене ангелски смешећи се на великодушіе возбуждава. Пакъ самь сузнымъ окомъ дуго тамо погледао, гди самь сѣнь нѣну видити мысліо, и осећао самь да се све ране сердца могъ понавляю, алъ зато очаявао ни самь, него самь крѣпко возіо, знаюћи, да све ближе къ гробу возимъ.

Кадъ и кадъ самь опетъ све радости млады мой година текъ за возображеніе держао. Обаче последнѣ оно жалостно писмо Госпое Бертоллонъ, кое ми е она изъ Монастыра писала, случаемъ кодъ мене е заостало было. То самь я съ нѣжностію као последнѣ и едино возпоминаніе на оне дне чувао. Читао самь га много пута, читао у далнѣмъ мору, на пруду врућe Афріке, и свагда самь изъ нѣга почерпао неописану утѣху, и веслао отважно далѣ све ближе и ближе къ концу живота."

Тако е прошло скоро двадесетъ и деветъ година. Шта су те године, шта ли е животъ? Хвала Богу осећамъ да смертъ далеко ніе, коя ће ме изъ могъ яда избавити.

31.

Ово су была Аламонтадова приключенія. Све е онъ то самь священику своMъ найпре

при-

Digitized by Google

приповедіо, а после и у разсуты листови хартіе, писмено вручіо. Господинъ Аббе Ділленъ быо е тай Свещеникъ, кой и ово и многе друге прекрасне беседе, кое е съ Аламонтадомъ имао, приповедаюћи, о Познанству своmъ съ ньиме, и последньи дни нѣгови іошть ово приповеда: Едно вече вели, добіемъ я налогъ сутра данъ у Болестилницу (Шпіталь) морски Робова отићи, за еднога болестногъ роба исповедити, о коемъ су лекари изрекли были, да умрети мора. Одемъ. Уведоше ме у собу гди е лежао. Седяше на постельи у едно старо япунђе завіенъ, съ лицемъ на прозоръ полноме сунцу окренутъ, као да бы се на нѣму угреяти и заедно изгледъ на свободно полѣ уживати хтео. Кадъ уђо, а онъ се мени окрену. Вледо то, као светиня изгледаюће лице, докъ живимъ заборавити нећу. Ни близу не бы у томъ лицу обичну продерзльивость, грѣхъ, или грѣха каяніе и крайнѣ унилie, као што е кодъ робова обично, видити. Чиста невинна душа у прекрасной доброти своіой блисташе се изъ ти велики, мирны, увенуты, али прекласны очію. Лице несретногъ овогъ, остротомъ воздуха изшибано, болестію изблѣдено имадяше прамъ да е лице терпящегъ было, ничимъ менше нешто благородно, и сердца прибавляюще у себи, кое се изказати неможе. Едва текъ неколико седы коса острагу на ћелавои имадяше глави, кое га е дивнымъ некимъ начиномъ, одъ первогъ магновенія почитанія достойнымъ чинило. Я зан-

заиста надао се ни самъ, даће ме се еданъ робъ — премъ да су ми млого лепы створій о нѣму и пређе говорили, — одма тако на первый видъ сердца коснути.

Кадъ ме опази, а онъ проговори: „Опростите, я Вамъ учтивость мою показати немогу. Ноге су ми, — кое на сламнячи видите, — до колена отечене.“ Каза ми после и име свое и рожденя место, и да е у младости на Галіе осужденъ, већъ манѣ полъ године све време свое казни издержао.

„Дакле благо теби, садъ ћешъ се скоро избавити, и у твомъ отечеству као поштенъ човекъ живити.“

„„Отечество“ — одговори онъ на то, „Отечество! я га не мамъ у читавомъ свету. Онда кадъ су ме невиногъ осудили, све ми е одузето. Я текъ за гробомъ тежимъ. Хвала Богу ніе ни то далеко.“

„Тако одъ прилике говораше Аламонтадъ. Изборъ речи, любкость гласа, неко благородство, кое е изъ свегъ нѣговогъ обхожденія извиривало, мене ближе къ нѣму тако примаме, да е мало по мало и онъ повѣреніе къ мени добывшій, съ найлепшомъ смиреностію сву предречену свою хісторію изприповедіо. Ахъ пакъ, кадъ е изказа, и съ неизказаномъ добротомъ додаде, да се нетрудимъ све то и законно за оправданіе нѣгово суду предложити, будући да ће нѣга и тако и тако смерть скоримъ съ читавымъ светомъ помирити. Онда ми се робъ тай светацъ учини,

нити

бити я до данась знамъ смертногъ, коегъ бы возпоминаніе выше одъ нѣговогъ почитавао.

Замолимъ га, да баремъ допусти, да му се честь врати и публично презна, да му е силна учинѣна неправда. Онъ обаче машеѣи главомъ особито ме моляще, да збогъ тога за нѣговогъ живота ни еданъ коракляй неучинымъ. „Немаримъ веляше за почитаніе тога света, кои ме е тако дуго тако немилосердно одбаціо, и наймиліе бы ми било последнѣ мое дне неузнемириванъ самъ о себи провести.“

Еле я нѣму одъ надлежателства опетъ за то болю Собу исходатайствуемъ, и съ нуждн имъ болѣга снабдѣмъ. Та све што самь имао дао бы био, само за нѣму едно весело магновеніе прибавити. Ахъ зашто самь се тако доцне о свему известити морао?

На мое млого пута повторено прошеніе, да би баремъ оно што найвеѣма жели, мени на знанѣ дао, едва едаредъ рече „Е кадъ е тако, а оно пишите у Німъ или Монпелліеръ за извидити шта е съ клементіномъ? Живили іошть? Ели удата? Ели сретна?

Дакле Аламонтадъ! Ако бы живила, ты бы ю іошть видити желіо, ніелъ тако?

Насменсе тихо, пакъ спуштеномъ на груде главомъ рече „Ахъ та она е была онай мой Ангелъ кой ми е детинѣ доба просветио, кой ме е плачуѣи до прага изгублѣногъ рая могъ на землѣи довео! — Не, не, нетрудитесе драгій Господине! Ніе прилика да она іошть на

 мене

мене мысли, ако и живи, а іоштъ манѣ, да ћесе одважити доћи, да Галліє роба на смертной постельи посѣти!“

Єле я свима моима познатима, — о коима самъ судіо да штогодъ о ньои разабрати могу, — писа, съ тимъ додаткомъ: да би іои случаи добримъ начиномъ приповедили. И заиста добы я после некоєгъ времена, одъ єдногъ пріятеля одговоръ, кои ю є изнашао. Таимй являше, да ю є на нѣномъ близу монпелліера, лежащемъ добру, — на кое є пре млого година изъ Паріза натрагъ вратиласе, — нашао, и да му є абіє како є име Аламонтада чула отважно рекла, даће къ нѣму на путъ, прамъ дає тешко болесна била.

Приключенія нѣговогъ робованя, — вели далѣ Господинъ Аббе Діллонъ, текъ су ми изъ неколико Листића Хартіє позната, коясусе заедно съ прочима нѣговогъ пређашнѣгъ живота касающимся, у єдномъ маломъ ђачићу съ єдномъ дервеномъ кашикомъ и бритвомъ заєдно свезана нашла. Обаче казивао мы є Госп: Капетанъ Делобень, кои є дуго време Галиомъ на коіой є Аламонтадъ робовао, заповедао, да су сви робови Аламонтада не само почитовали него скоро рећи обожавали. Кои веляше Господ: Капетанъ зна, каквису то страшни бездѣлници, таиће лако вредность тогъ почитанія уважити моћи. — Разпре цьіове свагда є Аламонтадъ разправляо, и никадсе они изреченію нѣговомъ противили нису. Почитовали суга сами Оффіцири на лаћи. Дозволявала-

ла-

ламусе веħа Свобода, и даваломусе болѣ ело нежели другима. Онъ обаче перву нигдаръ уживати ни є хтео, а ела є свагдаръ међу робове раздѣліо, безъ да бы штогодъ за себе задержао. На преговараня коя су му тога ради Оффіцири чинили, обично є текъ толико одговарао међу нами никаквомъ Одликованію места ніє. Свако добро коє се самомъ мени чини, єсть умноженіє Яда и исволѣ другихъ. Єдвасмога кадъ и кадъ видили да се насмеши. Али и редкоє жалостанъ біо, а смерти отнюдъ бояосе ніє. У найвеħой буріи возіоє онако као по найлепшемъ времену. У битки кадъ су кугле око нѣга у наоколо звиждале ни сагибаосе ніє, и затосуга на лађи єдни за Лудогъ, други за таковогъ на когъ кугле немогу держали. Сви су мислили дає одъ доброгъ рода. Тоє и паметь нѣгова, али и чистота коює свагда любіо, показивала. Кадъ му є топъ у последньой битки съ Морскимъ пустаіяма десну руку изъ рамена однео, ни уздануо ніє но теке толико рекао: „О зашт' съ эднымь педльомъ выше горе непогоди!" Кадъ су га съ лађе однели; сви су робови за ньимъ жалили да и єдни одъ тій несретника и горко заплакалисе.

Кадъ самь му — говори на последку Господ: Діллонъ — казао, да є клементіна у животу, и даħе доħи, опазіо самь, да му се лице сасвимъ промену; ħу тао є задуго. Пакъ ондакъ рече: Дакле ме ніє заборавила! О да бы іошть до нѣногъ дошествія живіо! Ахъ клемен-

ментіно! дакле и смиловаосе Управитель света; и одобрава благородна чувствованія! —

Чинилосе као да ће састанакъ съ нѣговомъ клементіномъ, любведостойногъ овогъ мученика сасвимъ терпѣніяма нѣговима помирити. Съ неописанимъ є чезнѣнѣмъ данъ дошествія нѣног очекивао. Обаче сирома ни то доживити ніє могао. Пунъ добродѣтели, лишенъ сваке радости, мину, пре нежели бы она и дођи могла.

Єдно ютро одзваше ме къ нѣму. Кадъ му приступи веће издануо быо. Бледо лице обимаше смешенѣ, и видяшесе да є съ мислію на нѣгову клементіну преселіосе на другій светъ! мене жалость и туга обузе. Плачући клеко кодъ постелѣ и био самъ неутѣшимъ као када самъ отца изгубіо.

Єданъ данъ после погреба, Клементіна дође. Болестна у дружтву Доктора. Морала є абіє у креветъ. Первогъ мене дозва. Сува увенута носяше на себи черте негдашнѣ велике лепоте. Кадъ самъ іой смерть любезногъ роба казао, подиже слабе руке и очи къ небу, као да бы рећи хтела, „Отче прими што скоріє и мене!" Образъ Аламонтада, — коєгъ самъ я чрезъ найболѣгъ живописца малати дао. — Съ неописаномъ нѣжностію полюби. Морао самъ іой и Бритву и кашику нѣгову вручити. Изъ ове є и Медіціну и сва ела, — коя є едва текъ окушавала, — узимала. Говораше текъ по гдикою речь. Свесамъ іой до найманѣ чертице о нѣму преповедити морао. Очи су іой

све

Digitized by Google

све на Образу Аламонтадовомъ стаяле. — После неколико дана преселисе она съ овогъ у больи светъ, и бы закопана по нѣной заповѣсти кодъ Аламонтада, комъ е до гроба вѣрна была, прамъ да су іой лажно смерть нѣгову пре толико година принели были.

Толике добродѣтели и у ова два лица остадоше на овоме свету не награждене; а Аламонтадъ поруганъ, неправедно осужденъ, бы мученикъ правый, али чистъ одъ свакога порока као Ангелъ. Єда ли е могуће дае єданъ текъ овога света животъ? — —

П. Трифунацъ

---

15. *Изреченія мудры люди.*

Гди су главе празне — онде су найвећи трбуви; ко мало мысли — добро жваће.

Неки люди наоде великій добитакъ у томъ, да е све око ньи, помрачено, заслепито и забунѣно, єръ шта се небы ту видило !?

Себе учити познавати — себе поправляти и неогорчено уживати благодѣянія, коя природа свакомъ миролюбивомъ жителю света подноси — непознатъ живити и умрети, то е найпаметнія желя.

Стра-

Страшанъ є и пусть онай животъ, по комъ ніє любовь цвеће посула.

Читавъ є овай светъ една фамілія; люди су ове браћа; браћа се инате кадкадъ, алъ се добра браћа помире вришко и лако.

Чудновато є да често башъ оны люди, кои се найвећма са высокимъ наукама узносе, незнаду, шта у ньіовомъ сердцу стои.

У човеческомъ сердцу има рана тайны, кое ни єдно око не види, ни єдна ій се рука дотакнути неможе, и кое се само онда, кадъ се сердце у пра претвори — на веки затворе, подъ лековитомъ земльомъ.

Любовь є права душа у човеку, коя сва нѣгова чувства развія, сву нѣгову вѣштану покреће, безъ любови човекъ небы ништа радіо, већь само єо спавао и свой родъ умложавао као и друга зверъ, управо рећи, онъ бы се кралѣмъ Маймуна назвао.

Човекъ, кадъ изъ руке просте природе изађе, ништа ни є выше, већь само способность (Fähigkeit?). — Онъ се самъ мора развіяти, самъ се изображавати, самъ себе назсмотравати, да сяйность добіє; у кратко рећи, онъ мора некимъ начиномъ свой собственый творацъ постати.

Чо-

Digitized by Google

Човекъ нетреба никадъ да туђу кривицу сердца мери и осуђуе. Мы нисмо кадри кадкадъ ни мале куће вне незгоде познати, на ни разрѣшити, *Немой човече осуђивати!* Ове речи треба сватко да са ватрени, живи писмени у своіой соби, испише; и тамо некъ бежи, кадъ одъ люди преваренъ, изневеренъ буде.

Имена добры, мудры люди, и споменъ ньіовы красны дѣла, нетреба онда, да се одконча, кадъ ти племенити душа изсреде наше нестане; такови є споменъ благородный поносъ човечества — и знакъ да смо створеня божественогъ колена — поносъ, кои намъ се и онако често, при погледу покварены и злы око насъ, одузима; — Я мыслимъ, да бы се тако благородни, и могу рећи свети люди выше међъ нама налазило, кадъ бы пера вешта списателя — ове праве украсителѣ човечества чешће, него крвава светила, народа угнѣтателѣ, непріятелѣ просвећенія и правде, и друге поруге — описивала.

У Загребу.

Правко Родолюбићъ.

III. СМѢ-

III. СМѢСИЦЕ.

1. Кньиге.

Die Kritik übt auf die Literatur, die Literatur auf die Cultur, die Cultur auf unsere Geschichte eine unbeschreibliche Wirkung.

Крітіка на кньижество, кньижество на просвѣщеніе, а просвѣщеніе на повѣстницу неописано силно дѣйствуе. — Учредникъ.

а) *Примѣчанія на Слав. Грамматіку Господ. Захаріадиса, лѣта 1832. издану.*

1. На страни 58. пишусе имена собственна са *а* вместо *я*; а на тітлу книге стои: Георгія Захаріядиса, и пр.
2. Второ окончеіе у твор. Множ. радосты на стр. 53. едва тье се гди найтьи. —
3. Серблинъ не говори у имену матерь или мати, но ово последнье само, стр. 55.
4. *Ови* и *еви* наращеніе стр. 59. не дае се безъ разлике н. пр. не може се казати: Ніколаови, но само: Ніколаеви; но може Моусеови или Моусееви, еръ се ово кончи на *ей*.

5. Онай

Digitized by Google

5. Онай преводъ на стр. 59: Што знашъ мужу, ако жену спасешъ? ни мало ми се не допада.

6. Како што се: *вселенная* на стр. 80. склання и употреблява, тако исто и поднебесная и подсолнечная, кое две речи треба ту додати.

7. Може быти, да є полож. степень на стр. 85. не *нижій* но низкій и пр.

8. Не каже Серблинъ: *седамь* деце, као што є написано на стр. 90 него: седморо деце.

9. *Насъ*, *васъ*, *ихъ* ніє винит. падежь числа множ.него род. (стр. 100.) кои последный сугубымъ образомъ пишесе, сирѣчь: йхъ (eorum, earum) йхъ (eos, eas, ea), али употреблявасе, као вообще сви родит. числа множеств. вместо винит. кое се найболше изъ словосочиненія види.

10. Определеніє глагола совершителны и несовершителны на стр. 111. ніє добро; него овако чини ми се болье. Совершителный глаголъ показуе дѣйствіє у єданъ кратъ (махъ) совершаємо. Ово пакъ дѣйствіє може быти или за будуще време, или за прешедше: *погибохъ* и *погибну* (све као у єданъ махъ). Друго є кадъ кажемъ: *писахъ писалъ єсмь* и *писати буду*; а друго є: *написахъ*, и *напишу* и пр.

11. Определеніє наклоненія сослагателнога на стр. 119. ніє добро. *Аще* употреблявасе и съ накл. изявителнымъ.

12. Примѣчаніє за настоящє време на стр. 120 принадлежи у Сунтаксъ.

13. Опредѣленіє преходящега времена на стр. 120 ніє добро; треба само то испытывати: шта значи преходящє време по себи: Ученицы бесѣдоваху другъ къ другу (а не додавати оно: а Учитель пріиде) пакъ се онда мора дати другоячіє опредѣленіє.

14. Время преходящє на стр. 125. у числу єдин. не валя, єрбо не показує лица; мора се додати: азъ, ты, онъ, а, ю.

15. Более є казати за будуще време у накл. сослагателномъ на стр. 126. да га нейма, нити га потребуємо, єръ се кодъ насъ будуще накл. изявит. у томъ случаю употреблява.

16. *Напитаю* (будуще време) на стр. 129 не долази отъ *питати*, него отъ *напитати*, слѣдователно ово ніє сасвимъ тако.

17. На стр. 144. 145. 147. и пр. помешао є Госп: Захаріадъ глаголе соверш. и несоверш. безъ сумнье преваренъ сопряженіємъ греческимъ. н. пр. купую, куповахъ (но не купихъ, єръ ово долази отъ купити); тако: срѣтаю има *срѣтахъ*, но не *срѣтохъ*, єръ ово є отъ: *срѣсти*, а друго є *срѣтати* кодъ насъ (а и кодъ Славяна) друго пакъ: *срѣсти*. и. т. д.

18. На стр. 150. дерзай, купуй, спасай, ніє єдно съ: дерзни, купи, спаси, ово су глаголи совершителніи, а оно несовершителніи,

Digitized by Google

ніи, слѣдователно ово ніє све едно. тако *описуй* и *опиши*, *посилай* и *посли*, *призивай* и *призови*. Два времена (наст. и буд). кодъ славяна у накл. повелителномъ неима, но само едно. *Подаждь* и *подай* ніє све едно; оно долази отъ: *подати*, а ово отъ: *подаяти*.

19. Како што се Господ. Захаріадъ преваріо у сопряженію глагола, мыслетьи: кадъ се глаголима простима дода спредъ: *по за*, *воз*, *раз*, и пр. може се начинити будуще време, тако се исто и покойный Мразовичь варао. Истина, сотворю, напитаю єсу будуще време, но не отъ глагола творити и питати, него отъ: *напитати сотворити*. Серблину рожденому како што е вообще лагко славенскій єзыкъ научити, тако онъ и будуще време може лагко начинити, но другимъ народомъ ніє лагко. Шта кодъ Грека свако време у сопряженію показує, я не умемъ казати, находимъ обаче, читаютьи греческо Єvаггеліє и славенско и Дѣянія апостолска, да, што Грецы изражаваю у настоящемъ времену ньіовомъ, ту мы Славяни употреблявамо увекъ глаголъ не соверш. у томъ истомъ времену н. пр. *Μὴ κρίνετε*. Не *судите*. Мате. гл. 7. ст. 1. *Ὁ μὴ εἰςερχόμενος διὰ τῆς θύρας*. Не *входяй* двермн. Іоанн. гл. 10 ст. 1. *Ὁ κλέπτης οὐκ ἔρχεται*. Тать не *приходитъ*. Іоан. гл. 10. ст. 1. и пр.

20.

Digitized by Google

20. Што Грецы у преходящемъ времену изражаваю, то и мы преходящимъ временемъ обаче глагола несовершит. изражавамо; н. пр. *Οἱ μὲν οὖν συνελθόντες ἐπηρώτων.* Они же убо сошедшеся *вопрошаху.* Дѣян. гл. 1. ст. 6. *ἔδει πληρωθῆναι.* *Подобаше* скончатися. Дѣян. 1. ст. 16. *Ἐβαςάζετο.* *Носимь бываше.*

21. Прешедше време (praeteritum perfectum) Грецы редье употребляваю, зато се ово разно преводи: н. пр. *ἀλλὰ καθὼς γέγραπται.* Но якоже *есть писано.* 1. кор. гл. 2. ст. 9. *Γέγραπται γὰρ ἐν βίβλῳ Ψαλμῶν.* *Пишется* бо во книзѣ псаломстѣй. Дѣян. 1. ст. 20. *Δέδωκε,* *даде.* Іоан. 10. ст. 29. *Δεδικαίωται.* *Освободися.* Рим. 6. ст. 7. *Τὴν πρὸς τοὺς πατέρας ἐπαγγελίαν γενομένην ἐκπεπλήρωκε ὁ θεὸς τοῖς τέκνοις αὐτῶν.* Обѣтованіе къ отцемъ бывшее исполнилъ есть Богъ чадомъ ихъ. Дѣян. 13. ст. 32. *Ὃς οὐδέποτε περιεπεπατήκει* (plusquam perf.) Иже николиже бѣ ходилъ. Дѣян. 14. ст. 8. *Καὶ ὅτι ἦν αὐτὸν δεδεκώς.* И яко бѣ Его *связалъ.* Дѣян. 22. ст. 9. *ἦσαν γὰρ ἑωρακότες.* Бяху бо видѣли. Дѣян. 21 ст. 29. *Οἱ γὰρ μαθηταὶ αὐτοῦ ἀπεληλύθεισαν εἰς τὴν πόλιν, ἵνα τροφὰς ἀγοράσωσιν.* Ученицы бо его отшли бяху, во градъ, да брашно купятъ. Іоан. 4. ст. 8. *Οἰκονομίαν πεπίστευμαι.* Строеніе ми есть предано. 1. Кор. 9. ст. 17.

22.

Digitized by Google

22. Аорістъ греческій (неопредѣлено време) и первый и вторый мы изражавамо понайвыше преходящимъ временемъ совершителны глагола. Священе книге наше пуне су тога доказателства. Н. пр. *Εν ἀρχῇ ἐποίησε ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν*. Въ началѣ *сотвори* Богъ небо и землю. Быт. 1. ст. 1. *Ὁ δὲ θεὸς ἤγειρεν αὐτον ἐκ νεκρῶν*. Богъ же *воскреси* его отъ мертвыхъ. Дѣян. 13. ст. 30. *Ἐγνώσθη δὲ τῷ Παύλῳ ἡ ἐπιβουλὴ αὐτῶν*. Увѣданъ же бѣ Павлу совѣтъ ихъ. Дѣян. 9. ст. 24. и пр. *Εποιησε* образуесе у Сопряженію отъ настоящего: *ποιεω*, обаче: *сотвори* не долази отъ *творю* него отъ неопр. *сотворити*.

23. Неопредѣлено време греческо у накл. неопр. изражавамо мы неопредѣл. временемъ совершителны гтагола: н. пр. *Εὐφρανθῆναι δὲ καὶ χαρῆναι ἔδει. Возвеселити* же ся и *возрадовати* подобаше. Лук. 15 ст. 32. — *Μνήσθητι την ἡμεραν τῶν σαββατῶν αγιάζειν αὐτὸν*. Помни день субботный святити его. Екс. 10. ст. 8. — Кадкадъ Аорістъ греческій изражавасе прешедшимъ временемъ сложенымъ: *ὅτι Ιωάννης μὲν ἐβάπτισεν ὕδατι*. Яко Іоаннъ убо *Крестилъ есть* водою. Дѣян. 1. ст. 5. —

24. Будуще греческо време изражавамо мы славяни понайвыше глаголомъ совершителнымъ: *Καὶ ἡ γυνή σου γεννήσει υἱόν σοι, καὶ καλέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ιωάννην*. И жена

Digitized by Google

на твоя *родитъ* тебѣ сына, и *наречеши* имя ему Іоаннъ. Лук. 1. ст. 13. *Καὶ πνεύματος ἁγίου πλησθήσεται.* И духа святаго *исполнится* Лук. 1. ст. 15. — Грецы неймаю у повелит. наклоненію будуще време, и зато употребляваю будуще изявителнога, гди мы совершене глаголе употреблявамо: *Ου ποιησεις σεαυτῳ ειδωλον.* Не *сотвори* (у право: не сотвориши) себѣ ідола. Екс. 20. ст. 4. *Ου ληψη το ονομα κυριου του θεου σου επι ματαίῳ.* Не пріемли имене Господа Бога твоего всуе. Екс. 20. ст. 6. *Ου φονευσεις.* Не убій. *Ου κλεψεις* не укради. и пр.

25. Отъ овы правила има много изятія: н. пр. Читамо у 1. кор. гл. 3 ст. 1. *Οὐκ ἠδυνήθην λαλῆσαι.* Не *могохъ глаголати*; а у Лук. 1. ст. 20. *Καὶ μὴ δυνάμενος λαλῆσαι.* И не могій *проглаголати.* — *Καὶ ἕξεις ἔπαινον.* И *имѣти будеши* похвалу. (вместо: возимѣеши) Рим. 13. ст. 3. *Καὶ ὑφ ὑμῶν προπεμφθῆναι.* И вами проводитися. (вместо провестися) Рим. 15. ст. 24. *Μη μεριμνήσητε.* Не пецытеся (вместо: не попецытеся. Мате. 10. ст. 19. и: т: д.

26. Видисе, да ѳема славенски глагола есть наклоненіе неопредѣлено, еръ отъ нѣга се сва времена найлакше образую, а не перво лице настоящега времена; — да будуще време изявит. накл. у глагола несоверщителны не образуесе частицама: на, по, *со, воз, раз;* као што Мразовичь и

Госп:

Digitized by Google

Госп: Захаріадъ вели на стр. 129. ерь друго е: питати буду, а друго: напитаю; и я пытамъ: кадъ се миже казати: напитаю, зашто не и *препитаю?* и кадъ се на стр. 156. каже: *сотворю*, зашто не и: *потворю?* и т. д. А како тьемо образовати отъ *бію* будуще време? у греческомъ стои: *μαςιγώσουσιν ὑμᾶς.* а мы кажемо: *біютъ* васъ. Мате. 10. ст. 17. А зашто не смемо другоячіе: *убію*, *или* *побію*, или *набію?* — Образованіе времена будущ. мора известно быти, као што е кодъ други времена, и као што е кодъ Грековъ; — да глаголи совершителніи по природи своіой неймаю настоищега времена, но само прешедше и будуще (подъ прешедшимъ сва прешедша разумемъ). У Мате. гл. 8. ст. 9. стоитъ у греческ. *ποιεῖ*, а у слав: сотворитъ, но ово, мыслимъ, естъ настояще історіческо. Надао самь се, и мыслимъ, праведно, да тье намъ Госп: Захаріадъ ово сверху глагола, знаютьи и греческии славенски, истолковати, ерь е вредно н. пр. означавали греческій Аорістъ дѣйствіе въ единъ кратъ бываемо, као што се кодъ насъ обычно преводи, или не? — Но, ако ништа, ово мое примѣчаніе може возбудити га, да вниманіе свое на то обрати. Кодъ славяно *испытахъ* и *пытахъ* едно е, што се времена тиче, обое стои у преходящемъ времену, но кодъ Грека сигурно ніе едно *ἐτρπτον* и *ετυψα.*

27. Не знамъ, зашто Госп. Захаріадъ *я* (мало) съ почетка употреблява, кодъ то ніє у славенскимъ книгама обычно, на стр. 167. и вообще.

28. Имѣхъ, имѣвъ, имѣй и пр. на стр. 169. и 170. не доводисе отъ *имати* но отъ *имѣти* зато не бы требало ово мещати.

29. Причастіє на *ый* наст. вр. нейма усѣченія па *ы*, [illegible] 174. поне тежко [illegible]

30. Прави. [illegible] ніє д[illegible] може быти [illegible] глаголи несов. на *у* а втор. лице *еши* имъють прич. на *омый*.

31. *Безъ*, *для*, *ради чрезъ* єсу пряміи предлози, а не непрями, као што се каже на стр. 186. понеже ови никадъ безъ свои падежа не стоє.

32. *Возъ* употреблявасе и безъ сложенія: воздаша ми злая *возъ* благая. — тако *возъ* ніє сложеный предлогъ, кои се само сложенъ съ другима употреблява речма с. 186.

33. Предлози: *со* или *съ* и *между* изыскую родит. и твор. падежь н. пр. Сниди *съ креста*. Разсудити между братій своихъ. 2. Кор. 6. ст. 5. а предлогъ *ω* ищеть и винит. Кромѣ сказ. стр. 187. и 247. Ово є нуждно было само погледати у Грамматіку Мразовича; а кромѣ тога чита се: Да непреткнеши о каменъ ногу твою. У Псалму 90. ст. 12. и на иныхъ многихъ

Пра-

Digitized by Google

мѣстѣхъ. Праведно є, да онай, кои пише Грамматiку, све прежде издане Грамматiке прочита и многе кньиге славенске съ вниманiемъ.

34. *Хотя*, *аще* и на стр. 188 нису союзи противително, него уступителнiи.

35. *Вiномъ* исполнени суть на стр. 208 вiномъ нiе дат. падежъ, као што правило изыскуе, но творителный.

36. Правило оно на стр. 218 и 219 не доказуєсе примѣромъ онымъ: Єсть мѣсто на востоцѣ во Єдемѣ *еже* (или *иже*) рай называется. Откуда є овай примѣръ узетъ, тамо, мыслимъ, не стои „*или иже.*" Другiй примѣръ ту треба, и то су оне речи с. Апостола Павла у 1. Тiм. 3. ст. 15. Сiя пишу тебѣ, да увѣси, како подобаетъ въ дому божiи жити, *яже* есть *церковь* Бога жива. Овай примѣръ сравненъ съ онымъ текаръ може доказати, да се *иже* може вознести на предходяще или на послѣдующе существително, и съ ньимъ у роду согласитисе.

37. Не само време (премда понайвыше) но и друга обстоятелства Дателнiи само стоятелнiи показую стр. 243 као годь и кодъ Латiновъ, кое се може доказати преводомъ други єзыка, кои причастiя сва неймаю. Ово су погрешке, кое самъ, читаютьи Грамматiку Господ. Захарiада, не редомъ, но овде онде, примѣтiо, и кое самъ за ползу и возращенiє Грамма-

 тiке

Digitized by Google

тіке Славенске за нуждно судіо явити; нити мыслимъ, да тье се Г. Захаріадъ тимъ увреждень найти, кои и самъ на стр. IX. предисловія свога каже: да ніедна кньига не може изытьи доотаточна, као што е была Мінерва, и знаютьи, да е лакше погрешке найтьи, нежели безпогрѣшно што сочинити. Нѣму, као Греку, безъ сравненія ветьа отъ насъ похвала принадлежи, што е Грамматіку *Славенску* написао, и о Славенской се словесности труди, него да е рожденый Серблькинъ. Допада ми се и оно, што Сочинитель на стр. XIII. Предисловія говори: да Сербльи валя да се придержавао Орѳографіе Славенске, гди имъ годъ допуща свойство языка и окончеініе речій; овога самь и самъ мнѣнія свагда быо, као што самъ у Лѣтописи Сербской године 1829 Част. 2. на стр. 86 примѣтіо.

Е. Іоанновичь.

б) *Крітіческа примѣчанія на Сербску Пчелу Г. Павла Стаматовича.*

У колико су безпристрастна, но притомъ и строгоправедна (какова су се недавно но похвално у Лѣтопису нашемъ появила) Крітіческа разсмотренія кньижественны производа у свакомъ кньижеству, а особито у садашнѣмъ кньижества Сербскогъ станю, важна,

Digitized by Google

на, у колико су такова за подвиженіє самогъ кньижества, за одушевленіє и ободреніє, благонадеждны, добры, и трудолюбивы, за поправленіє и устрашеніє слабы и худы Списателя — необходимо нуждна — мыслимъ да ће свакій, а особито онай іошть проницателніє увидити, кои странне Літературе, кое су се понайвыше съ крітікомъ, на онай степенъ высокогъ ньиовогъ совершенства воздвигле, на коемъ се садъ миловидно блистаю ако само и одъ части познае, — кой такођеръ начинъ и средства нашегъ слабогъ кньижества, и нѣговы различны соучастника познае, — и коме непознато ніє, да се у кньижеству само чрезъ крітіческій бой све *добро* и *красно*, чисти, утверждава и возвышава, а *Худо* низпровергава. —

Списатель свакій не само спрамъ кньижества као ученне республике и нѣне высоке цѣлы просвѣщенію народнѣмъ у помоћь прітећи, — већь и спрамъ Рода свогъ за коегъ *ползу* и *честь* онъ свое труде полаже, и одъ коегъ награжденіє праведно очекуе, — свете нѣке дужности исполнявати мора. *Честь* и *полза* Рода свога треба да га при свакомъ таковомъ родолюбивомъ послу крѣпи и оживлява, — да му тако рећи при свакомъ предпріятію Менторъ буде. Коме є непознато да є честь народня съ списательскомъ честію силно союженна? Да честь народня съ безчестіємъ нѣколико худи кньижественни характера свою цѣну знатно губи, — и мѣсто ползе,

Роду

Digitized by Google

Роду на штету служи. Нiєл' изъ тогъ узрока, само на нѣке мислећи, высокоученни Гд. I. П. Шафарiкъ прећашнѣ године *) предъ ученнимъ свѣтомъ изрекао, да кодъ Сербаля и таки Списателя има, кои преводе изъ туђи списателя своммъ Роду, — име правогъ Списателя и не споминяюћи — за оригiнале продаю?! — Шта дакле одъ таковы Списателя очекивати можемо, кои у самомъ моралномъ изображенiю тако дубоко стое, да се предъ цѣлимъ свѣтомъ не стиде у реду свои плитки оригiналны Сочиненiя преводе изъ славны странны Списателя крадомъ уметати, и туђе способности и туђу славу себи присвоявати, — коима при томъ готово свакогодишнѣмъ подломъ дѣлу, образи више одъ собствене срамоте нецрвене, нитъ укораванѣ собствене совѣсти слушаю, и кои при свемъ томъ срамномъ дѣлу на свакой страни свои кньига „*народнѣ просвѣщенiе, народня честь, благо, благостоянiе*" и такова многа лепа израженiя безмѣрно употребляваю, са самимъ тимъ светимъ израженiяма дѣтинску игру проводе, а при томъ заборавляваю „*да дѣла а не рѣчи човека характерiзiраю*" и да ће временемъ и ньiовимъ дѣлма *Видовъ* данъ освануги, на коемъ ћеду се рѣчи нашегъ мiтроносногъ Стiхотворца Г. Л. Мушицкогъ изверщити:

„Коiй

*) Види Лѣтопись 1833. Часть 4.

„Коій туђе параграфе, глазе, крадешъ а таишъ,
Доћешъ на строгій судъ: свученъ остаћешъ го!“

Сербска Пчела, одъ кое су већь петъ части на свѣтъ изишле, содержава у себи нѣколико лѣпы примѣра трудолюбія, — но при томъ и таки ствари, кое оно мало добра са свимъ уничтожавају, — и кое нѣногъ Сочинителя, и нѣгово морално изображеніе худо характерізірају. Ученна краћа, коя е одъ сваке друге краће гора и гаднія, у Сербской Пчели можесе рукомъ ухватити, — „Правой Пчели краћа природна ніе; „*Краће се гнуша сынъ благородни, собственность люби*“ каже Г. Л. Мушицкій.

Некъ изволе благонаклони читательи съ нама по „*Новомъ Цвѣтнику* Гдна Стаматовича пошетати, и нека се увѣре о истини, да е Цвѣтникъ овай силнымъ туђимъ краћенымъ цвећемъ засаћенъ и обдѣланъ.

1. У Пчели одъ год. 1831 находисе подъ рубрікомъ „*орігінална Сочиненія*“ една изрядна повѣсть подъ именемъ „*Младый Светолюбъ*“ Ово е преводъ изъ славногъ немачкогъ дѣла Musäus Volksmärchen, кодъ коегъ подъ заглавіемъ „*Лібусса*“ стои. Повѣсть ову, изъ найдревній времена Історіе Ческе одъ народа Чехскогъ као народнѣ сокровище сачувану, и одъ славногъ „*Музеуса*“ изрядно описану потрудіо се Г. Стаматовичь на нашъ езыкъ превести, особама Сербска имена

мена дати, дѣйствіе изъ Бохеміе у Сербію пренети, замѣшателнымъ начиномъ сократити, — и тако подъ своимъ оріґіналомъ издати.

2. У Пчели за год. 1832 подъ рубрікомъ „*Оріґинална Сочиненія*“ стои Сочиненіе: „*О любови къ Отечеству и народньой гордости (по Карамзину).*“ — Гд. Стаматовићь мысліо е на свакій случай достаточно себе извињена быти, додавајући „по Карамзину“ — То бы истина достаточно извиненіе было, кадъ бы онъ само ідее Карамзинове узео, иньи у другомъ реду и облику по рѣчима Г. Л. Мушицкогъ:

„Мысли туђе узайми, па обрати у свое
Алъ савъ немой трудъ, ученна крађа е то!“

читательима представіо, и кадъ оріґиналъ — по Карамзину — неби здравомъ разуму противословіо. Но ово славно Сочиненіе безсмертногъ Карамзина потрудіо се Гд. Стаматовићь одъ рѣчи до рѣчи, и саме параграфе неизостављајући, преписати, и за свой оріґиналъ издати, мењајући у Сочиненію Карамзиновомъ Руссе у Серблѣ и сва Руска отношенія на Сербска преображавајућій. — Сва патріотическа ватренна израженія о Руссима, ньіовой слави, побѣдама, о народньой гордости и о различнимъ русскимъ отношеніяма — ніе се Гд. Стаматовићь уедручавао безъ икаквогъ обзырания Сербльима подати, неосвртајући се на многа она противословія, коя су одтудъ произићи морала. Къ тымъ главнымъ противословіяма принадлежи и ово: „*Слава е была колевка*

Сер-

Сербаля, а побѣда вѣстница бытія ньіовогъ"— кое кодъ Карамзина само о Руссима, а не о Сербльима овако стои: „*Слава была колыбелію Россійскаго, а побѣда вѣстницею бытія єго*," и далѣ да „*Сербльи у єданнайстомъ вѣку храбростію и просвѣщеніємъ другимъ Европейскимъ народма уступали нису*" — и да су Сербльи „*у военномъ искуству выше успѣли нежели у другима*," то све и многа друга о Сербльима казата, противословія — напротивъ одъ Карамзина о Руссима изреченна, истиннитости ньіове повѣстнице принадлеже.

3. На страни 57 те исте части стои: „Плачь на смерть Преосвященнѣйшаго Господина Іосифа Путника, Епіскопа Темишварскаго, и пр." На свршетку тогъ поетіческогъ Сочиненія налазу се непостижима слова „(по К.) — Опетъ нечувенна продерзльивость! У Оду ову изліо є найславній Рускій Стихотворецъ превысправи Державинъ найлепша своя жалостна чувствованія: „*На Смрть Князя Мещерскаго*," кою є Г. Стаматовићь одъ рѣчи до рѣчи присвоявајућій себи славу Державина, преписао, и даби свой трагъ заметнуо, додавајућій на крају Оде (по К. —) свакомъ разсуднісмъ со тимъ цѣлу подлость свою показујућій. — Высоке добродѣтельи преминувшегъ Архіпастыра заслужују веће высокопочитаніє и искреннія собственна чувствованія! — Господинъ Стаматовићь съ тимъ туђимъ чувствованіяма осведочава подлость своіи собствен-

ственни! — Ево стихови Державиногъ, нека сравне читатели са стихови Г. С.

ОДА

На Смерть Князя Мещерскаго.

Глаголъ временъ! металла звонъ!
Твой страшный гласъ меня смущаетъ;
Зоветъ меня, зоветъ твой стонъ,
Зоветъ — и къ гробу приближаетъ.
Едва увидѣлъ я сей свѣтъ
Уже зубами смертъ скрежещетъ,
Какъ молніей, косою блещетъ,
И дни мои какъ злакъ сѣчетъ.
Ни что отъ роковыхъ ногтей
Ни кая стварь не убѣгаетъ;
Монархъ и узникъ снѣдь червей
Гробницы злость стихій снѣдаетъ;
Зіяетъ время славу стерть;
Какъ въ море льются быстры воды
Такъ въ вѣчность льются дни и годы
Глотаетъ царства алчна смерть.

и проч: и проч:

Державинъ.

4. На страни 61 находи се поетіческо Сочиненіе: „*Угреднику Лѣтописа Сербскогъ* (*по Хагедорну*)“ — есть такођеръ преводъ изъ Хагедорна.

5. На страни 83 подъ рубрікомъ: „*Преводи*“ читамо: *О превосходнимъ свойствама Сербскогъ єзыка, и средствама, коима се Сло-*

вес-

весность наша обогатити може (*по А. Шишкову*). Преводъ по Шишкову есть опетъ противословіе! — Додаваюћій „*по Шишкову*." Сравнываюћій я овай преводъ са изряднимъ Сочиненіемъ Адмірала и Просвѣщенія Руссійскогъ Міністра А. Шишкова: „*О превосходныхъ свойствахъ нашего языка и средствахъ, какими Словесность наша обогащатися может*ъ" — нашао самъ да не само што е то преводъ у строжайшемъ смыслу, већь іошть осимь тога чрезъ навластито онога што е Шишковъ о Русской Словесности, Русскомъ езыку, нѣговимъ превосходнимъ свойствама и средствама, коима се Русска Словесность обогатити може, изрекао, — превраћанѣ на Сербско — да е Г. С. прави орігіналъ до злабога нагрдіо, и противословіяма напуніо, о коемъ само онай право понятіе имати може, коій е у станю то све съ орігиналомъ сравнити. —

6. У Частици IV. год. 1833. страни 63. стои: „*Сербльи стародревни жительи Европейскій, и найстарій сѣдеоцы у Маћарской*" — Сочиненіе важно, съ великимъ исторіческимъ вѣжествама напунѣнно, есть понайвыше преводъ изъ Шафаріка, кое бы требало съ благодарностію да е признао Г. Стаматовичь.

7. На страви 128 те исте части подъ рубрікомъ: „Орігіналиа Сочиненія, читамо: „*О любови къ Отечеству* (*По Шишкову*)." Опетъ не по Шишкову него правій преводъ изъ Шишкова! — Заиста сравненіе орігінала

Рус-

Русскогъ и овогъ Сочиненія — самогъ сравнителя до гнусности и разгнѣвленія найвећегъ доводи, не само што є строжайшій преводъ, већь понайвыше зато, што су гдикои Г. Стаматовићу на путу стоећій параграфи изоставлѣнна, гдикои сокраћенни, и сотимъ нагрђенни, и при свемъ томъ име орігінала Стаматовичевогъ на челу носе. Подли овай преписъ заиста се ни наймање неслаже съ рѣчима Г. Стаматовића: „*съ жаромъ моегъ усердія къ отечестволюбію*,“ — нитъ ће Г. Стаматовићь съ таковимъ отечестволюбіемъ, као што у овомъ сочиненію са словма Шишкова вели. „*громомъ свои слова затрести свакогъ оногъ Сербльина душу, у комъ бы ова священна любовь илъ заспала илъ за дремала была.*“ — Велика любовь къ отечеству нетреба туђегъ толмача, нитъ туђегъ жара, на коемъ бы она свое груди утоплила, она израженія прекомѣрна у самой себи има, — и зато о истиной любови къ отечеству Гдна Стаматовића праведно сумняти се морамъ, знаюћи да любовь къ отечеству само къ ономъ тежи, што се на честь своегъ Рода клони. Съ жалостнимъ сердцемъ ево гледимъ, како слава и высоке заслуге найславній мужева нитъ признателность, нитъ почитаніе, нитъ поштедѣніе одъ Гдна Стаматовића заслужили нису! — Свакій некъ самъ разсуди, каково мнѣніе Немци и Русси о нашемъ кньижеству имати мораю, ако се такове ствари явно не открыю! —

8.

Digitized by Google

8. У Частици V. год. 1834 у рубріки: „Изводи“ стое: „*Права Сербска*“ и „*О светой Літургій*“ два важна сочиненія о коима е нуждно было казати — одакле су преведенна. *)

При свршетку прегледа овій, ученной краħи принадлежеħи сочиненія, принуждена себе видимъ мнѣніе iошть и о слѣдуюħа изяснити.

У Пчели одъ год. 1833 читамо надписе на надписе, кои не само што су одъ цѣлы правы надписа далеко удалѣни, веħь и осимъ тога на срамоту и обезчешħеніе имено наведенни особа теже. Овакове праве пашквилле у кньижеству нашемъ досадъ се показале нису. Ружно е свагда, видити, кадъ списательи изъ увреħенногъ соботвенполюбія, при самомъ подозрѣнію илъ маловажномъ увреждѣнію свѣту на видику суровимъ начиномъ освету горку узымаю. Таке ствари самимъ читательима на подсмей и огорченіе служе. Крывъ или невинъ, освета е ова подла. —

Сочинитель Сербске Пчеле изъ некаквогъ изъ самогъ сочиненія за мене недокученногъ узрока ево веħь петъ година, оваке годинe нама нѣговъ лепій „*Санъ*“ описуе, у коемъ

онъ

*) Преведено изъ: Краткое представленіе, изъ кньиги Історіческое Догматіческое и Таинственное изясненіе на Літургію изданія новаго тисненіе третіе Москва въ Сунодалной Типографіи 1823.

Учредникъ.

Digitized by Google

онъ внутреннимъ нѣкимъ жаромъ одушевлѣнъ за награду своегъ отечестволюбія одъ нѣкаквогъ духа у засѣданіе найвећій Рода нашегъ мужева — илъ у засѣданіе генія свію Сербскій предѣла, на некаквомъ никоме познатомъ свѣту — уведенъ, нъіове разговоре слуша, и после Роду свомъ обявлюе. — Заиста мршава фантазіа! Безъ да би се у строго и дубоко крітіческо испитиванѣ упустіо, одъ кое заиста ни єданъ листь праведность и строгость крітіке одержао неби, морамъ само ово Гдну Стаматовићу навести, да є исполинскій трудъ и превысокій проницателній духъ къ тому нуждань, духове найвећій Рода нашегъ мужева проникнути, и ньи достойнимъ начиномъ характерізірати, и да є чрезъ Г. Стаматовића наведенъ разговоръ у больи свѣтъ преминувшій духова, Раича, Обрадовича, и Терлаича са живећимъ духомъ Мушицкогъ, Светића и прочій, и само по себи, а наипаче взирающій на различна прівагна отношенія живећій, како за преминувше тако и за живеће велико увреждение. Когъ правогъ Сербльина образъ одъ внутреннѣгъ разгнѣвленія поцрвенити пеће, кадъ духове найсливній Рода нашегъ мужева, кадъ велимъ духове єдногъ Обрадовича и Мушицкогъ. кои сами свою высокость и дубльину непознаю, съ плиткимъ мыслима и чувствованіяма, са сбуњенима размишленіяма и понятіяма сверху найважній предмѣта онако разговарати се чуе, као што е Гднъ Стаматовичь само саняти могао? —

Раз-

разговоръ генія, одъ коій у овой петой части и дванаесть долазе, — несодержава у себи и найманю літералну цѣну.

Све ово досадъ наведенно прегледаюћій, начудити се не могу, како є Г. Стаматовичь ово већь трећій путь на первій листъ своє кньиге метнути могао:

Leser, wie gefall ich dir?
Leser wie gefällst du mir? —

Ово є само Хердеръ надъ заглавіємъ своій крітическій сочиненія (Kritische Wälder) праведно, но не Г. Стаматовичь метнути могао, — коме су недостатцы и погрѣшке своє кньиге довольно познате. — Изъ свегъ казатогъ може Г. Стам. на своє питанѣ лагко одговоръ читателя погодити.

Увѣренъ самъ, да ће свакій читатель овій крітическій примѣчанія, коя само погрѣшке главне Сербске Пчеле претреса, — до гнусности доведенъ быти. Моя у томъ крывица ніє, што я у кошныци [illegible]ао сокровищу свію плодова Сербске Пчеле выше меда, при свемъ моемъ траженю нашао нисамъ.

Совершавајућій ово сочиненіе, искрено казати морамъ, да самъ се овогъ за мене заиста гнусногъ дѣла безъ и какве злобе ил' пакости само зато приміо, даби *честь* и *права* нашегъ кньижества одъ самогъ внутреннѣгъ непріятеля одбраніо и заклоніо — и самогъ Стаматовича на правій путь повратіо, на коемъ онъ, као што се праведно одъ нѣговій вѣ-

Digitized by Google

вѣжества и лепій дарова надати можемо, Реду нашемъ временемъ полезанъ и вѣштъ списатель постати може. Одъ читателя пакъ надамъ се, да ми овай жаръ, съ коимъ е ов сочиненіе писато, взирающій на предмѣтъ с вогъ сочиненія за никакво подло намѣреніе узети неќеду. —

У Бечу 4. Апріліа 1834.

Г. М.

в.) *Руководитель къ изгубленомъ здравлю отъ Константина Пеичиќъ, Медецине Доктора у Сомбору.* Печ· у Будиму писмени к| Свеучилища Пештанскогъ 1834. 8. страна 344. Посвеќенъ Высокопреосвященѣйшему Господину Стефану Станковичу православномъ Епіскопу Ново-Садско-Бачкомъ. Перви веќь Г. Пеичиќа умни производи показали су се на полю нашегъ кньижества као миловидни цветиќи за венацъ славе цветаюќи; первенце ове слѣдуюќа сочиненія нѣгова найлепшу су давала надежду, да ќемо у нѣму на полю словесности наше прилѣжнога, мудрога добити радина, кои ќе све найлепше и найболѣ къ общему добру народа приносити; доцвія пакъ кньижевна дѣла Г. П. надежду су ову сасвимъ оправдала. Дѣло, *Младень* и *Добролюбъ* носи на себи образъ благоизображеногъ, благоустроеногъ духа Г. Пеичиќа, образъ нѣговогъ проницателногъ ума, нѣгове добре душе и човеколюбивогъ сердца. И да е среќомъ Г. Пейчиќъ

Digitized by Google

чићь дѣла овога матерію (Stoff) изъ сербске Історіе узео, да му е већи, што Немцы кажу, прагматическій інтересъ дао, и выше га драматически изпословао, то бы мы у дѣлу овоме дѣло классіческо добили были, кое у књижеству нашемъ овога рода себи равногъ не бы имало. Дѣло Г. Пеичића, „Руководитель къ всеобщемъ здравлю" темель е за великолѣпно зданіе, кое бы драгоцѣный адићаръ полезнѣйше науке у себи сохранявало, и кое неизидано Г. П. валяда неће оставити. Штіль е Г. Пеичића доста тежакъ, но ово се выше преизобилію ономъ, коимъ су перси Г. Пеичића пуне, и кое се лако и у кратко изразити неда, него се плюскомъ излива, приписати, а не да Пеичићъ у писаню доста вештъ ніе, рећи може. Све, найпаче што садъ Г. Пеичићъ пише, то е све зрело, све дубоко расуђено, свака е врста богата содержаніемъ, свака е духа пуна; што пакъ найлепше Г. Пеичића карактеризира, то е жаръ онай истине любови къ роду своме, кой по свимъ списаніяма нѣговимъ пламти. Што се последнѣгъ овогъ дѣла Г. П. „Руководитель къ изгублѣномъ здравлю" тиче, то се о совершенству нѣговомъ у смотренію лекарногъ художества судити, нама непристои истина, но неможе кто духъ и сердце, кто высокій начинъ мышленя и дубоко оно за све велико и лепо чувство Г. Пеичића познае, о нѣму непредпоставити, да е онъ оно божественно отличіе, кое нѣгово художестао надъ

свима наукама и художествама возвышава познао, до обожованя возлюбіо га, и да се потрудіо, те за родъ човеческій найспасителніе, те ньимъ возлюблѣне науке лекарства све дубльине, колико е само могуће было проникнути, све способности дѣйствующегъ лекара себи присвоити, и по томъ нама у Руководителю своме, колико е само могуће совершено дѣло дати. Мы дакле само едно Г. Пеичићу у дѣлу овомъ пребацити имамо; то сирѣчь, да бы требало, да се на многи мести гди начинъ болесть познати, и начинъ како лекове употребити и лечити треба описуе, требало бы велимо, да се ясніе и опредѣлителніе (bestimmter) изразіо, у толико выше, што е дѣло и за найпростіи народъ опредѣлено. Но извинява у овомъ призренію Г. П. то, што се онъ найвыше, као што се изъ предговора види, на то осланяо, да ће у свакомъ селу по еданъ кньиге читати болѣ разумевающій братолюбивый човекъ наћи се, кои ће съ кньигомъ овомъ собраћи своіой у нужди да помогне притећи. О! да хоће священицы наши высокомъ своме пастирскомъ званію соотвѣтствовати, да хоће Г. П. послушати, и они тога дѣла хрістіанскогъ, да кньигу ову Г. П. повторително прочитавшій по ньой врученомъ своме стаду духовномъ у помоћи буду, примити се. Но ма кто буде ктео по кньиги овой себе или друге лечити, препоручуемо му, да пре некъ што се посла прихвати, найпре о оной болести, кою лечити жели, а такође и

о

Digitized by Google

ѡ лековима, кои се у кньиги противъ те болести преписую добро, и двапуть и три прочита, пакъ ће онда, ако иначе само могућно буде, намѣреніе свое съ кньигомъ бесумнѣ получити. Въ прочемъ пакъ дѣло е ово одъ Г. Пеичића даръ роду неоцѣнимый, дѣло, кое не само што име Г. Пеичића међу новій времена найславніи имена у кньижеству нашемъ возвышава, него, кое толико роду целомъ ползу приноси, да за таку заслугу никаква признателность, никаква благодарность доста велика ніе, коя бы се Г. Пеичићу принети могла. Али найблагородніе найлепше миліи Пеичићу! примићешъ награжденіе: дѣло ће твое свуда благо и блаженство разсеявати, и свуда ће достоянъ ти благословъ примати!

г.) Origo et Formatio Linquae Ugoricae-Ungaricae rectius Magyaricae dictae Historice, Philo- et Etymologice ac Grammatice Deducta. Viennae 1834. Typis Congregationis Mechitaristicae. Кньижица ова: „*О подреклу Мађарскогъ езыка.*" едва намъ е (овай часъ) до руке дошла, и будући да су листови наши и тако преко опредѣленія пуни, нити намъ место, нитъ време допушта, у обширно дѣлца разсмотреніе упуштати се; но читателѣ, да сами дѣло ово прискорбити и прочитати га потруде се, съ тымъ увѣреніемъ, да се каяти неће, упутуюћи само то изъ нѣга навести пропустити неможемо, да Aукторъ ни петь, ни деветь, него то вели: Да е народъ

маћарскій подрекла славенскогъ, а языкъ маћарскій да є безъ сваке сумнѣ, изъ Руснячко-Славенскогъ произишао, или управо да є покварено, старо нарѣчіє Руснячко-Славенскогъ єзыка; и, да су Маћари кірілическа слова примили были, пакъ да іимъ є какваъ Руснякъ или други Славянинъ, или Маћаръ, а не Вла, ил' Італіанацъ Грамматіку сочиніо быо, разлика бы између маћарскогъ и славенскогъ єзыка само та была, коя є између други славенски нарѣчія. Доказателства су за ово потвержденіє полно основана. Знатна су пакъ у тымъ доказателствама и ова сравненія: я, єн, маћ. ін, ты маћ. те, онъ - ов - маћ. öв, öн-ö, мы - мі, тіе - ти, ови, они - ох - öк. — Слово - сово - сов маћ. сó — Утоль м. италъ, обедъ м. ебидъ, ужено м. ужона, вечеръ, вечера м. вачора, коніаръ, киніáръ м. кеньиръ, сирно, жирно м. жирошъ; кисело, кесеро м. кешерö; єдно, єдашъ м. éдешъ; пастиръ - пáсторъ; неволя м. няваля; свобода м. сабадшагъ; Святи кресть м. сентъ керестъ. Бокъ, бокач м. боканчошъ; изрядньи, изрядошъ м. езредешъ; чистъ м. тистъ; застава м. засло; уздари, уздаръ м. хусаръ. — Имена старый Воєвода: Жолтанъ одъ жолть (жутъ имао жуту косу.) Ђелачъ - дѣлачъ; Лебедіачъ м. Любодѣачъ. — Стары фамілія: Бодръ, бодрой м. Батори; Левъ, Левой м. Леваи; Вой м. Ваи; бой м. Ваи; радъ, рядой м. Радаи.— Новій Фам. Старъ, старой м. Стараи; потай м. Патаи; надеждный м. Надашди; сильно м.

Си-

Digitized by Google

Силађи и пр: и пр: А солга адотъ синат мар-ханакъ; слуга одавъ сена марвамъ — Витизъ, баторъ ишъ байнокъ катонаи верекедтекъ саблявалъ, чаканялъ ланцавалъ; Витязни, бодри бояки и катони ихъ воротились саблями, чеканами и ланчіями и пр. и пр. Мї атянкъ — Оћакъ ми - мой; кі - кіи - кои; вађ - вадь - види - эси; а менекбенъ - минниxъ - менихъ вен; и тако цео Оченашъ мађар. Да и само Тикинтетешъ карокъ ишъ Рендекъ каже се да долази одъ: Тако ти тежъ хори и ряди (ренд рядъ) или хорокъ и рядокъ.

д.) Высокоученый Г. *Іосифъ Юнгманнъ*, Профессоръ у Прагу, одъ тридесетъ година изъ стары и новы списанія и живогъ языка сабирао е матеріалъ, за *Ческо-Немачки Рѣчникъ*, свое собраніе умножіо е подобнимъ собраніяма други учены, по имено, *Михалоескогъ*, *Фабера*, *Прохаске*, *Добробскогъ*, *Злобищкогъ*, *Пушмаера*, *Марека*, *Бергнера* и д. Іошть су га у предпріятію овомъ и выше учени пріятеля нѣговы подпомогли, и тако Г. Юнгманнъ обявлюе, да е у стаңю сада издати *Ческо-Немачки Рѣчникъ*, кои ће, свакомъ, кои жели чески читати и писати, и вообще свакомъ Славянину не само полезанъ, него необходимо нуждаңъ быти. Цело дѣло износи ће 500 печатаны табака; сваке ће пакъ четверти године по една свезка одъ 25 табака на светъ излазити. Перва ће свезка у идућемъ садъ месецу Септемвріу изићи. Цена е сваке свезке

2 fl.

2 ф. сребра. Да бы се лакше дѣло издати могло, сваки Пренумерантъ треба да за две последнѣ свезке 4 ф. напредъ плати, за друге пакъ свезке само ће се онда, кадъ се дѣло преда, платити морати. Пренумераціє време трає до последнѣгъ Юніа. Кто се одъ Сербаля пренумерирати жели, некъ се изволи на отмѣніє кньигопродавнице у Монархіи Аустріиской, или съ франкиратимъ писмомъ и на Учредника Лѣтописа нашегъ обратити.

2. Мале знаменитости.

Писма изъ Майланда являю, да приликомъ кадъ су художествена дѣла у овой вароши явно на угледъ изложена была, ни една одъ ікона (картина, руссійски) ніє на толико удивленіє зрителѣ побудила, колико изображіє, *Последньи дани Помпеиума*, дѣло єдногъ Славянина, младога сирѣчь Русса именемъ *Бриловъ*. Ікона є ова чрезвычайне величине, на коіой се тридесетъ и две фігуре у целой величини (Lebensgröße?) изображене виде. Художественый овай производъ славенски, купіо є Графъ Анатолъ Демидовъ.

У Новинама изъ Генуе читатисе може єдно извѣстіє, како се у месту Кресцентино, у Піемонту, єдна церквена кула съ єдногъ на друго, одъ преѣашнѣгъ шесть-аршина удалѣно, место преместила, и на други темелъ поставила. Посо се овай свршіо подъ управленіємъ

Digitized by Google

ніємъ єднога зидара, кои е да ће дѣло свое срећно совершити тако сигуранъ быо, да своега сына на кули стаяти и за време премешћаня звонити пустити ніе се сумняо.

Прошастогъ месеца Октобера дође изъ Санктпетерсбурга у Лайтсу єдна лађа съ ланомъ. Стану люди изъ много мали состоеће се велике снопове дрешити и зачудесе, кадъ у снопови, кои су средствомъ машине, да бы манѣ места запремили стегнути были, сироту єдну мачку тако стинѣну (станѣну?) нађу, да выше него съ єдногъ перста широка ніе была. Радини іоштъ су се чудили, и како се ово догодити могло нагађали, кадъ се удивленіе ньино іоштъ веѣма возвыси. Стинѣна мачка сирѣчь почне се мало по мало ширити и у свое естествено станѣ долазити; вртенѣ репа и мицанѣ брка покажу да іоштъ живота у ньой има; а кадъ по сата прође, скочи мачка, и у єданъ ћошакъ одъ лађе заклонившисе почне се умивати и гладати. Лађа е 28 дана на води путовала, мачка дакле поне за овы 28 дана безъ воздуха и безъ єла живила е.

Оксфордскій Журналъ препоручуе слѣдујући начинъ поступаня противъ тога, да пиво неузкисне: треба сирѣчь о ускои пантльичицы обешено тане одъ мармора (мермера) у

у буре, у комъ се пиво налази тако, да скоро до дна допре, спустити; и будући да таково тане ништа друго ніє него чисти углѣпокиселый кречь, то киселина пива у толикой мери на марморъ дѣйствує, у коликой ое мери у пиву рађа, и тако сама себе разтварава, и да се пиво непреврие и неузкисне сачува. При покушеніяма, коя се учинила, показало се, да є марморъ здраво оєденъ быо свуда унаколо, кромѣ гди га є пантльика обузимала; али пиво є свагда до последнѣ капи чисто и добро остало.

У Шпригфелду, у Союженимъ Државама нашло се на кори єдне корняче, по свой прилицы перочникомъ урезано Лѣто 1717.

Г. Вуіссонъ преповеда у своме Парізкой Академіи Наука преданомъ ученомъ сочиненію, о беснилу, слѣдуюћи случай болести, и начинъ леченя: Онъ буде позванъ єдной госпођи, коя є пре три дана већь одъ те болести страдати почела была. Знацы эу се показивали обични, т. є. скуплѣно грло, немогућство гутати, пуна уста плювачке и често пена на усти. Сосѣди госпође исте изказивали су, да ю є пре четердесетъ дана одъ прилике, бесно псето уело. На нѣну собствену молбу, буде іой пуштена крвь, и она, као што се очекивати могло, умре после неколико сати затымъ. Г. Буіссонъ, кога су руке

крваве

Digitized by Google

крваве быле, убрише се нехотице убрусомъ онымъ, коимъ су пређе болестнице уста брисали. Онъ є у то време имао малу раницу на прсту, и мыслїо є, да є доста ако плювачку коя є на ню съ убруса дошла, водомъ само мало спере. Девети данъ нападне Г. Буїссона, управъ кадъ є уютру на своя кола сео, нека боля у грлу, а іошть већа у очима, почну му се уста пунити плювачкомъ, стане тешко дисати и почну му као варнице изъ очію ићи. Тѣло му се нѣгово учини тако лако, аки да бы богзна како у высъ скакати могао, а при томъ стане осећати и нагонъ неки да трчи и уеда, ако и не люде, а оно животинѣ и безживотне створи. Найпосле напіє се съ великомъ мукомъ, али и погледъ на воду быо му є скоро несносніи него боля у грлу. Ови су се знацы сваки петъ мінута повраћали, и све му се чинило, аки да бы болъ у ономъ ранявомъ прсту починяо, и одавде горе у раме пеняосе. Изъ свега овогъ заключи Г. Буїссонъ, да є на нѣму беснило, и науми у каквомъ парномъ купатилу угушити се. Кадъ съ тымъ намѣреніемъ у купатило ступи, врућину до 42 степена (107. 36 Фаренхайтъ) возвиси, ал' на едаппутъ одъ свію тегоба свободна себе осети. Изъ купатила совершено здравъ изиђе и ео е и піо выше него обично. Одъ тогъ доба каже Г. Буіссонъ, да є выше одъ осамдесетъ персона, при еднаки знацы, на исти начинъ лечіо, и да су му, кромѣ едноседмогодишнѣгъ дете-

та,

та, кое є у купатилу умрло, сви болестницы оздравили. Чрезъ нѣга преписаный начинъ леченя состоисе у томъ, да болестникъ неколико пута у тако названа руссіска (парна) купатила уђе, и ту извѣстно време постои, а притомъ ноћу у фланелъ обученъ и покривачи утрпанъ у яки зной дође, и изпареніе, піюћи теи одъ сасапаріле, іошть умножи. Г. Буіссонъ тако є о добромъ слѣдствію овогъ начина леченя увѣренъ, да є готовъ, одма себе одъ бесна псета или човека угристи дати. За доказателство, да є изпареніе, зной, противъ беснила одъ величайше ползе, приповеда ову Анекдоту: Сродникъ єданъ Капеллмайстера Гритера, буде у єдно време съ выше персона одъ бесногъ псета уєденъ. Сви умру, само отрыцъ Гритеровъ, кои є као што є казивао, весело умрети ктео, и не престано играо, оздрави. Іоште Г. Буіссонъ и на то опоминѣ, да ни єдно одъ животиня, кое често саме одъ себе побесне, као вашке, курицы и лисице нигда се незнои.

Разрѣшеніе загонитки у пређашньой част. Лѣт:

1. Ћуракъ (животно) ћуракъ (хальина) ракъ оћу.

2. Писмя, писмо, писмо.

ИМЕ-

Digitized by Google

ИМЕНА ГГ. ПРЕНУМЕРАНТА.

АРАДЪ.

Послат. одъ Совокуп. Г. Георгій Радака. Учителя.

Благород. Г. Іаковъ и Іоаннъ Алексичь, отъ Фелминешъ и иаћъ козар. Почтен. ГГ. Міхаилъ Янничь, Билдхауръ и Чл. Комун. Павелъ Георгіевичь, тргов. изъ Вашархеля. Андріа Моусичь, трг. и туторъ у Вашархелю. Савва Вонтиловичь, Шпанъ. Іоаннъ Алексичь, слав. Спайл. Фелмин. Шпанъ. Георгій Груичь, тргов.

БАЯ.

Чести. Г. Мирко Бастићъ, Парохъ Риђичкій. Почтенор. Г. Даніилъ Лазаревичь, трг.

БЕЛОВАРЪ.

Чести. Г. Симеонъ Пуховичь, Парохъ Турчевићъ-польскій изъ Велике Писанице. Почтен. ГГ. Димитрій Янковичь, Аренд. Беловарскій. Илія Савићъ, Гостопр. у Драяновцу. Георгій М. Воиновичь трг. и совокуп.

СТ. БЕЧЕИ.

Послат. отъ Совок. Г. Аарона Поповича, Учит.

Честнѣй. ГГ. Стефанъ Савичь, Парохъ. Самуилъ Бранковичь, Парохъ. Благор. Г. Павелъ Ганновичь, Адвокатъ. Почтен. Г. Григорій Дражићъ, Іоковъ Стояновичь, трговцы.

БѢЛ.

БѢЛА ЦЕРКВА.

Новіи Пренумеранти от Совокуп. Г. Христофора Ристича.

Честнѣй. Г. Іоаннъ Петровичь, Араѣанинъ, Адміпіст. 2. Парох. Викентій Малетичь, Парохъ Іасеновачкій.

ВАЦЪ.

Честнѣй, Г. Аѳанасій Горичь, Парохъ Вацкій, и у мѣстномъ Епіскоп. Лiцеуму СС. Юности Катихетъ. Почтен. Г. Моvсеи Цвіянъ, купецъ вацкіи, и Епітропъ церк.

ВЕРШАЦЪ.

Почтенор. Г. Іосифъ Живановичь, Барбиръ.

ДУНА ФЕЛДВАРЪ.

Честнѣй. Г. Георгій Хрістичь, Парохъ.

ЂУРЪ.

Благор. Г. Іоаннъ Пачичь, ц. к. изслуж. Ритмаістеръ.

КЕЧКЕМЕТЪ.

134 Чести. Г. Ефремъ Яковлѣвичь, парохіалній Адміністраторъ.

КОВИНЪ.

Послати отъ честн. Г. Маѳеа Предраговича, Мраморског Адміністратора.

Честнѣй. ГГ. Арсеній Предраговичь, Парохъ Ковінск. и намѣст. Протопресв. Панчевач. Ч. К. Темишв. Сосѣдатель, за кѣеръ свою Агаѳію. Гавріилъ Ми-

Digitized by Google

Милошевичъ, ПарохъКовінскій. Арсеній Поштичъ, Парохъ Брестов. и Чл. К. Темишв. Сосѣдат. Георгій Дъуричиѣъ. Капеланъ Новосел. Іоаннъ Мілковичъ, Пресвут. и Наставникъ юност. Ковинс, Высокоуч. Г. Стефанъ Губаревацъ, трговачкія юности Настави. ГГдична Марія Лазаревичъ, отъ велика Средища. Рахіла Ранковичъ, отъ Коморища. Агапія Деспиничъ, отъ Коморища. Почтенор. ГГ. Николай Драгичъ, кр. 30-igst Uiberreiter. Василій Мукциѣъ, Василій Ћирковичъ, Іоаннъ Іоановичъ, Георгій Добричъ, трговцы. Николай Вышничкій, verwalt. Feldwebel. Ѳома Купусаровичъ, Капларъ. Вучко Теодоровичъ, 30-igst Freyreiter. Іоаннъ Іовичъ, Васа Аѳанацковичъ, Іоаннъ Новаковъ, Рыбній Арендатори. Георгій Тьиричъ, Препарантъ. Коста Владисавлѣвичъ. Мѣдоковачъ.

Изъ Мраморка отъ истогъ.

Почтенор. ГГ. Аѳанасій Івачковичъ, за сына своге Аѳанасія. Георгій Оларъ, трговъ. Высокоуч. ГГ. Андрей Петровичъ, Учитель мрамор. Николай Арашпеловъ, Препарантъ.

КРАГУЕВАЦЪ у СЕРБІЙ.

Высокоблаг. Г. Авраамъ Петроніевичъ, княжескій Представникъ и Кавалѣръ імперат. Рус. ордена св. Владимира 4-огъ степена: за своя два сына Любомира и Милана. Димитрій Давидовиѣъ, княжеск. Секретаръ иностранны дѣла, Чл. ученога Краковск. дружства, и Кавалѣръ імпер. Рус. Ордена св. Владим. 4-гъ степена. Стефанъ Радичевиѣъ, княж. Секретаръ, и Канцелларіе Діректоръ. Алекса Симиѣъ, княжеск. Секретаръ, по части особены порученія. Яковъ Якшиѣъ, главніи Казначей. 2 Екс. Благор. ГГ. Сима Милутиновиѣъ, Історіографъ. Еѳиміе Угришичъ, Концініста. Глиша Павишевичъ, Протокалиста. Петаръ Батановичъ, Писаръ. Іоаннъ Х. Трифковичъ, Писаръ суда окружія Крагуевач.

КО-

КОМОРАНЪ.

Почтен. ГГ. Иліа Ристичь. Владиславъ Будай.

МЕЛЕНЦЫ.

Честнѣй. ГГ. Іоаннъ Іоанновичь, Протопр. В. Кикиндск. и Ч. Конс. Темишв. Присѣд. Павелъ Бибичь, Парохъ мелен. Намѣст. и Ч. К. Темиш. Присѣд. Марко Іоанновичь, Парохъ. Василій Николичь, Парохъ Куманск. Благор. Г. Даніилъ Трифунацъ отъ Батфе, Діштр. В. Кикиндскогъ Сенаторъ. ГГ. Іоаннъ Противѣъ, заклетый Нотарій. Лазаръ Хаживѣъ, Юриста. Аѳанасій Николичь, Юріста. Димитрій Ранковиѣъ, мѣстн. Кассіръ. Живанъ Недельковичь, купецъ изъ Н. Бечея. Сумеонъ Субичь, Іоаннъ Граничь, трговцы. Стефанъ Богарошкій, Форшпан: Комсеаръ.

МИТРОВИЦА.

Послани отъ Чести. Г. Адама Мірковича, Пароха.

Высокопреопод. Г. Іосифъ Михайловичь, Админ. М. Іазка. Честнѣй. ГГ. Павелъ Марковичь, Парохъ Гергуревачкій. Гавріилъ Радосавлѣвичь, Пар. Ерденичкій. Благор. Г. Іаковъ Миловацъ, Waldbereiter. Почтенор. ГГ. Константинъ Ездичь, Verwaltungs Korporal изъ Ярка. Петаръ Вукеличь, 2 Клас. Немецке Учитель. Высокоуч. Г. Стефанъ Новаковичь, 1 Клас. Учит. Почтенор. ГГ. Деметеръ Георгъ Поповичь. Ѳеодоръ Иссіловичь, Трговцы.

ОСѢКЪ.

Благ. Г. Димитріе Вуковичь, Бел. Фишкалъ.

ПАНЧЕВО.

Совокупленни отъ Чести. Г. Ѳеодора Живковича, Пароха.

Че-

Digitized by Google

Честн. Г. Максімъ Векецкій, Діяконъ Панчев. Честн. Г. Ніколай Поповичь, Парохъ Маргитичкій. Почтенор. ГГ. Александеръ отъ Бараввацъ, трговъ: Георгій Станковичь, трговъ: Димітрій Живковичь, Александеръ Живановичь, Ѳома Воиковичь, Димитрій Вуковъ, Маістори. Григорій Лазаревичь, 1 Клас. Дѣтонастав. Госпожа Ефуміа Богдановичь. Благоро. ГГ. Ѳеодоръ Димичь, Іоаннъ Углѣшевичь, Александеръ Николичь, Препаранти.

ПЕШТА.

Благород. Г. Димитрій Цико отъ Солнице. Высвкоуч. ГГ. Павелъ Георгіевичь, 3. лѣта Прав. Слишатель. Константинъ Станковичь, Філос. Слишат:

ПОЖУНЪ.

Высокород. Г. Графъ Іванъ Дражковичь одъ Трагошьвнь.

СЕГЕДИНЪ.

Высокоуъ. Г. Константинъ Руникъ, кр. Таб. вакл. Нотарій. Честн. ГГ. Дамянъ Магарашевичь, Парохъ т. Каньижк. Міхаилъ Поповичь, Парохъ Сирижк. Благород. Георгій Аивазъ, Нотаріи Керестурскій.

СЕНТА.

Послани отъ Совокуп. Г. Іоаннъ Томича, трговъ.

За Бібліоѳеку читателногъ дружства Сенѣанскогъ. Благород. и Высокоуч. Г. Моvсей Загорица, вакл. Нотар. Благор. Г. Георгіи Брановацъ, потиск, Конзулторъ. Почтенор. ГГ. Самуилъ Арадскій, Філипъ Георгіевичь, Іоаннъ Єднакъ, Сvмеонъ Лукичь за сына Игнята, трговцы. Благора. Г. Георгій Николичь, Учитель Сенѣанс. Почтен. ГГ: Кvпріанъ Николичь за сына Велька. Кузманъ Радончичь, мѣсти. Стерешина. СТА-

Digitized by Google

СТАРИ СЛАНКАМЕНЪ.

От Совок. Г. Павела Марковича.

Благор. Г. Іоаннъ от Предичъ, изъ Моровића, ц. к. Лайтнантъ при Ферфлекс. Чести. Г. Василій Руварацъ, Парох. Адмініст. Почтен. ГГ. Игнятъ Радосвичъ, Никvфоръ Рокійчъ, Павелъ Марковичъ, Трговцы.

Р У М А.

Совокупл. отъ Чести. Г. Василій Суботича, Діакона.

Пречести. Г. Станимиръ Кретичъ, Пар. Рум. и АЕМ. Конс. Чл. Чести: ГГ. Адамъ Моловичъ, Платичевачке Пар. Адмін. Радомиръ Павковичъ, Пећиначке Пар. Адмін. Василій Субботичъ, Діаконъ. Почтенор. ГГ; Братія Воиновичъ, Трговцы. Г. Петаръ Васичъ, сирот. Туторъ.

Т И Т Е Л Ь.

у Шайкашкомъ Баталліону.

Благород. ГГ. Өеодоръ отъ Поповичъ, пензіон: Маіоръ. Стефанъ отъ Сурдучкій, Лайтнантъ. Николай отъ Путникъ, Лайтнантъ. Димитрій отъ Богданица, Oberbrückenmeister. Давідъ отъ Пешићъ, Oberbrückenmeister. Почтенор. ГГ: Живко Крестичъ, трг. Павелъ Натошевичъ, трговъ. у Сланкамену.

Т Р І Е С Т Ь.

Послани отъ Г. Андріе Ђ. Стойковича.

Чести. ГГ: Стефанъ Лустина, Дамянъ Грубаровичъ, Капелани. Высокоуч. Г. Димитрій Фрушићъ, Докт. Медіц. Почтенор. Г. Петаръ Годаровичъ, Великокуп. Благ. Гжа Нина Уд. Сvмеони, рођ. Ризнићъ, за ћеръ Іерисену. Почтенор. Г. Лесо Мариновичъ, Великокуп. ГГ: Братія Гопчевичъ, Великок: Высокоуч. ГГ: Дим. Владисавлђвичъ, Дѣтонаставн:

Су-

Digitized by Google

Сүмеонъ Димитріевичь, Дѣтонастав. Анд. Марковъ Томановичь, Кан. Грч. Митаръ Алексичь. Саво Ђоколичь. Анд. Ђ. Стоиковичь. Гжа Анна Павковичь, роѣ. Стоиковичь у Одеси.

ѲЕРЕЗІОПОЛЪ.

Благор. Г. Стефанъ отъ Миликовичь, Слишат. Права. Благороз. Г. Маѳей Гонковичь, Дѣтонастав.

ЧАКОВО.

Послани отъ Совокун. Г. Димітріа Антоновича.

Чести. Г. Владиславъ Веселиновичь, Парохъ. Почтенор. Г. Аѳанасій Паничь, Постмайст. Высокоуч. ГГ. Міханлъ Трандафіровичь, маѣар. Права Адвок. Димитрій Лукачь, Юратъ. Еугеній Новакъ, Буровъ. Почтенор. ГГ: Ніколай Паничь, Григорій Шандоровичь, Ніколай Дина, Василій Дина, Димитрій Антоновичь, Владимиръ Антоновичь изъ Орловтаа.

КРУШЕДОЛЪ МОНАСТЫРЪ.

Пречести. Г. Димитрій Крестичь, Архімандр. Общежит. Монаст. Крушедола, въ Архідіец. Карлов. сущаго, пречест. Апеллат. и слав. Комит. Срем. Таб. Судей. Сосѣдатель.

СУСЕКЪ.

Послани отъ Совокун. Г. Курјаковича.

Чести. Г. Стефанъ Тимичь, Парохъ Сусечкій.

ТУРІЯ.

Послани отъ Совокун. Г. Курјаковича.

Высокоуч. Г. Василій Цриначкій, Сенат. Сербе.

ХОПОВО МОНАСТЫРЪ.

Послани отъ Совокуп. Г. Курјаковича.

Преподобн. Г. Ириней Радичь, Игуменъ общеж. Монаст. Хоп: Сл. Архідіец. Карлов. сущаго. Чести. Архідіецезал. Консіст. Сосѣд.

ШИ-

Digitized by Google

ШИШАТОВАЦЪ.

Послани отъ Совокуп. Г. Кνряковича.

Преподоби. Г. Платонъ Аѳанацковичъ, Игуменъ общеж. Мон. Шишатов. и Чести. Архідіец. Консіст. Присѣдатель.

МОНАСТЫРЪ ПРИВИНА-ГЛАВА.

Послани отъ Г. Георгіа Кνряковича.

Преподоби. Г. Серафімъ отъ Міросавлѣвичъ, Игуменъ.

НЕРАДИНЪ.

Послани отъ Г. Кνряковича.

Благ. Г. Іоаннъ Поповскій, закл. маѣ. Адвок. и общеж. фрушкогор. Монасты. Орф. Кураторъ. за кћеръ Его, Гцну Лνдію, Любителиницу Наук.

ТЕМИШВАРЪ.

Совокупл. отъ Г. Софр. Груйча.

Благ. Г. Іоаннъ Палик-Ученіи отъ Фурлукъ и Десежђе. Пречест. Г. Аѳанасій Бошко, Протопрев: Велико Варадскій. Почтенор. Г. Софроній Груйчъ, Гражданинъ.

Совокупл. отъ Г. Сум. Шићара.

Пречест. Г. Іоаннъ Васичъ, Протопрев. Темиш. Чести. ГГ, Павелъ Влаховичъ, Пар. Темищ. Стефанъ Дракуличъ, Діаконъ Фабричк. Благор. Г. Михаилъ Георгіевичъ отъ Анадіа, слав. Коміт. Чанадск. Присѣд. Петаръ отъ Пашванскій, Ob. r. Dreißiger. Почтенор. ГГ. Ѳеодоръ Нягулъ, избр. Общест. Чл. Гавріилъ Поповичъ, смедеревскій Куп. Димитрій Чобановичъ, Сапунджія у Мали.

ЖУ-